Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Государственный университет по землеустройству

На правах рукописи

СМИРНОВ Андрей Владимирович
Магистр архитектуры

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Специальность 05.23.21 - Архитектура зданий и сооружений.
Творческие концепции архитектурной деятельности

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель:
доктор архитектуры, профессор
Ильвицкая Светлана Валерьевна

Москва, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....4

Глава 1. Современные тенденции развития культурно-досугового центра в исторической среде……..18

1.1. Социокультурные предпосылки формирования современных культурно-досуговых центров в историчесой среде.....20

1.2. Выявление архитектурных прототипов нового культурно-досугового центра в исторической среде.....30

1.3 Анализ функционально-палинировочной структуры прототипов нового культурно-досугового центра в исторической среде.....39

Выводы по Главе 1.....56

ГЛАВА 2. Архитектурно-типологические особенности и принципы формирования культурно-досуговых центров в исторической среде 60

2.1. Типологические особенности формирования архитектурно-планировочной структуры КДЦ на базе культурного наследия.....62

2.2. Факторы архитектурно-типологической классификации КДЦ в исторической среде и критерии их оценки 69

2.3. Принципы формирования культурно-досуговых центров в исторической среде.....77

Выводы по Главе 2.....84

ГЛАВА 3. Экспериментальное проектирование культурно-досугового центра в исторической среде 86

3.1 Универсальная функционально-структурная модель КДЦ в исторической среде 86

3.2 Требования к структуре архитектурно-типологических моделей КДЦ в исторической среде 92

3.3 Апробация функционально-структурной модели открытого типа КДЦ на основе концепции проекта «Культурно-исторического центра «Бородино» при Бородинском военно-историческом музее-заповеднике»……94
Выводы по Главе 3.....106

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....108
Основные выводы и результаты исследования.....108
Рекомендации……112
Перспективы дальнейшей разработки темы.....113
ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ ……..115
Визуально-ландшафтный анализ как вид градостроительных исследований……..……..115
Терминология ЮНЕСКО……..……..……116
Теория и практика градостроительства…...……..……..……118
Объекты культурного наследия…….….121
Зоны охраны объектов культурного наследия.....126
Элементы застройки…….....……...128
Специальная терминология визуально–ландшафтного анализа…….…….……129
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....133
ПРИЛОЖЕНИЕ. ГРАФИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ 160

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с потребностью создания научно-обоснованных принципов формирования культурно-досуговых центров в исторической среде. Возросший интерес к отечественной истории и культуре в обществе и как результат увеличение туристической активности и мобильности населения, влекут за собой значительные изменения в понимании роли историко-архитектурного наследия и стимулируют развитие внутреннего регионального туризма в нашей стране.

В ряде законопроектов**:** Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации; Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об объектах культурного наследия (Памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»1)[1] и других, поставлены основные цели современной культурной политики России. Это касается сохранения культурного наследия и формирования единого культурного пространства; создания условий для сохранения и развития культурного потенциала нации и интеграции в мировой культурный процесс; обеспечения адаптации сферы культуры к рыночным условиям, сохранения и развития системы художественного образования, обеспечения условий для художественного творчества и инновационной деятельности; обеспечения культурного обмена; разработки и внедрения информационных продуктов и технологий в сфере культуры и других проблем.

В современном обществе идет процесс становления и формирования новых видов культурных и досуговых занятий, связанных с туристическими поездками для посещения архитектурных объектов культурного наследия в различных градостроительных условиях. Объекты историко-архитектурного наследия (далее

[1)] Закон Принят Государственной Думой 24 мая 2002 года, Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года.

ИАН) - памятники отечественной культуры обладают аттрактивным[2] воздействием, благодаря очевидной архитектурно-исторической значимости самого объекта и окружающих его культурных ландшафтов, что вызывает необходимость формирования новой культурно-досуговой инфраструктуры вокруг памятников.

В связи с этим значительный интерес в настоящее время представляют новые культурно-досуговые центры (далее КДЦ) в исторической среде. Это многофункциональные объекты с модернизированными социокультурными функциями, адаптированными к современным условиям, характеризующиеся сложной функциональной и архитектурно-пространственной организацией. Архитектура КДЦ направлена на восстановление преемственности традиций за счет включения объектов культурного наследия и их исторической среды в современную жизнь российского города или сельского населенного пункта в целях сохранности и обновления памятников, а также обеспечения потребностей населения в культурном досуге. Типологической основой для проектирования новых КДЦ в исторической среде является сочетание традиционных и новых функций: образовательно-просветительской (художественное образование и др.); культурно-досуговой (клубная деятельность по интересам); музейной и научно-исследовательской (интерактивная деятельность с участием посетителей); сохранением историко-архитектурного наследия; туристической и паломнической деятельностью. При этом новые КДЦ обеспечиваются объектами развитой туристичекской инфраструктуры (мотели, гостевые дома, гостиницы, кафе и др.).

В настоящее время под охраной Государства в Российской Федерации находится около 80 тысяч памятников истории и культуры, в том числе свыше 30 тысяч памятников архитектуры, 19 тысяч памятников археологии, 25 тысяч исторических памятников. Однако значительная часть объектов историко-архитектурного наследия до сих пор остается на грани исчезновения, а включение

[2)] Аттрактивный [лат. attractio - стягивание] привлекательный, притягательный, симпатичный. Словарь иностранных слов. Комлев Н.Г., 2006.

памятников в современный культурно-досуговый процесс находится на стадии становления и формирования.

Объекты историко-архитектурного наследия, как памятники отечественной культуры, сейчас являются центрами туристической активности. Это привело к активному развитию культурно-досуговой инфраструктуры в окружающем памятник пространстве – в исторической среде. Следует отметить, что инвестиции в развитие данной инфраструктуры, по большей части, частные, а государство выступает как гарант сохранности самого объекта историко-архитектурного наследия. Накопившиеся за время экономического спада проблемы в сфере культуры значительно превысили возможности финансирования из федерального бюджета мер, направленных на сохранность всего разнообразия памятников историко-архитектурного наследия России.

Тенденции к преобразованию существующих типов культурно-досуговых учреждений в нашей стране стала очевидной в связи с радикальным изменением потребности населения в культурном досуге. Как следствие культурно-досуговая инфраструктура, созданная ранее, морально исчерпала себя, потеряла адресность своего применения и практически не соответствует новым социокультурным реалиям, данные здания и комплексы перепрофилированы или не используются (разрушаются).

В связи с вышеизложенным современная российская практика сохранения культурного наследия переориентируется на инвестиционную привлекательность самих объектов историко-архитектурного наследия, и, как следствие, опирается на их включение в повседневную жизнь общества путем модернизации социокультурных функций и создания современных условий жизнеобеспечения. Формированию единого культурного пространства вокруг объекта наследия поможет появление новых КДЦ как центров современной инфраструктурой в

исторической среде. Растет типовое разнообразие историко-архитектурных памятников, задействованных в культурно-досуговой жизни населения.

Большая часть существующей культурно-досуговой инфраструктуры в исторической среде сформировалась в последние два десятилетия и часто имеет стихийный характер строительства и архитектуры. Это приводит к нарушению визуально-эстетических и физико-технических качеств самих объектов культурного наследия. Следует отметить, что значимость историко-культурного потенциала объекта ИАН определяется не только сохранностью здания или сооружения, а целостностью всего пространства окружения памятника, то есть исторической среды (объекты и окружающий ландшафт, его экологическое состояние, культура и традиции местного населения и др.).

В связи с этим, перед архитектором встает вопрос визуального, объемно-пространственного и архитектурно-планировочного взаимодействия архитектуры культурно-досугового центра и окружающей его исторической среды, при котором культурная целостность объекта историко-архитектурного наследия не разрушается.

Архитектор сталкивается с проблемами морального и физического старения архитектурно-планировочных и объемно-пространственных решений типологического ряда клубов, музеев и других зданий культурно-досугового назначения, необходимостью развития современных подобных типов совместно с туристической инфраструктурой в исторической среде памятников (музей-заповедник, музей-усадьба).

В настоящее время назрела необходимость разработки научно-обоснованных архитектурно-пространственных решений КДЦ в исторической среде, отвечающих современным требованиям и культурной политики РФ, нацеленных на развитие регионального туризма в нашей стране. Поэтому необходима разработка принципов формирования архитектуры КДЦ в исторической среде, а также требований к их проектированию. Данное исследование охватывает целый ряд социально-

культурных, досуговых, архитектурно-типологических и ландшафтно-визуальных аспектов формирования архитектуры КДЦ и способов его интеграции в историческую среду. Без эффективного инновационного развития современных КДЦ во взаимосвязи с памятниками архитектуры и создания туристической инфраструктуры невозможно проводить осмысленную разработку таких объектов, обеспечивающих сохранность памятников архитектуры и, одновременно, создающих современный комфортный уровень среды обитания туристов.

Для создания нового типа зданий КДЦ в исторической среде необходим концептуальный подход к использованию историко-архитектурного наследия в современных условиях. Это связано с тем, что на уровне субъектов Российской Федерации идет активная работа по переосмыслению роли местного культурного наследия, его интеграции в духовную и экономическую сферу жизни населения региона, что способствует созданию новых «точек роста» территории (создание рабочих мест, повышение качества жизни и другие характеристики).

Таким образом, процесс сохранения культурного наследия и исторической среды, связанный с воссозданием памятников и новым строительством, обуславливает необходимость преемственности традиций, разработки архитектурных решений и проектов КДЦ нового типа. Это задача архитектурной теории и практики, решение которой потребует обновления теоретических основ, нормативных и проектных документов, учитывающих современный социокультурный, экологический и экономический контекст КДЦ, направленных в помощь архитекторам-проектировщикам.

Степень разработанности темы. Изучение мирового практического опыта проектирования и строительства культурно-досуговых центров в исторической среде открывает перспективы их развития как нового типа общественных комплексов. Аспекты формирования объектов культурно-досугового назначения рассмотрены в отечественных исследованиях, в частности, в работах авторов:

Хазановой В.Э., Измайлова К.Н., Дуцева М.В. и др. Теоретическая база исследования включает в себя труды по философии культурного наследия (П.А. Флоренского[3], Д.С. Лихачев и др.), по вопросам формирования культуры человека с точки зрения психологии (Ф.Т., Выготский Л.С. и др.). Исследования проблематики социокультурного проектирования проводил Институт социологии РАН, во главе с Дридзе Т.М.

Проблеме создания многофункциональных культурно-зрелищных комплексов в нашей стране на разных исторических этапах посвящены труды ряда российских ученых, таких как: Анисимов А.В., Гельфонд А.Л., Прянишников Н.Е.. Вопросам расположения досуговых комплексов в структуре городов разработаны в трудах: Коробьиной И.М., Черняка В.З.. Возможность использования территории культовых сооружений и их исторической среды, в том числе монастырских комплексов, в сфере культурно-познавательного досуга и туризма рассмотрены в трудах Ильвицкой С.В. Исследования рекреационно-досуговых комплексов с выявлением важной роли развлекательной функции проведены Голубевой Е.П. (в своей работе «Принципы формирования архитектуры рекреационно-досуговых комплексов» автор называет аттракционы, водно-развлекательные сооружения и др.). Типологию туристских объектов на основе использования историко-архитектурного наследия разработала Федорова Ю.С.

Проблемы сохранения и использования архитектурного наследия и объективизации методов оценки в области охраны памятников исследовали Емельянов А.А., Славина Т.А.; проблемы учета инвестиционного фактора в архитектуре и градостроительстве - Асаул А.Н, Донцов Д.Г, Некрасов А.Б., Юшкова Н.Г., проблемы методологии социально-ориентированной архитектурной деятельности - Глазычев В.Л., Кияненко К.В., Севан О.Г.

---

[3] Павел Флоренский. Священная Лавра в России. //В кн.: Павел Флоренский. Сочинения в 4-х томах.Т.2. М. Мысль. 1996, с. 368-369.

Проведенный в настоящей работе анализ специальной литературы выявил объективно существующее **противоречие:** между ростом активного использования историко-архитектурного наследия в культурно-досуговой жизни общества (созданием культурно-досуговых центров на основе объектов историко-архитектурного наследия), с одной стороны, а с другой стороны, отсутствием актуальных комплексных нормативных документов по формированию архитектуры культурно-досуговых центров в исторической среде, т.е. отсутствием практических рекомендаций для архитектора, разработанных на основе научно-обоснованных способов проектирования современных культурно-досуговых центров в исторической среде для удовлетворения социокультурных потребностей населения.

В итоге выявлено, что до сих пор процесс использования объектов историко-архитектурного наследия (ИАН) в сфере культурно-досуговой жизнедеятельности общества, и, в частности, создание культурно-досуговых центров (КДЦ) на основе вышеназванных объектов мало изучен, а также отмечено отсутствие актуальных нормативных документов по формированию архитектуры таких центров. Проведенный в работе анализ специальной литературы, выявил отсутствие теоретических работ и практических рекомендаций по вопросам проектирования и прогнозирования развития КДЦ с учетом современной социально-культурной и экономической ситуаций.

Цель работы – разработать архитектурно-планировочные принципы формирования архитектуры нового типа культурно-досуговых центров в исторической среде, с учетом социокультурных потребностей современного российского общества и выработать рекомендации по проектированию таких центров, обеспечивающие сохранность историко-архитектурного наследия за счет использования его в социокультурной жизни общества.

Задачи исследования:

1. На основе анализа специальной литературы и практического опыта выявить основные тенденции формирования исторических прототипов и современных КДЦ, созданных на основе объектов ИАН с учетом их сохранения.

2. Выявить факторы, определяющие ландшафтно-визуальную структуру и функционально-планировочную организацию КДЦ как механизма сохранения историко-архитектурного наследия.

3. Определить архитектурно-типологическую классификацию КДЦ в исторической среде.

4. Разработать принципы формирования архитектуры КДЦ и типовую функционально-планировочную модель КДЦ в исторической среде и осуществить её опытно-экспериментальную проверку.

5. Разработать совокупность требований и рекомендаций по проектированию КДЦ, обеспечивающих сохранность историко-архитектурного наследия, с одновременным учетом новых и модернизированных социокультурных функций.

Объект исследования – архитектура культурно-досугового центра.

Предмет исследования – принципы формирования архитектурно-пространственной структуры КДЦ в окружающей его исторической среде с учетом комплекса исторических, градостроительных, социокультурных, эстетических и экономических факторов.

Гипотеза исследования: формирование архитектуры культурно-досуговых центров в исторической среде будет способствовать сохранению исторической среды, если:

- проектирование архитектуры культурно-досуговых центров в исторической среде будет осуществляться на основе таких принципов, как: музейности (сохранности) исторической среды, семантики архитектурного пространства, пространственного планирования территории и др.;

- функционально-структурная организация культурно-досуговых центров в исторической среде будет определяться такими факторами, как культурно-исторической значимости объекта наследия, территориального расположения культурно-досугового центра, его адресности (учета целевой аудитории) др.;

- создаваемые культурно-досуговые центры в исторической среде будут соответствовать архитектурной типологической классификации по таким признакам, как функциональность, территориальность и др.;

- проектирование культурно-досуговых центров в исторической среде будет осуществляться на основе типовой функционально-планировочной модели, устанавливающей взаимосвязь между окружающей исторической средой и функциональной инфраструктурой культурно-досуговых центров**;**

- проектирование культурно-досуговых центров в исторической среде будет осуществляться с учетом таких требований, как сохранность объекта историко-архитектурного наследия, функционального зонирования, объемно-пространственной значимости и выразительности и др.

Границы исследования в работе определяются изучением историко-архитектурного наследия на базе: мест воинской славы, музеев-заповедников усадеб, монастырей и использованием его в культурно-досуговых целях.

Методика исследования:

1. Анализ, систематизация и обобщение специальной литературы, интернет-ресурса; сравнительный анализ отечественных и зарубежных примеров-аналогов современных КДЦ, обеспечивающих сохранность ИАН.

2. Анализ исторических, градостроительных, социально-культурных, экономических и эстетических данных, связанных с формированием архитектуры КДЦ и культурно-досуговыми потребностями населения.

3. Типологический многоаспектный анализ взаимосвязи функционально-планировочных решений КДЦ и исторической среды по типу объекта архитектурного наследия.

4. Метод моделирования КДЦ в разных исторических средах и их опытно-экспериментальная проверка.

5. Метод экспериментального проектирования на примере КДЦ в исторической среде при Бородинском военно-историческом музее-заповеднике (Культурно-исторический центр «Бородино»).

Научная новизна исследования:

1. Разработаны принципы формирования архитектуры КДЦ в исторической среде: - принцип музейности (сохранности) исторической среды, обеспечивающий сохранность объектов ИАН и целостность исторической среды; - принцип семантики архитектурного пространства**,** позволяющий осуществлять научно-обоснованную трансформацию исторической среды (учет ее культурного потенциала) и определяющий характер новой архитектуры, сценарий ее развития, выразительность и стилистику архитектурных форм; - принцип пространственно-ландшафтного планирования территории**,** способствующий реализации комплексного взаимодействия КДЦ с историческими, культурными ценностями и природным потенциалом исторической среды, градостроительными условиями его размещения и учетом особенностей развития территории; - принцип социокультурного подхода к проектированию, связанный с удовлетворением индивидуальных и общественных потребностей современного общества путем функционально-структурного зонирования пространства КДЦ.

2. Выявлены факторы, определяющие функционально-структурную организацию КДЦ как механизма сохранения ИАН: а) историко-архитектурные факторы, определяющие наличие на законодательном уровне статуса «Памятник истории и культуры» и техническое состояние объекта ИАН, выбор архитектурных

приемов трансформации исторической среды; б) ландшафтно-визуальные факторы, характеризующие визуальную целостность исторической среды и определяющие архитектурные средства визуально-ландшафтной выразительности КДЦ; в) художественно-эстетические факторы, выявляющие вид объекта ИАН и определяющие сценарий развития архитектуры КДЦ; г) социокультурные факторы, определяющие функциональные зоны КДЦ (музейно-выставочную, досуговую, общественного питания, специализированную).

3. Определена архитектурно-типологическая классификация КДЦ по следующим критериям: историко-культурной значимости объекта ИАН (федерального, регионального, местного значения); по виду объекта ИАН (этнографические музеи-заповедники, музеи-заповедники; заповедные территории, связанные с местами воинской славы; объекты археологического наследия, усадебные комплексы, исторические поселения); по территориальному расположению (в городской черте, в пригороде, в сельском населенном пункте, на межселенной территории); по характеру деятельности КДЦ (многоцелевой тип, специализированный тип, универсальный тип).

4. Разработана типовая функционально-планировочная модель КДЦ в исторической среде, включающая в себя четыре относительно автономные функционально-пространственные зоны и универсальное общественное пространство;

5. Разработана совокупность рекомендаций по проектированию КДЦ в исторической среде, включающих требования сохранности объекта ИАН, художественно-стилистической выразительности, функционального зонирования КДЦ, а также к составу и параметрам его помещений и пространств, вариантам их взаимосвязей.

Теоретическая значимость исследования состоит в:

- определении типологической классификации КДЦ и выявлении факторов, влияющих на архитектуру новых КДЦ;

- разработанных научно-обоснованных принципах и требованиях к формированию архитектурно-пространственной структуры КДЦ в исторической среде;

- разработанной автором типовой функционально-структурной модели КДЦ в исторической среде;

- научно-обоснованных рекомендациях по проектированию КДЦ на основе типовой функционально-структурной модели и принципов и требований к таким объектам.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

- применение принципов формирования архитектуры КДЦ в измененных социокультурных условиях российского общества позволит создавать новый тип объектов в исторической среде, основанный на учете социокультурных потребностей современного российского общества, обеспечивающий сохранность историко-архитектурного наследия, повышение его экономической эффективности и адаптацию к рыночным условиям;

- для размещения в различных градостроительных условиях предложены три вариативных функционально-структурных моделей КДЦ, которые позволят на практике более полно учитывать особенности исторической среды и интегральное влияние комплекса факторов;

- использование практических рекомендаций по проектированию КДЦ в исторической среде на основе учета факторов, определяющих функционально-структурную организацию КДЦ как механизма сохранения ИАН, включающих перечень функционально-пространственных зон, состав и параметры рекомендуемых и возможных помещений / пространств, взаимосвязи помещений и

пространств центров направлено на внедрение в отечественную практику исследуемых объектов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Формирование архитектуры культурно-досуговых центров в исторической среде должно осуществляться на основе таких принципов, как принципа музейности (сохранности) исторической среды, принципа семантики архитектурного пространства, принципа пространственного планирования территории и принципа социокультурного подхода к проектированию.

2. Функционально-структурная организация культурно-досуговых центров как механизм сохранения историко-архитектурного наследия определяется тремя группами факторов: историко-архитектурными, художественно-эстетическими и социокультурными.

3. Архитектурная типологическая классификация культурно-досуговых центров в исторической среде должна производиться на основе следующих классификационных признаков: историко-культурной значимости объекта историко-архитектурного наследия, вида объекта историко-архитектурного наследия, территориального расположения, характера деятельности культурно-досуговых центров.

4. Системным и целостным представлением культурно-досуговых центров в исторической среде выступает типовая функционально-планировочная модель, включающая в себя четыре относительно автономные функционально-пространственные зоны (общественная зона, музейно-выставочная зона, зона общественного питания, специализированная зона) и универсальное общественное пространство, обеспечивающая сохранность объекта историко-архитектурного наследия.

5. Проектирование культурно-досуговых центров в исторической среде, обеспечивающих сохранность историко-архитектурного наследия, должно осуществляться в соответствии с требованиями сохранности объекта историко-

архитектурного наследия, художественно-стилистической выразительности, функционального зонирования пространства культурно-досугового центра, состава помещений и пространств, целевыми, содержательно-тематическими, функциональными и другими вариантами их взаимосвязи.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность и обоснованность научных положений и результатов исследования определяется использованием современных методов системного анализа, исследований архитектурно-планировочных структур КДЦ, их моделирования, и официальных информационных источников; обсуждением полученных результатов на российских и зарубежных научных и научно-практических конференциях. Основные результаты диссертационной работы внедрены в следующие проекты: 1. Конкурсный проект «Культурная интеграция» на архитектурном конкурсе с международным участием «Пространство современной архитектуры» был представлен в Государственном музее архитектуры им. А.В. Щусева 24.01 – 27.02 2011 г. (справка о внедрении). 2. Эскизный проект «Схема развития культурно-исторического центра «Бородино»» для объекта Культурно-исторического центра «Бородино», находящегося на территории ФГУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник» в Можайском районе Московской области, разработанный на основании Государственного контракта №22/06 от 17.10.06 г. (справка об авторском участии). По теме диссертации опубликовано 14 статей, 5 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование объемом 187 страниц, состоит из введения, трех глав, выводов и основных результатов исследования, словаря терминов и понятий, списка литературы из 204 библиографических источников, приложений; 2 схем; 22 графических таблиц.

ГЛАВА 1. Современные тенденции развития культурно-досугового центра в исторической среде

В первой главе исследована исследована социокультурная специфика формирования архитектуры культурно-досугового центра в исторической среде, функции которого определяются взаимосвязью между культурно-досуговыми потребностями российского общества и исторической средой.

Понятие «историческая среда» определяется наличием в пространстве недвижимых объектов культурного наследия (историко-архитектурных объектов) - памятников результата человеческой деятельности, которые характеризует процесс культурной истории общества, олицетворяя собой определенный этап становления человеческой цивилизации. Непременным условием совершенствования и развития современной архитектуры является идея сохранения культурного наследия. [28; 31; 32; 70; 94; 104; 120].

Культурно-досуговые потребности населения определяются потребностью человека в культурной деятельности, как процессе реализации сущностных сил человека в любом виде его социальной деятельности. Культурная деятельность характеризуется такими свойствами как самостоятельность, свобода, активность и творчество.

Всё это выражает и формирует качественно новый клубный характер культурно-досуговой деятельности в России, а процесс интеграции в общероссийские, общемировые глобальные ценности служит основным стимулом развития нового этапа для культурного туризма, как вида досуга и сферы оказания услуг.

В связи с этим значительный интерес в настоящее время представляют новые КДЦ, которые формируются в исторической среде на базе объектов культурного наследия. Они представляют собой многофункциональные объекты с

модернизированными социокультурными функциями, адаптированными к современным условиям, характеризующимся сложной функциональной и архитектурно-пространственной организацией [144; 146; 149; 151; 152; 153].

1.1. Социокультурные предпосылки формирования современных культурно-досуговых центров в исторической среде.

Появление нового типа здания определенного «назначения», призванного отвечать потребностям общества в обеспечении процессов «социального бытия», происходящих в здании в целом, это его практическое, утилитарное назначение «безразличное к характеру общества». Но, так как архитектура существует в конкретной логике социальных процессов, именно потребность в соответствующем здании для осуществления необходимых процессов, возникает и определяется идеологией, образом жизни и духовными особенностями общества. Именно идеологией и социально-культурным уровнем развития общества создается «идейная» функция, являющаяся первопричиной формирования нового архитектурного типа, «никакую практическую функцию нельзя решить, не предопределяя одновременно решения идейной функции. Единство обеих функций настолько тесно, что следует говорить об утилитарно-идеологической функции или «социальной», если в понятие социального включать материальные и духовные особенности общества. Исходя из этого, необходимо определить «социальную функцию» культурно-досугового центра (КДЦ) и определить КДЦ как архитектурный тип (Приложение., Табл. 1.1., с. 163).

В мире и в России идут два параллельных процесса интеграции и глобализации культурных ценностей и рост национальных, локальных культурных ценностей. Рост локальных ценностей связан с поднятием самосознания местного населения, а процесс глобализации связан с развитием медиатехнологий и поднятием уровня мобильности населения, соответственно возрастающим фактором туризма. Особенно ценным становится интеграция локального социума в жизнь страны, доступности местного культурного достояния для всеобщего пользования. Сегодня отмечается увеличение качественно новых субъектов социальной активности – общественных сообществ, открытого и закрытого характера,

объединяющихся на основе общих культурных ценностей и различных видов общения (общенациональное общение, общение между культурами, коммуникации внутри одной культуры) [18; 59; 60].

Сохранение культурного наследия как важнейшего фактора национальной идентичности; развитие тех локальных компонентов сферы культуры, на основе которых обеспечивается функционирование трансграничных культурных потоков, удовлетворение массовой потребности в продукции, изготовленной на стыке культурной и информационной областей; поддержка творческого воображения, новаторства и изобретательности, плюрализма и самобытности как важнейших характеристик гражданского общества: достижение эффективного управления социально-экономической сферой на основе культуры как механизма интеграции локального социума в жизнь страны. Эти задачи легли в основу «идейной» функции.

Именно «идейная» функция определяет расположение КДЦ в исторической среде и использование объектов историко-архитектурного наследия базой для создания и развития; накладывает понятие «культурный центр», с культурно-позновательной функцией, что определяет принадлежность к сфере досуга с определенным социальным процессом (Приложение., Табл. 1.2., с. 164).

Предметная сторона проблемы, исследуемой в данной работе, заключается в том, что у локального территориального социума ограничены возможности для удовлетворения потребностей в образовательной, культурной и досуговой деятельности.

Проектным социумом в данном исследовании является локальная территориальная социальная общность, которая переживает определенное неблагополучие в культурной, образовательной или досуговой сфере. Локальный социум — это часть целого, являющаяся его основой, фундаментом, развивающаяся по своим собственным законам, формирующая целое. Это общность, территориально обособленная от некоего целого по принципу центр-периферия, отличающаяся

отдаленностью населяемой территории, малой численностью, высокой плотностью взаимодействия.

Социальная поддержка местного сообщества и улучшение качества его жизни. Создание наилучших условий у граждан для удовлетворения потребностей в саморазвития личности, для обнаружения и реализации ее способностей и дарований. Формирование социально-духовного единства и чувства причастности к общему делу у жителей, снижение социальной напряженности, улучшение межличностных отношений, создание в локальном социуме системы самоуправления. Эти задачи диктуют «утилитарную» функцию.

Заявить КДЦ в исторической среде как новый архитектурный тип, следует определив его социальную функцию в двуединстве - «идейной» и «утилитарной» функций. «Идейная» функции – сохранение и ретрансляция культурных ценностей, по средствам сохранения историко-архитектурного наследия, рассматривается как культурно-познавательная функция, музейная функция. «Утилитарная» функция – воплощающая задачу организации свободного времени для локального социума, рассматривается как функция организации досуга. Она направлена на создание благоприятной среды по средствам культурной инновации удовлетворения потребностей в культурно-позновательной деятельности, выступающей как процесс реализации сущностных сил человека в любом виде его социальной деятельности. Другими словами, это своеобразный "срез" каждого вида деятельности, той ее "части", которая направлена на развитие самого субъекта.

Следовательно, социальная функция КДЦ, как «идейно-утилитарная» функция, представляет культурно-досуговую функцию, где досуговая функция формирует КДЦ как новый тип клубного здания с определенным досуговым клубным процессом, отражающий социокультурные потребности локального социума, а историко-архитектурное наследие определяет культурно-познавательную функцию и формирует архитектурный тип КДЦ как музейно выставочное

пространство (музей-заповедник). Это составляет специфику КДЦ и диктует определенные требования к формированию архитектурного пространства.

Архитектура современного КДЦ направлена на восстановление преемственности традиций за счет включения объектов культурного наследия и их исторической среды в жизнь современного российского общества [104; 155].

Культурное наследие — это богатство народа, его культурный потенциал, накопленный временем. Обеспечить сохранность культурных памятников — одна из главных задач общества.

Памятник как результат человеческой деятельности характеризует процесс культурной истории общества, олицетворяя собой определенный этап становления человеческой цивилизации. Всеобщий интерес к памятникам объясняется и воплощенной в них исторической преемственностью, и их непосредственной связью с современностью. Среди недвижимых культурных ценностей значительное место занимают памятники архитектуры, которые рассматриваются как произведения архитектурно-строительного искусства определенных исторических периодов. Различия в величине, масштабе и значении памятников архитектуры обусловливают их широкое разнообразие. Это - отдельные здания и сооружения или их части, сохранившие целостность своих форм, ансамбли зданий и сооружений, созданные как по единому замыслу, так и сложившиеся в течение нескольких исторических периодов, здания и ансамбли в природном окружении, а также чисто ландшафтные, садово-парковые ансамбли. Памятниками архитектуры как представителями градостроительного искусства могут быть отдельные фрагменты города (застройка улицы, площади, квартала), или его значительной части (историческое ядро, центр) или весь город. При этом каждое в отдельности здание или сооружение могут не представлять собой архитектурной ценности, но, в совокупности друг с другом, благодаря единству и целостности застройки, являться памятником.

Поэтому концепция интеграции КДЦ в историческую среду основана на социокультурном подходе в проектировании и следует в своем развитии по двум направлениям: сохранности и обновления памятников и окружающей среды и обеспечения потребностей населения в культурном досуге[4] [13; 28; 29; 51; 130; 133].

В основу теоретической базы данного исследования положена парадигма «прогнозного социального проектирования», предложенная и разработанная в Институте социологии РАН, во главе с Дридзе Т.М. [59; 60]. Она доказала, что изучение социологических вопросов важно для прогнозирования городского и регионального развития. Особенно важна разработка концепции развития и определения социальных и экономических «точек роста» социокультурного контекста архитектурной и ландшафтной исторической среды, и, в целом, территорий объектов историко-архитектурного наследия. [62; 63].

В социологическом аспекте утверждение парадигмы "общества потребления" привело к переходу приоритета от научных и образовательных функций к разнообразным функциям "обслуживания" посетителей, вплоть до устройства развлечений, и соответственно к расширению общественных рекреационных пространств [61].

Методы «прогнозного социального проектирования», разрабатываемые в 1985-1995 годах, успешно применялись Тамарой Моисеевной Дридзе к анализу социальных оснований городского устройства. На этой базе были предложены меры по совершенствованию городского управления, разработан дифференциальный под-

---

[4] Досуг - это совокупность занятий, выполняющих функцию восстановления физических и психических сил человека, пространство свободной деятельности человека, деятельности, не навязанной извне, не являющейся необходимостью, это время, предназначенное для развития умственных и физических способностей и для удовлетворения социальных потребностей, включает в себя занятия, связанные с потреблением культурных ценностей индивидуального, коллективно-зрелищного или публичного характера, а также занятия, связанные с отдыхом и развлечением, в том числе — это физически активный и пассивный отдых, общение в компании, пустое времяпрепровождение, прогулки, занятия антикультурного характера (пьянство, азартные игры и др), случайные занятия без целей, желаний и потребностей.

ход к изучению влияния особенностей местной среды на образ и качество жизни городских или сельских сообществ, были также созданы и апробированы комплексные социально-диагностические технологии проектирования, методы социальной экспертизы градостроительных проектов и программ [64].

Социокультурный анализ организации и деятельности сельских поселений, в т.ч. исторической среды, разработан Севан О.Г. и Барсегян Т. В. [138].

В междисциплинарной монографии « Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения (под общ. ред. О.Г. Севан) на разных уровнях исследования ставится вопрос об исторических и современных основах развития российского общества и территорий. Данное исследование связано не только с административными установками и законами, но и с социокультурными и, по сути, культурологическими аспектами, которые сегодня мало изучены научной общественностью, и руководством разного уровня управления. Рассматриваются вопросы местного самоуправления в современной России, социокультурная роль религиозных организаций в формировании и развитии городов и сельских поселений.

Монография разрабатывалась специалистами различных наук и сфер деятельности: архитекторами, культурологами, философами, социологом, историком, искусствоведом. Несмотря на разные методы их работы, различные исследовательские подходы и профессиональный язык, их разработки фокусируются вокруг общей темы: социокультурного анализа проблем и поиска их решений с целью развития территорий России [118].

Первоначальной задачей работы был анализ возможных методов управления и самоуправления территориями, исходя из междисциплинарного подхода к изучению имеющихся типов поселений и городов, как и историко-культурных регионов. Такие методически разные исследования (региональные, исторические, социально-культурные, предметно-пространственные, природно-экологические,

экономические) с различной степенью проработанности осуществлялись коллективом Российского института культурологии и специалистами Российского ЕКОВАСТ (Европейская Комиссия по малым городам и поселениям) [105; 214].

В монографии раскрывается механизм исследования и социокультурного проектирования исторических поселений России, включающих сельские места или малые города, с обязательным участием местного населения и организацией партнерств [142]. Авторы, подготовившие монографию, привнесли в работу собственные подходы и контексты с учетом уже имеющегося опыта зарубежных стран.

Другой, важный аспект понимания возможности формирования современных КДЦ в историческом контексте, представлен в трудах С.В. Ильвицкой. В результате впервые примененного ею метода социально-культурного анализа для классификации монастырей по видам деятельности и их связи с окружающей средой, установлено, что на архитектурно-планировочную организацию монастырей значительное влияние оказывает производственно-хозяйственная деятельность, связанная с ландшафтно-территориальными условиями и концентрацией монастырей по территории стран. Метод дополнен функционально-типологическими признаками архитектуры монастырей и определением потенциальных возможностей их развития как фактора территориального развития в целом [78; 79; 80].

Современные научные философские и социокультурные концепции содержат различные мнения и понимания причин смены социокультурных парадигм. Так, с культурологической точки зрения появление "неклассических" направлений философии, так называемая смена парадигм, а также революционные открытия в области физики, математики, биологии, привели к существенным изменениям в подходе к социологическим и культурологическим основам архитектуры объектов историко-архитектурного наследия и теории формообразования новых объектов в

исторической среде. Философские труды структуралистов, постмодернистов, деконструктивистов, в том числе, Ж. Даррида , Р. Барта, Ж. Дилеза, Ф. Лиотара и ряда других авторов, выступили своеобразным культурным контекстом для новых теоретических концепций и социальных подходов к проектированию в новейшей архитектурной практике [30; 55; 56, 103].

В искусствоведческом аспекте становление и тотальное распространение, так называемой, массовой культуры считается одной из причин трансформаций, произошедших с культурными и досуговыми центрами. Рост численности аналогичных центров, предназначенных развлекательным целям, связывают с укоренением установок общества потребления, для которого их посещение стало ассоциироваться с понятием: "провести время". Так, исследователи Е. Ю. Андреева, Ю. В. Иванова анализируют культурные учреждения музея как символ постмодернистской культуры [27; 72].

Вклад в развитие архитектурной теории внесла Сапрыкина Н.А. в работах по динамической адаптации объектов к современным условиям, она рассматривает новые подходы к одновременному процессу проектирования и адаптации к окружающему контексту, что ведет за собой необходимость комплексного предпроектного исследования [137].

В профессиональных архитектурных публикациях взаимосвязь этих общекультурных процессов и архитектурного формообразования наиболее глубоко рассмотрены в работах И. А. Добрицыной, И. А. Азизян, Ч. Дженкса. [16; 44; 57].

С экономической точки зрения изменения в архитектуре культурно-досуговых центров связывают с их переводом на самоокупаемость, что, неминуемо, сказалось на необходимости введения новых дополнительных функций. Необходимо подчеркнуть, что в процессе модернизации невозможно ориентироваться лишь на решение экономических вопросов и технологических перемен. Этот процесс касается и социокультурных изменений, в том числе жизнедеятельности населения,

сохранения и развития регионов и значимого архитектурного и градостроительного наследия [34; 39; 52].

Сегодня отмечается увеличение качественно новых субъектов социальной активности – общественных сообществ, открытого и закрытого характера, объединяющихся на основе общих культурных ценностей и различных видов общения (общенациональное общение, общение между культурами, коммуникации внутри одной культуры) [62; 63; 65; 133].

О.Г. Севан как инновационную систему территориального развития по точкам роста [39; 48; 105; 144]. В настоящем исследовании предлагается рассматривать культурно-позновательную функцию в следующем содержании:

Культурно-позновательная функция – как механизм интеграции локального социума в жизнь страны по средствам культуры.

Культурно-познавательная функция – как механизм территориального управления по средствам культурной инновации как точки роста.

Культурно-познавательная функция – как источник привлечения инвестиций, наращивания экономической инициативы.

В этой связи на основе КДЦ в исторической среде начинают создаваться координационные центры на федеральном, региональном и муниципальном уровнях по организации туристических районов или городов [48; 64; 66; 70; 83]. На их базе проводятся мероприятия по созданию региональных и межрегиональных баз данных по памятникам, музеям, историческим маршрутам и др., предназначенных для туристов и субъектов туристического бизнеса локального уровня; по проведению образовательных семинаров и оказанию консультативных услуг муниципальным образованиям, в том числе и сельским, по оценке собственного культурного потенциала и возможностей превращения культурного туризма в доходный сектор муниципальной экономики и развития культуры; по участию и поддержке

разработки программ развития культурного и сельского туризма на региональном и локальном уровне, особенно на начальном этапе его становления [96; 98; 148].

Это внешние факторы, обеспечивающие инвестиционную привлекательность проектирования КДЦ, формирующие механизм его типологического развития в качестве культурного центра с туристической инфраструктурой и как фактора развития территорий. Это позволяет прогнозировать и моделировать его пространство, как многофункциональную структуру [149].

Всё это отражает и формирует качественно новый клубный характер культурно-досуговой деятельности в России, а процесс интеграции служит основным стимулом развития внутреннего культурного туризма, как вида досуга и сферы оказания услуг [133].

Современный культурно-досуговый центр в исторической среде - это инновационная досуговая система культурно-познавательного общения, опирающаяся на местное сообщество, организацию партнерств, развивающаяся на основе культурных ценностей - объектов историко-архитектурного наследия, традиционных ремесел, проводимых народных праздников, культурного и сельского туризма, с непосредственным участием населения в такой деятельности [155].

Это отвечает предметной стороне проблемы исследуемой в данной работе, выраженной в том, что у локального территориального социума ограничены возможности для удовлетворения потребностей в образовательной, культурной и досуговой деятельности. Потребности локального социума являются внутренними факторами, формирующими утилитарную функцию, как задачу социальной поддержки местного сообщества и улучшение качества его жизни по средствам организации необходимого архитектурного пространства для творческой деятельности [133].

1.2. Выявление архитектурных прототипов нового культурно-досугового центра в исторической среде

КДЦ как новый архитектурный тип, начал свое развитие из исторически сформировавшихся ранее общественных зданий, соответствующих требованиям социумов в культурно-познавательном общении, органично воспринял и развил типологические черты своих предшественников.

Функционально-планировочные решения культурно-досугового центра в исторической среде рассматриваются как эволюция и развитие исторических клубных прототипов, которые функционировали одновременно, доминируя, сменяя друг друга [53], а историческая среда определяет типологические особенности формирования художественно-выразительного образа КДЦ, выступающего в качестве механизма использования ИАН с целью сохранения и включения его в современный культурный контекст [70; 121; 170].

С этой позиции следует рассматривать КДЦ как новый тип клубного здания, определяющийся наряду с досуговой клубной функцией культурно-познавательной функцией, как необходимым атрибутом КДЦ, формирующим архитектурно-типологическое развитие, как многофункциональную структуру, обеспечивающую его самодостаточность и жизнеспособность. Это социокультурное пространство системы досуга, которое определяется как клуб и сохраняет все его базовые свойства, а именно следующие функции: культурно-просветительскую, досуговую, зрелищную, творческую, которые он органично ассимилирует, видоизменяет и развивает [50; 67]. Именно понятия «культурный» и историческая среда накладывает на КДЦ, как досуговое здание, иную смысловую и идейную характеристику, формирующую его как механизму использования/приспособления объектов и территорий историко-архитектурного наследия к повседневной жизни. [50; 53; 94; 121].

Сохранение ценного архитектурного наследия непосредственно связано с его использованием в современной жизни общества. Отреставрированное сооружение, если оно не передано в эксплуатацию, обречено на гибель, поэтому необходимость наделения памятника определенными функциями стала сегодня очевидной. В связи с этим встают вопросы поиска рациональных направлений использования памятников архитектуры, решение которых имеет большое значение как для сохранения самих памятников, так и для оптимальной организации на их базе необходимых функциональных процессов, отвечающих современным потребностям общества.

Определяя комплексную политику в области сохранения архитектурного наследия, государства-члены Совета Европы, подписавшие Конвенцию об охране архитектурного наследия , обязуются «поощрять:

— использование находящейся под охраной недвижимости с учетом потребности современной жизни;

— переоборудование, в случае необходимости, старых построек для нового использования...», а также, «признавая значение обеспечения доступа населения к находящейся под охраной недвижимости... принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми, с тем, чтобы обеспечение такого доступа и особенно какие-либо структурные изменения не сказались пагубно на архитектурном и историческом характере такой недвижимости и ее окружении» [203; 204; 210].

Первоначально заданная сооружению функция определила специфику его объемно-планировочной структуры, характер архитектурного и декоративного решений, а талант архитектора и строителя позволили в дальнейшем оценить его как произведение архитектуры. Сегодня при рассмотрении вопросов современного использования такого сооружения приходится одновременно решать две порой взаимоисключающие задачи [14; 20; 212; 214; 215]:

1 - сохранение самого сооружения как памятника, его архитектурных и художественных достоинств, градостроительного значения, а также значения в окружающей исторической и природной среде;

2 - во-вторых, организация в нем в соответствии с современными потребностями общества определенного функционального процесса при условии соблюдения всех функциональных, технологических, эксплуатационных требований, предъявляемых к проектируемому процессу [61].

Противоречия между постоянно растущими требованиями современной организации к общественной деятельности и необходимостью обеспечить сохранность памятника, его территории и окружающей среды обусловливают сложность совместного решения таких задач.

В нашей стране найдены определенные формы использования памятников архитектуры как с учетом сохранения или частичной корректировки (в соответствии с современными условиями) их первоначальной функции, так и на основе нового функционального назначения с учетом возможного сохранения их архитектурных, конструктивных, эксплуатационных и градостроительных характеристик[158, 171; 176; 177; 179].

Результаты такой практики в целом можно определить следующим образом [62; 122; 130; 137]:

- памятник функционирует в соответствии со своим первоначальным назначением (в качестве учебного учреждения, больницы, гостиного двора, театра, церкви, жилого дома и др.);

- используется как экспонат или объект для показа (например, в составе музея под открытым небом);

- ему придается другая функция, обусловленная разного рода соображениями (градостроительного, экономического, административного, хозяйственного характера и др.) [112; 174; 184].

Первый вариант обеспечивает достаточное сохранение памятника при условии неизменности или наименьшей изменяемости технологических характеристик функциональных процессов, осуществляемых в памятнике. В противном случае совершенствование и развитие функции, связанное с переменами в технологическом и инженерном оборудовании, ведет к серьезным изменениям памятника [166; 175]. Второй вариант наиболее полно отражает достоинства памятников и служит их сохранению. Третий вариант связан с трудностями по преодолению возможного несоответствия между основными типологическими характеристиками памятника и особенностями предполагаемого вида его использования, для осуществления которого необходима определенная структура пространства, отвечающая специальным условиям функционирования: например, для культурно-просветительных, лечебно-оздоровительных, жилых, туристских, административных, хозяйственных и других целей.

Примерами решения подобного рода задач на практике могут служить следующие виды использования памятников: кремлей и монастырей — в. качестве центров, объединяющих культовые и музейные функции, либо музейные и административные, а также туристско-экскурсионные, образовательные; церквей — в качестве музеев, картинных галерей, выставочных и концертных залов; городских усадеб — как домов культуры, дворцов бракосочетаний, музеев, административных учреждений; загородных усадеб — в качестве домов отдыха, санаториев, пионерских лагерей, домов творчества, музеев; жилых зданий — в качестве коммунальных, медицинских, учебных, детских и других общественных учреждений и т. д. Но в целом отечественная практика располагает немногочисленными примерами использования исторической среды или отдельных историко-архитектурных объектов в целях культурно-досугового общения. Чаще всего в культурные объекты включаются музейные экспозиции [170].

Богатая и разнообразная практика приспособления исторических зданий и памятников для современного использования имеется за рубежом, это преимущественно культурные, образовательные, коммерческие, рекреационные и жилые функции, которые представлены множеством различных форм. Есть множество примеров использования исторических центров городов и монастырей в качестве университетских учреждений, культурных, общественных и торговых центров; церквей — как художественных центров, музеев, театров, библиотек, репетиционных и концертных залов, учебных центров, жилых помещений; банков и бирж — как театров и культурных центров; рынков — как центров культуры, туризма и развлечений, многофункциональных залов, мастерских и конторских помещений, магазинов, кафе и ресторанов; заводов, фабрик и промышленных зданий — как архитектурных бюро, конторских и административных зданий, ателье и квартир художников, жилых комплексов; складов, амбаров и мельниц — как музеев, художественных галерей, театров, гостиниц, жилых помещений и ателье художников; железнодорожных станций — как музеев транспорта, спортивных, рекреационных и туристских центров; особняков, больших загородных домов и замков — как домов для отдыха, музеев, выставочных, культурных, туристских или административных центров, гостиниц; сельских жилых домов — как магазинов, домов для отдыха, проведения выходных дней и др. При таком разнообразии использования исторического фонда приспособление сооружений отличается интересными и своеобразными проектными решениями, сохраняющими ценностные качества объектов и делающими их особо привлекательными.

На практике это достигается следующими комплексными приемами приспособления ИАН к использованию в целях культурно-познавательного досуга [19; 100; 126; 128]:

- **реновация** исторических поселений, малых и средних городов в целях культурного досуга;

- **реставрация** и **модернизация** памятников архитектуры с формированием в них культурно-досуговых объектов;

- **функциональная реконструкция** сооружений торгово-промышленной деятельности (здания заводов, фабрик, мастерских, мануфактур, старинных солеварен, водяные и ветряные мельницы, ирригационные, складские, энергетические сооружения и т.п., а также лавки, магазины и торговые здания) для современного культурно-досугового использования.

Объединяющим для всего историко-архитектурного наследия является высокий социокультурный потенциал. Эта особенность объектов историко-архитектурного наследия определила одним из механизмов его сохранения музеефикацию объекта, с целью использования его в культурно-досуговой жизни населения [104; 135]. Современные реалии развития общества требуют отказа от музейной консервации историко-архитектурного наследия, путем создания на его основе культурно-досуговых центров которые функционируют и органически входят в систему процессов современной жизни [20; 112; 115; 175]. В целом, использование исторического и архитектурного наследия необходимо рассматривать как возможность создания новой социокультурной среды для досуга социумов с учетом современных их потребностей, а также решения актуальной задачи сохранения объектов ИАН.

Сохранение исторической среды в ее историко-социальном плане предполагает новые подходы и в решении таких проблем, как конкретное использование памятников истории и культуры. В это случае возможна переориентация самого понятия «использование» приспособления отдельных историко-культурных объектов для тех или иных современных нужд, к комплексному решению функционального использования памятников с целью сохранения исторического колорита всего культурного ландшафта [88; 138; 148; 165; 179].

Наиболее наглядным в этом отношении может быть использование особо ценных поселений как центров туризма, причем не только с возрождением отдельных памятников, а всего сельского уклада жизни — старинных русских традиций, ремесленного производства, аграрных обрядов, гуляний, фольклора. В этом случае исторически памятник может рассматриваться не только как ценный объект, но и как аккумулятор информации, оставленной прошлой культурой. Выделение этой информации путем исторических социоградостроительных исследований поможет определить те виды использования памятников, которые органично соединят прошлое с настоящим, наиболее полно обеспечив процесс преемственности [127; 147; 172; 176; 177].

Проанализировано использование историко-архитектурного наследия в качестве основы для создания культурно-досуговых центров, таких как музеев-заповедников, музеев под открытым небом и др., для творческой, культурно-просветительской, образовательной, научной и художественной жизни общества. Результаты данного исследования показали успешность практического сохранения объектов культурного наследия, как в отечественной, так и зарубежной практике[21, 22].

На сегодняшний день отмечается наибольшая успешность в сохранности объектов историко-архитектруного наследия в составе музеев-заповедников на основе усадеб, мест воинской славы, монастырей с развитой культурно-досуговой инфраструктурой, направленной для туристских и культурно- просветительных целей [21; 153; 154; 155].

Музейные комплексы, включающие недвижимые памятники, ныне рассматриваются специалистами как наиболее престижные учреждения культуры, как важный механизм трансляции и сохранения предшествующих этапов культурного развития. Несмотря на трудное в экономическом отношении время, в России растет количество музеев. В определенной конкретно-исторической среде

легче, доступнее через местную музейную сеть преподать социальные истоки памяти, показать их связь с краем. Нужно ориентироваться на «музей места», как справедливо подчеркивает архитектор В. И. Ревякин, развивать те традиции, которые сложились в конкретном регионе, а не стремиться к всеобщему стереотипу [136, с. 48].

По этой причине в работе в качестве архитектурных прототипов КДЦ в исторической среде взяты данные объекты ИАН, как основы для создания, т.к данные объекты наиболее успешны с точки зрения туристической привлекательности, учитывая их типологию, степень сохранности, территориальную доступность, безбарьерную среду и сохранения характера окружающей среды [20; 21; 113; 115; 166; 167].

В работе проведен анализ функциональной инфраструктуры объектов ИАН на примере историко-культурных музеев – заповедников, на основе мест воинской славы, музеев-усадеб и монастырей включенных в современную жизнь российского общества [112; 166].

С другой стороны ориентированность КДЦ на удовлетворение культурно-досуговых потребностей локального социума определяет в составе его архитектурных прообразов клубную типологию.

Это основывается на такой особенности культурной инновации, как интегративность, которая реализуется в двух направлениях. Во-первых, она объединяет административных и гражданских участников той территориальной единицы, которая ее инициировала, и через культурную инновацию как значимую для процессов территориального развития делает их субъектами территории. Как отмечалось, круг участников может быть сколь угодно широк, поскольку здесь не действуют ресурсные ограничения экономического толка. Во-вторых, она интегрирует, в точном смысле этого слова, внешних для территории участников, а не просто делает их кооперантами в структуре разделенного труда, как это имеет

место в производственно-экономических системах. Происходит процесс взаимного втягивания внешних и внутренних участников культурной инновации в общее культурное пространство, в котором часто важна не территориальная принадлежность, а характер и степень участия в жизни этого пространства. Эта черта особенно важна для молодежи далеких от процветания небольших городков и поселений России, которая думает, что может радикально изменить свою жизнь к лучшему, поменяв малую родину на что-то большое и потому перспективное и хорошее.

1.3 Анализ функционально-палинировочной структуры прототипов нового культурно-досугового центра в исторической среде

На основе анализа функциональных составляющих культурного и досугового общения нами выявлена эволюция исторических прототипов КДЦ, предложена их дифференциация на две группы по принадлежности к исторической среде и культурно-досуговым объектам.

Функционально-планировочные решения культурно-досугового центра в исторической среде рассматриваются как эволюция и развитие исторических клубных прототипов, которые функционировали одновременно, доминируя, сменяя друг друга.

Изучение архитектуры КДЦ начинается от изучения клубных зданий начала XX в. до многофункциональных культурно-досуговых комплексов в исторической среде к концу XX века - началу XXI века. В процессе формирования КДЦ выявлены его объемные прототипы (клубы, ДК) и архитектурно-пространственные прототипы (объекты ИАН с окружающим их культурным ландшафтом, задействованные в культурно-досуговой жизни населения, по средствам туризма) (Приложение., Табл. 1.3., с. 163).

Наряду с этим, в исследовании выделены несколько этапов формирования и развития объемных типологических прототипов в России на протяжении XX века [50].

Первый этап - 1920-е годы (советский авангард) - поисковый период экспериментального проектирования и создание принципиально новых функционально-планировочных и композиционных возможностей формообразования. Характеризуется формированием клубных зданий: клубы-чайные, народные дома, рабочие клубы. Основные функции народного дома: театрально-зрелищная и клубная; рабочих клубов - культурно-просветительская

и зрелищная, В зданиях этого периода доминирует зрелищная функция и зрительный чал в объеме. Клуб делится на секторы: научный, физкультурный, сектор искусств, сектор молодежи. «Клубы нового социального типа» в нашей стране уже в этот период были представлены крупными досуговыми зданиями. В эти годы архитектором К. Мельниковым впервые была предусмотрена возможность трансформации универсального зрительного зала, что нашло дальнейшее развитие в досугово-зрелищных сооружениях конца XX века.

Второй этап – 1930-1950 гг. - разработка единой архитектурной концепции типового проектирования и регламентации клубных форм работы; формирование клуба как массового культурно-просветительского учреждения - Дом культуры (ДК) с расчетным числом вместимости и с территориальной привязкой к планировочным жилым районам. Для которого характерен поиском единых многофункциональных программ и форм клубов, которые стали называться Дворцами культуры, а также упорядочением структуры и расширением функций, номенклатуры помещений. В досуговых учреждениях этого периода обязательным становится наличие помещений с кинофункцией: кинозал, киностудия, кинолаборатория, киноаппаратная, комнаты кинокружков. Взаимодействие различных видов искусств: театр, кино, изобразительное искусство, порождает новый тип досуговых сооружений, которые можно называть своего рода - Дворцами искусств. В нашей стране идею создания пространственных досуговых центров многоцелевого назначения впервые выдвинул в 1930 году архитектор И. Леонидов, разработавший идею развитого досугового комплекса на территории целого района.

Третий этап – 1960-1980 гг. - период развития досугово-зрелищных сооружений и распространение типового проектирования и нормативной базы, унификация клубных программ и нормативное регулирование, развитие клуба как системообразующего градостроительного элемента в общей системе

иерархического, ступенчатого культурного обслуживания населения. Происходит преобразование структуры этих сооружений за счет дополнения помещениями для развлекательной и студийной работы Зрительный зал остается основным элементом - ядром досугово-зрелишных сооружений. Этот тип сооружений все более смещается в сторону обучающих функций, а при равном соотношении всех основных частей клуба (зрелищной, развлекательной, информационной, кружковой) превращается в своеобразный комбинат культурных услуг. Клуб общего профиля подразделяется на профильные клубы: демонстрационный (зрелищный) клуб, информационный, развлекательный, студийный.

4-й этап - 1990-2010-е годы - развитие новых форм самоорганизации и формирование клубных образований (по интересам и целевой деятельности), реорганизация типового проектирования. Характеризуется развитием многофункциональных и универсальных зданий и комплексов, что определятся быстро меняющимися реалиями жизни российского общества, и как следствие его требований к культурно-досуговой деятельности.

Анализ функциональной составляющей архитектурно-пространственных прототипов КДЦ в исторической среде проведен на основе объектов ИАН в включенных в жизнь российского общества посредствам музеефикации, наиболее успешных с точки зрения массовости посещения и популярности у населения и туристов.

Для крупных историко-культурных музеев-заповедников России в ходе анализа инфраструктуры выявлена следующая закономерность: формирование функционального зонирования территории как многофункционального комплекса. Такие музеи-заповедники обычно состоят из нескольких, в основном из пяти-шести, самостоятельно развивающихся функциональных зон, с одним ярко выраженным центром, органично интегрированных в единое архитектурно-пространственное

образование с различными связями - «маршрутами» (подобно сложению городской агломерации в структуре расселения) [24; 176] (Приложение., Табл. 1.4., с. 166).

Проведен анализ современного состояния архитектурных комплексов ряда наиболее известных русских и балканских православных монастырей, привлекающих значительное число паломников и туристов. Установлено, что архитектурные комплексы практически всех монастырей являются памятниками архитектуры Федерального значения, включены в список объектов Культурного наследия народов Российской Федерации [76].

Для условий России монастыри, представляющие крупные духовные и просветительско-культурные центры, являются базой для организации новых КДЦ и возможными отправными “точками роста” для дальнейшего регионального развития окружающих их территорий и поселений, с одновременным обеспечением туристских и рекреационных потребностей широких слоев населения – основы социальной направленности паломнического и народного туризма [99; 105; 142].

В настоящее время, одновременно с процессом восстановления, монастыри развиваются как самостоятельные, изменяющиеся архитектурные и градостроительные образования, в связи с их высокой востребованностью различными слоями общества. Расширяются их социокультурные функции: развитие паломничества и туризма, активная музейно-просветительская, благотворительная и издательская деятельность [81; 131].

Наиболее существенные изменения в жизнь монастыря и его архитектурно-пространственные решения, вносят туризм и, связанная с ним, музейная функция, получившие развитие в XX в. Туризм, как существенное социальное явление, имеющее и для церкви просветительно-культурное и материальное значение, не должен нарушать монашескую жизнь; надлежит соблюдать и обеспечивать уединение и покой. Вместе с тем и туристы нуждаются в комфорте и удобствах, гостиницах, стоянках транспорта возле монастырей. Для

этого необходимы соответствующие архитектурно-планировочные решения: изолированные пространства или дворы на территории обители, раздельные входные группы, инфраструктура обслуживания (Приложение., Табл. 1.5., с. 167).

В России значение монастырей как музеев огромно. Неисчислимые исторические и художественные ценности, произведения искусства хранятся за стенами монастырей и достойны внимания туристов. Архитектура монастырей тем более значима для воспитания населения, развития его художественных вкусов и духовности, укрепления нравственно-этических устоев общества. Понятие монастырь-музей привычно для нашего населения, поскольку почти целый век люди посещали монастыри (даже полуразрушенные), именно как музеи. Роль музейной функции в русских монастырях быстро возрастает. Начинает возрождаться включение монастырей в туристические маршруты (Троице-Сергиева Лавра, Соловецкий, Валаамский и др.), однако существует ряд проблем, связанных с размещением музеев в монастырях (Кирилло-Белозерский), их реконструкцией, восстановлением комплексов и новым строительством [82; 95].

Так, например музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим» – крупнейший культурно-образовательный центр Подмосковья. Расположен он в живописном районе Московской области на Истре и соседствует с красивейшим Воскресенским Новоиерусалимским монастырем. Сегодня это настоящее чудо архитектурной и инженерной мысли, соединяющее в себе эстетику классического музейного пространства и новейшие интерактивные технологии.

По официальным документам музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим» открыт в 1920-е годы. Однако история его начинается на полвека раньше, с организации в трапезной монастыря небольшой экспозиции в память о патриархе Никоне. Идея его создания принадлежала архимандриту Леониду – видному церковному деятелю и учёному. Скромная экспозиция из вещей, книг и живописных полотен открылась в 1874 году. Это был первый церковный музей в

Российской империи. В таком виде он просуществовал 30 лет. По инициативе нового архимандрита первоначальный музей расширили, коллекция пополнилась новыми пожертвованиями, заработала монастырская библиотека.

В 1990-х годах жизнь вокруг музея снова закипела. К тому времени это уже самый масштабный музейно-выставочный комплекс. «Новый Иерусалим» собрал под своей крышей около 180 тысяч экспонатов, среди которых коллекции сакрального и светского искусства. Рассчитанный на 300 тысяч посетителей в год, он по праву считается уникальным научным, туристическим и экспозиционным центром.

С возобновлением работы Ново-Иерусалимского монастыря встал вопрос о реорганизации музея и отдельного павильона для него. В 2009 году был подписан соответствующий указ, а спустя три года музей переехал в новую постройку, главной ценностью которой были 2 тысячи кв. метров специально оборудованного фондохранилища (http://fb.ru/article/266424/muzeyno-vyistavochnyiy-kompleks-novyiy-ierusalim-obzor).

В России положительным примером совмещения сакральных и светских музейно-туристических функций является Преображенский Валаамский монастырь, названный Северным Афоном. Он расположен на одноименном острове в Карелии и владеет 50 мелкими островами со скитами, содержит подворья в Москве, Петербурге, Ленинградской области. Его посещают многочисленные паломники, для которых оборудованы гостиницы, создается инфраструктура. Монастырь ведет разностороннюю производственно-хозяйственную деятельность: земледелие, животноводство, пчеловодство, рыбоводство и др. Возрождение социокультурных функций монастыря решает проблемы духовно-нравственного воспитания общества и, частично, занятости населения [80].

Крупные музеи функционируют при Троице-Сергиевой Лавре, Новодевичьем и др. московских монастырях, Валаамском, Соловецком и др.

В качестве примера существующих определенных трудностей между требованиями монастырской жизни и посещения монастырей туристами (особенно неорганизованными), можно привести Валаамский (около 90 тысяч туристов в год), Кирилло-Белозерский монастырь [95].

В настоящее время в странах балканского региона получили распространение монастыри музейного типа с развитой туристической функцией (адаптированы корпуса келий, трапезные, построены гостиницы и инфраструктура обслуживания). В монастырях-подворьях Болгарии, Греции, Румынии и Сербии также были развиты функции благотворительности и миссионерства, функционировали школы, семинарии, типографии и библиотеки.

Проведенный анализ функциональных классификационных признаков монастырского зодчества позволил определить социально-функциональную типологию монастырей в эволюционном процессе: - монастыри-крепости (X–XX вв.); - монастыри-резиденции и подворья, – монастыри-мемориалы (XVI–XX вв.); - монастыри-усадьбы (XVIII–XX вв.); - монастыри-музеи (XIX–XX вв.).

Данная классификация, разработанная в исследованиях Ильвицкой С.В., на примере монастырей Балкан, во многом относится и к монастырям России, в которых проходит процесс реабилитации первичных функций и их адаптация к современным условиям Классификация содержит потенциальные возможности расширения и совмещения традиционных и новых функций при современном строительстве. Ряд русских монастырей включены в туристические маршруты - Троице-Сергиева Лавра, Соловецкий, Валаамский и др [77, 160].

В русских монастырях большее развитие получили типы монастырей-резиденций, подворий, расширяются хозяйственные центры, во многих ансамблях функционируют музеи, менее развита туристическая функция, проблемы приема паломников и туристов пока не решены [40; 43].

Музейная функция, включающая осмотр ценностей, хранящихся в специальных музейных помещениях, и обозрение архитектуры храмов, других зданий и ансамбля в целом, - также требует введения ряда специальных планировочных решений, направленных на минимально необходимую изоляцию людских потоков, обеспечение необходимых санитарно-гигиенических условий. Особое развитие получили светские функции – музейная, издательская, туристическая и торговая. Расширяется наиболее древняя форма посещения монастырей - духовное движение паломничества. Сегодня вопросы приема и содержания паломников и туристов, представляющие традиционно монастырскую миссию, во многом не решены.

Почти во всех монастырях существуют музеи. Самыми известными являются Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник с бесценной коллекцией икон, а также его филиал - музей фресок Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Музеи Кириллова Белозерского и Ферапонтова монастырей являются государственными. До недавнего времени монастыри трактовались как монастыри одной функции, т.е. монастыри-музеи. В Ферапонтове и Кириллове монастырях сегодня ситуация радикально не изменилась, по-прежнему отсутствует возможность развития действующей церковной общины [49; 95; 140].

В Валдайском Иверском монастыре находится другой тип музея - монастырский (церковный) музей, экспозиция которого занимает специально приспособленную самую большую в монастыре Никоновскую башню. Самый древний из Вологодских монастырей Спасо-Прилуцкий монастырь являлся филиалом Вологодского музея-заповедника. После возвращения Русской православной церкви часть музейной экспозиции передана в Вологодский музей,

оставшиеся экспонаты фрагментарно экспонируются в различных зданиях монастыря [36; 37; 84; 141].

Московские монастыри-сторожи (Донской, Новодевичий, Симонов, Новоспасский, Спасо-Андроников) сегодня действуют и выполняют функции крупных религиозных и музейных комплексов.

Музейная экспозиция существует также в небольших северных обителях: в Антониево-Сийском и в Зеленецком монастырях, но специально предназначенных для музейной экспозиции зданий в этих монастырях нет. Экспозиция занимает в Сийском монастыре надвратную Сергиевскую церковь, в Зеленецком монастыре – подклет собора [161].

Возникают новые подходы к организации социокультурных функций монастыря - проведение христианских праздников, открытие ремесленных студий, воскресных школ, студий хорового пения, издание книг. Возобновляется благотворительная, лечебная, коммерческая деятельность обителей. Вместе с тем, расширение новых функций в монастырях нередко не соответствует уставу монастырской жизни, нарушает покой монастырской братии, и не обеспечен более спокойный образ жизни [76].

Такие примеры свидетельствуют о необходимости новых архитектурных решений и подходов в организации территорий самого монастыря и ближайшего его окружения (подмонастырья), особенно в процессе создания новых культурных, духовных и просветительских центров на базе культурного наследия монастырского зодчества музеев-заповедников.

Классификация монастырей по **ландшафтно-территориальным** признакам включает: географическое расположение и ландшафтные характеристики монастыря (природные и антропогенные экосистемы), а также местоположение (в городе или в удалении от него) обуславливают величину и развитость его территории,

направленность современной функциональной деятельности, типологию построек и архитектурный облик комплекса в целом [165].

Анализ современной архитектурно-ландшафтной организации монастырских комплексов показал, что все исследуемые монастыри возводились в живописных местах на берегах рек и озер. Так, Валдайский Иверский монастырь занимает Сельвицкий остров на Валдайском озере. Кирилло-Белозерский и Антониево-Сийский монастыри расположены на полуостровах. По территории Кириллова монастыря течет небольшая речка Свияга, в монастыре сохранилась березовая аллея от ворот Казанской башни до Святых ворот Успенского монастыря. Спасо-Прилуцкий и Зеленецкий монастыри расположены в поймах рек [95; 141; 143].

Поэтому одна из главных задач современного архитектора состоит в сохранении архитектурной среды и природного ландшафта исторических территорий и создание безбарьерной среды для лиц с ограниченными возможностями.

Возрождение социально-культурной роли монастыря в современном обществе в качестве духовно-нравственного и хозяйственного центра с высокой производительностью труда помогает решить также проблемы занятости местных жителей, восстановления русской провинции.

В русских монастырях большее развитие получили типы монастырей-резиденций, подворий, расширяются хозяйственные центры, во многих ансамблях функционируют музеи, менее развита туристическая функция, проблемы приема паломников и туристов пока не решены [131; 164].

Отмечено совмещение нескольких функций в деятельности монастырей. Так, монастыри-крепости (Соловецкий, Псково-Печерский и др.) после утраты оборонной функции, преобразуются в крупные земледельческие и хозяйственные комплексы с расширенной музейно-просветительской функцией.

Опыт русских монастырей показывает, что уже в XVШ в. при Кирилло-Белозерском монастыре было создано доходное хозяйство с механизированными фермами, иконописной фабрикой, рыболовной флотилией, коптильнями, построен водопровод и рельсовая дорога от пристани.

Сегодня известны возрожденные хозяйства и деревни на землях Псково-Печерского, московского Сретенского монастыря, благодаря этому повышается материальный уровень и укореняется здоровый образ жизни среди сельского населения. В современных условиях воссоздание производственной функции монастыря получает новое значение: организация строительных бригад, «малых предприятий» при монастырях, специализирующихся на обслуживании туристов. Художественная и промысловая деятельность монастыря возрождается в иконописных мастерских, декоративно-прикладного искусства. Восстановление монастырских хозяйств разворачивается на заброшенных землях колхозов и совхозов, сельских фермах [36; 37].

В монастырях идет процесс модернизации инженерного оборудования и благоустройства территорий, улучшение санитарно-гигиенических условий в жилых и общественных помещениях, устройство гостиниц, кемпингов для паломников, автостоянок.

Наблюдается процесс преобразования монастырей в крупные хозяйства с разносторонней направленностью. Так, на территории Кирилло-Белозерского монастыря-крепости действует историко-архитектурный музей-заповедник, возрождается известное с XVIII в. монастырское доходное хозяйство с механизированными фермами, иконописной фабрикой, рыболовной флотилией, коптильнями; построен водопровод и рельсовая дорога до пристани. Деятельность московского Сретенского монастыря связана с созданием высокопроизводительных хозяйств на арендованных землях в Рязанской области, с возрождением

разрушенных хозяйств колхозов (фермы, сельхозугодья) и частичным решением проблемы занятости местного населения [71; 95; 165].

Монастыри-усадьбы являются крупными землевладельцами, характеризуются расширенными культовой, жилой, хозяйственной, рекреационной зонами, подмонастырьем и подворьями с хозяйственно-торговыми функциями. В условиях возврата земель и реституции недвижимости монастырям расширяется архитектурно-типологический состав зданий комплекса, соответствующий восстановленным хозяйственно-производственным функциям. Такие монастыри относятся к современным перспективным типам, позволяющим повышать уровень занятости населения на прилегающих территориях. Расширяется архитектурный состав комплекса в связи с постоянным развитием типов зданий (производственные, перерабатывающие, торговые, ярмарочные и др.) Примеры – болгарские Рильский, Преображенский, Троянский, афонские - Ивирон, св.Павла, сербские – Студеница, Сопочаны, Каленич, румынские – Нямц, Пробота, Хумор.

Следует отметить, что в XIX-XX вв. монастыри Балкан становятся крупными землевладельцами с развитым садоводством и виноградарством; расширяется и производственная сфера по переработке сельхозпродукции, гончарное дело, изготовление кирпича и черепицы, производство тканей и ковров. Сохраняются функции художественных промыслов – резьба по дереву и камню, ковроткачество, лозоплетение, керамика и др. В монастырях по-прежнему работают иконописные и художественные мастерские, развивается торговля собственными товарами. В современных балканских монастырях расширяется хозяйственная деятельность, которая требует дополнительных построек: конюшни, скотные дворы, гаражи, ремонтные мастерские; для переработки продуктов земледелия – мельницы, маслобойни, винодельни, постройки для квашения овощей, консервирования фруктов, погреба, сараи.

Организуются отдельные хозяйственные дворы; иногда монастырь состоит из двух-трех дворов – парадного, жилого и хозяйственного. Этот тип монастыря наиболее оптимален для современных развивающихся комплексов с развитой многофункциональной деятельностью. Здесь предусмотрены и здания для проживания службы охраны. Вокруг монастырских дворов на территории, называемой подмонастырье, расположены огороды, пасеки и подсобные постройки, конюшенные дворы. При монастырских комплексах имеются и вотчинные владения – сельскохозяйственные угодья, находящиеся на значительных расстояниях от монастырей; на них высевают зерновые культуры, выращивают виноградники и сады [19;166].

Монастыри России ранее также были крупными землевладельцами и занимались различными промыслами и торговлей. К началу XVIII в. крупные монастырские хозяйства, которым принадлежало около одной трети всех земель в стране, играли заметную роль в обществе и экономике России, обеспечивая расширенное производство с товарным характером. Основу сельского хозяйства монастырей составляло производство зерна, кроме пахотных земель они имели леса, луга и пастбища, охотничьи угодья, пруды и озера для рыбной ловли. Монастыри занимались также и землеустройством: корчевали лес, копали каналы для устройства мельниц, осушали заболоченную почву. Они способствовали переводу земли из экстенсивного использования в интенсивное (устройство пашен и огородов на месте неудобных земель и пастбищ). Крупнейшим производителем зерна являлись Троице-Сергиев, Иосифо-Волокаламский, Кирилло-Белозерский монастыри [36; 37; 95].

В настоящее время в России вопрос о возврате земельных угодий монастырям полностью не решен, идет процесс возвращения необходимых им земель, на которых восстанавливаются высокопроизводительные хозяйства, развивается производственно-промысловая деятельность.

Сегодня известны возрожденные хозяйства и деревни на землях Троице-Сергиевой лавры, Ново-Голутвина, Большого Тихвинского, Псковско-Печерского, московского Сретенского монастыря и многих других [161].

Таким образом, монастыри представляют хозяйственные центры, выполняют социально-культурную функцию, повышают уровень социокультурного самосознания и нравственности населения, занимаются духовно-просветительским воспитанием детей и молодежи, и способствуют частичному решению задачи занятости местного населения.

Определена классификация функциональных социокультурных типов монастырей, различающиеся по видам производственно-хозяйственной деятельности, и каждый из которых соответствует определенному компоненту природной и антропогенной экосистемы.

Установленные функциональные основы архитектуры монастырей, связанные с их хозяйственной деятельностью в разных экосистемах, определяют состав и типологию монастырских построек и формируют образ ансамбля в ландшафте, а также формирует социокультурную основу для выбора направленности функций и видов деятельности новых КДЦ в определенной исторической среде.

Стандартное современное требование к проектам зданий – доступность зданий для маломобильных групп населения в соответствии со сводом правил СП 59.13330.2016 – становится проблемой при проектировании монастырских комплексов.

Храмы на высоких подклетах недоступны лицам с ограниченными возможностями. Однако, при восстановлении архитектурно-планировочной системы монастырских комплексов обеспечение максимального доступа маломобильным посетителям в памятники архитектуры не должно наносить ущерба их архитектурному образу.

В современной отечественной практике идет поиск архитектурных решений, обеспечивающих безбарьерную среду для маломобильных посетителей в исторических зданиях без ущерба для восприятия памятников архитектуры. Так, к современным архитектурно-конструктивным приемам относятся:

1) воссоздание существующих исторических зданий с перепланировкой, позволяющей устройство среды для лиц с ограниченными возможностями с уровня земли;

2) устройство помещений социально-бытовой функциональной группы (трапезных, кафе для посетителей) в первых этажах существующих зданий при изменении их приспособления;

4) объединение в функционально-планировочные блоки вновь возводимых зданий, оборудованных лифтами и пандусами, с историческими зданиями (устройство небольших лифтов в храмах Крутицкого подворья, Елоховского собора в Москве, нового Храма Новомучеников и Исповедников в Сретенском монастыре и др.),

В настоящее время изменение пространственной организации монастырского ансамбля – социально-функциональная дифференциация пространства двора или присоединение к монастырю новых участков для строительства гостиниц, школ, мастерских, хозяйственных построек – необходимо заранее определить архитектурно-художественным замыслом, учитывающим расширение монастырских функций. В наиболее удачных примерах адаптации монастырей к новым социокультурным функциям обеспечены условия для покоя монашеской братии. При воссоздании утраченных зданий, известных по архивным документам, при возведении построек на месте остатков строений, открытых путем археологических изысканий, и, особенно, при необходимости строительства нового здания обязательно должны быть соблюдены условия соответствия возводимого здания архитектурно-ландшафтной ситуации монастырского комплекса.

Для решения вопроса о возведении здания необходимо доказать, что оно не приведет к искажению условий восприятия отдельных зданий монастыря, а также архитектурного ансамбля в целом, не будет перекрывать видовых точек на памятники архитектуры ни с дальних подступов, ни при приближении к монастырю, и не приведет к разрушению какого-либо памятника архитектуры или его порче, т.е. его возведение не противоречит Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1; 3; 4].

В результате проведенного выше анализа исторических и ныне успешно функционирующих прототипов КДЦ в исторической среде, установлены следующие особенности его функционально-планировочных решений[121; 136]:

- увеличение функциональной гибкости (свободная планировка) КДЦ;
- многоцелевое использование залов и трансформируемые пространства, а также специализация и универсализация типов зданий КДЦ, расширение и интеграция функций, то есть создание многофункциональных многозальных сооружений;
- установлена тенденция расширения функционально-компонентных составляющих – дифференциация зон на культурно-познавательную, досуговую и культурно-развлекательную, спортивную, а также включение туристической зоны (жилая, бытовая, общественное питание, медицинские услуги) [133; 139; 144].
- функциональная модель, включает в себя следующие функциональные блоки: **сакральный; музейно-выставочный; клубный; общественное питание; рекреационно-оздоровительный; коммуникативный.**
- Специализация и универсализация зданий КДЦ представляют сегодня две параллельно развивающиеся и дополняющие друг друга тенденции. Расширение и интеграция функций предоставляет архитектору возможность создания многофункциональных многозальных сооружений.

- Выявлено художественное трактование утилитарной формы, рационалистические тенденции как единство функции и конструктивно-планировочной структуры. Отдельно выделяются градостроительные тенденции при создании культурно-досуговых зданий и сооружений - доминантность и ансамблевость, контекстуальностъ с учетом абриса и размера участка [20; 75; 102].

Выводы по Главе 1

1. Заявить КДЦ в исторической среде как новый архитектурный тип, следует определив его социальную функцию в двуединстве - «идейной» и «утилитарной» функций. «Идейная» функции – сохранение и ретрансляция культурных ценностей, по средствам сохранения историко-архитектурного наследия, рассматривается как культурно-познавательная функция, музейная функция. «Утилитарная» функция – воплощающая задачу организации свободного времени для локального социума, рассматривается как функция организации досуга. Она направлена на создание благоприятной среды по средствам культурной инновации удовлетворения потребностей в культурно-позновательной деятельности, выступающей как процесс реализации сущностных сил человека в любом виде его социальной деятельности. Другими словами, это своеобразный "срез" каждого вида деятельности, той ее "части", которая направлена на развитие самого субъекта (Приложение., Табл. 1.8., с. 170).

Архитектура КДЦ в исторической среде обращена на две группы пользователей: местные жители (локальный социум) и туристы (внешние пользователи.

2. Культурно-досуговый центр в исторической среде это многофункциональный комплекс зданий и сооружений в исторической среде, находящийся в архитектурно-пространственной и художественно – выразительной зависимости от окружающей исторической среды; представляющий открытую клубную систему для развития культурно-досуговой деятельности, архитектура культурно-досугового центра в исторической среде направлена на восстановление преемственности традиций за счет включения объектов исторической среды в жизнь современного российского общества [96; 149].

3. Функционально-планировочные решения культурно-досугового центра в исторической среде рассматриваются как эволюция и развитие исторических

клубных прототипов, которые функционировали одновременно, доминируя, сменяя друг друга [53], а историческая среда определяет типологические особенности формирования художественно-выразительного образа КДЦ, выступающего в качестве механизма использования ИАН с целью сохранения и включения его в современный культурный контекст [70; 121; 170]. Установлено, что большей популярностью у населения пользуются объекты историко-архитектурного наследия с развитой туристической инфраструктурой, удовлетворяющей помимо культурно-познавательной функции, функции проживания, питания, спортивно-развлекательную. Культурно-досуговоговый центр в исторической среде, становится координационным центром данной инфраструктура.

4. В функционально-планировочной структуре КДЦ, расположенных в исторической среде, выделены следующие типологические особенности их формирования, на основе которых строится данное исследование [53; 133; 104; 170]:

- ***сохранность* объектов** историко-архитектурного наследия и исторической среды – базы для создания КДЦ как центра притяжения социально-экономических ресурсов, музейно-выставочного комплекса и часть культурного наследия, требующего определенных проектных решений для его современного использования с целью сохранения;

- ***адресность*** - предназначение для определенного потребителя по социальной и территориальной принадлежности - локального социума местных жителей и туристов, интересующихся данными культурными ценностями, возможное предназначение для конкретных социальных или возрастных групп);

- ***коммуникативность* к**ак интеграция локального социума в жизнь страны посредством механизмов культурной и технологической инноваций (общенациональное медиаобщение, общение между культурами, коммуникации внутри одной культуры);

- ***автономность и самодостаточность*** как сохранение специальной составляющей единой культуры локального сообщества и притяжения туристов в данную историческую среду;

как сохранение регионального культурного контекста и интеграция туристов в данную историческую среду;

- ***неформальность*** как возможность свободного выбора темы, формы и уровня общения, соответствующие разным возрастным и социальным группам;

- ***универсальность и специализация*** - две параллельно развивающиеся тенденции, дополняющие друг друга: взаимопроникновение досуговой и культурно-познавательной функций в другие функциональные процессы, наличие многоцелевых и специализированных помещений и пространств;

- ***многофункциональность*** - осуществление различных функциональных процессов и одновременная их взаимосвязь, взаимопроникновение культурно-познавательной и досуговой функций в многообразные сферы общественной деятельности человека, включая рекреационно-коммуникативную и сервисные услуги - обеспечение условий проживания и специализированных услуг;

- ***социокультурная функция*** – как культурно-досуговая, объединяющая задачи сохранения культурного наследия, посредством его современного использования и создания пространства для проведения досуга и жилья;

- ***основные архитектурно-композиционные приемы*** *КДЦ* - центрально-осевая схема построения плана, комбинированная планировочная структура; симметрия, фронтальность, центричность объемно-пространственной композиции; художественно-стилевые решения – модернизм, хай-тек, неоконструктивизм, неоклассицизм и др.; градостроительные - доминантность и ансамблевость, контекстуализм с учетом конфигурации и размера участка.

- ***клубность*** - архитектурное пространство для клубной формы организации свободного времени в локальном социуме для проявления творческой и

коммуникативной деятельности. Оно сохраняет базовые свойства клуба, а именно - следующие функции, культурно-просветительскую, досуговую, зрелищную, творческую, которые органично воспринимает, видоизменяет и развивает;

- **открытая/закрытая система** - взаимодействие с динамичными изменениями социокультурной /окружающей среды, обусловленными становлением новых экономических, социальных и культурных процессов в современном российском обществе;

Архитектура КДЦ формируется и развивается как **открытая система**, взаимодействующая с динамичными изменениями городской или сельской среды, обусловленными становлением новых экономических, социальных и культурных процессов в современном российском обществе.

5. В результате исследования объемных прототипов (клубы, ДК) и архитектурно-пространственных прототипов (объекты ИАН с окружающим их культурным ландшафтом, задействованные в культурно-досуговой жизни населения, по средствам туризма) КДЦ в исторической среде, составлена его функциональная модель, включающая следующие функциональные блоки: **сакральный; музейно-выставочный; клубный; общественное питание; рекреационно-оздоровительный; коммуникативный.**

ГЛАВА 2. Архитектурно-типологические особенности и принципы формирования культурно-досуговых центров в исторической среде

Во второй главе изучаются параметры характеризующие сохранность объекта историко-архитектурного наследия, определяющие архитектурно-планировочные и художественно-выразительные приемы создания КДЦ в исторической среде, и их взаимосвязь с культурно-досуговыми потребностями населения. Последние определяют функциональную структуру КДЦ, как механизм интеграции в современную жизнь общества.

Изучение архитектурно-типологических и социокультурных факторов взаимосвязи между объектом наследия и окружающей его исторической средой – культурным ландшафтом позволяет предложить классификацию КДЦ в исторической среде, по ряду критериев. Научно-обоснованный механизм оценки данных критериев, позволяет выдвинуть принципы формирования архитектуры КДЦ в исторической среде, выполнение которых решит фундаментальную задачу сохранения объектов ИАН, как единого целого с окружающим пространством.

Влияние архитектурно-типологических факторов следует рассматривать и с градостроительных позиций. Градостроительные условия определяются стремлением сохранить сложившийся во времени исторический градостроительный комплекс, частью которого является памятник архитектуры, облик исторической и природной среды, его окружающей.

В этом аспекте приобретает большое значение комплексный учет взаимодействия памятника с историческими, культурными и природными ценностями, которыми обладает территория размещения памятника. К ним можно отнести особенности исторической градостроительной композиции и планировочной структуры, градостроительные , художественные приемы и особенности исторической застройки, исторический и природный ландшафты и их

особенности, археологически ценный культурный слой и остатки древних элементов наследного места и др.

2.1. Типологические особенности формирования архитектурно-планировочной структуры КДЦ на базе культурного наследия

Большая часть существующей культурно-досуговой инфраструктуры в исторической среде сформировалась в последние два десятилетия и часто имеет стихийный характер строительства и архитектуры. Это приводит к нарушению визуально-эстетических и физико-технических качеств самих объектов культурного наследия [90; 114; 118].

Примеры неправильного использования памятников архитектуры, результатом которого является либо фактическое их разрушение, либо гибель интерьеров и декоративного убранства, потеря художественного образа, говорят об необходимости во-первых, тщательно изучения особенностей архитектурного, художественного и инженерного решений памятников, во—вторых, знания всех условий объемно—планировочной и инженерно—технологической организации нового функционального процесса, которые, в свою очередь, могут либо органично соответствовать условиям памятника, либо свести на нет его достоинства и культурную значимость.

Существующий объём памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране в Российской Федерации, составляет в настоящее время около 140 тысяч объектов (в том числе: памятники архитектуры около 62000 объектов; памятники монументального искусства более 3600 объектов; памятники археологии около 26000 объектов; памятники истории около 30000 объектов), 25 тысяч из которых памятники истории и культуры федерального значения, остальные – памятники истории и культуры регионального и местного (муниципального) значения [207; 208],

Данные объекты являлись, а многие и остаются центрами притяжения российского населения, выполняя в его жизни различные функции (проживания,

административные, трудовой занятости, духовные и образовательные).

Обладая определенными художественными достоинствами, памятники архитектуры отражают в присущем им художественном образе, планировочной и композиционной структурах, декоративном убранстве характер общественных, бытовых и трудовых процессов, а также эстетические взгляды эпохи их создания.

В Конвенции об охране памятников архитектурного наследия Европы, к которой наша страна присоединилась в марте 1991 г., говорится, что «архитектурное наследие является незаменимым выражением богатства и разнообразия культурного наследия Европы, несет в себе неоценимые свидетельства нашего прошлого и представляет собой общее наследие всех европейцев...». Сохранение ценного архитектурного наследия непосредственно связано с его использованием в современной жизни общества. Отреставрированное сооружение, если оно не передано в эксплуатацию, обречено на гибель, поэтому необходимость наделения памятника определенными функциями стала сегодня очевидной. В связи с этим встают вопросы поиска рациональных направлений использования памятников архитектуры, решение которых имеет большое значение, как для сохранения самих памятников, так и для оптимальной организации на их базе необходимых функциональных процессов, отвечающих современным потребностям общества [205; 206; 211].

На сегодняшний день следует отметить, что, одна из основных возможностей вовлечения объектов историко-архитектурного наследия в жизнь российского общества, связана с развитием культурного туризма. Для успешного привлечения туристов, помимо основной наиболее распространенной в отечественной практике музейно-выставочной функции объекта наследия, требуется создание развитой туристической инфраструктуры. Это накладывает современные требования к культурно-досуговой инфраструктуре окружающей объект историко-архитектурного наследия [104; 122].

Современная российская практика создания культурно-досуговой инфраструктуры в исторической среде, зачастую имеет децентрализованный, стихийный характер застройки. Это связано с проблемой коммерциализации культуры, с развитием культурного туризма, прежде всего как коммерческой деятельности. Это приводит к потере ряда визуально-эстетических и физико-технических качеств самих объектов историко-архитектурного наследия. С другой стороны, анализ российских центров культурного туризма, показал, что наибольшей популярностью пользуются объекты наследия, на основе которых были созданы культурно-досуговые центры в исторической среде, которые подразумевают упорядоченное, централизованное комплексное развитие инфраструктуры, включающей в себя музейный-выставочную, клубную, рекреационно-туристическую функции и общественное питание [129; 133].

Культурный туризм имеет дело с двумя важнейшими составляющими: природным и культурным наследием. Это и особенные культурные ландшафты, и исторические города и селения, и памятники архитектуры, и музеи разных типов, и археологические раскопки, и ремесла, и праздники, и, наконец, традиционная народная кухня [14].

Интеграция объектов ИАН в жизнь российского общества тесно взаимосвязана с созданием новых КДЦ в исторической среде данной местности. Задача современного архитектора состоит в комплексном научном подходе к выбору критериев сохранности исторической среды, и к факторам, определяющим архитектуру нового типа КДЦ в исторической среде [155].

Проблема современного использования памятников архитектуры содержит ряд вопросов, ответы на которые должны быть найдены. Первая группа вопросов обусловлена необходимостью сохранения самого памятника и включает в себя изучение основных его типологических характеристик: историко-культурной значимости, первоначальной функциональной организации и соответствующих ей

объемно-планировочного, архитектурно-художественного, конструктивного и инженерно-технологического построений, градостроительного значения, а также значения в окружающей исторической и природной среде. В этом плане перед специалистами стоит конкретная задача правильно оценить возможности самого памятника, его современный потенциал.

Вторая группа вопросов — это предложения по функционированию памятников сегодня, что, в свою очередь, зависит от потребностей общества в том или ином виде использования памятника, а также от специальных требований, предъявляемых к осуществлению проектируемого на базе памятника функционального процесса.

Соотнесение условий нового функционального назначения памятника с его возможностями и должно лежать в основе поиска рациональных вариантов современного использования.

Следует особо подчеркнуть, что важнейшей задачей, которая играет первостепенную роль, и результаты решения которой будут основополагающими при определении рационального вида использования памятников архитектуры, является наиболее полная комплексная оценка возможностей самого памятника. Какие бы планы градостроительного, административного, хозяйственного и т. д. характера не принимались, их выполнение неизбежно столкнется с такой объективной реальностью, как характеристики памятника архитектуры, которые, если придерживаться принципа обязательности сохранения всех достоинств памятника (что закреплено Законом об охране и использовании памятников истории и культуры), в итоге и должны определить направления и формы его возможного использования. Ибо в первую очередь необходимо сохранить памятник и только во вторую - удовлетворить потребность в той или иной планируемой сегодня деятельности.

Рассмотрение вопросов типологии КДЦ в исторической среде непосредственно связано с классификацией памятников архитектуры. Имеющаяся сегодня их классификация ограничивается перечнем объектов градостроительства, садово-паркового и ландшафтного строительства, различных видов зданий и сооружений, объединенных в группы по функциональному назначению, которые могут являться памятниками, а также разделением их на три категории в соответствии с возможной культурной значимостью: общесоюзной, республиканской, местной.

Среди сведений, указывающих на значение памятника в развитии культуры, важны не только его «временные» данные: принадлежность к определенному историческому отрезку времени, периоду культурного развития общества, этапу развития архитектуры и её стилевому признаку, но и «общественные» характеристики, то есть оценка его обществом. Представляет практический интерес отношение общества к архитектурному объекту как во время его возникновения и функционирования по прямому назначению, так и сегодня, когда он отнесен к разряду памятников, ценность которых предопределена их уникальностью как объектов-представителей рядовых или выдающихся образцов архитектурной практики предшествующих поколений, представителей, раскрывающих новые грани истории культуры общества, в первую очередь, его архитектурно-строительного дела, демонстрируя тем самым как устойчивые, так и исчезнувшие традиции в становлении и развитии архитектурно-художественного творчества в стране, а также достижения архитектурной науки и практики.

Учет и сохранение структурных, художественных и градостроительных особенностей памятников архитектуры требует их глубокого изучения и систематизации. Типология зданий и сооружений как наука рассматривает архитектурные объекты и объединяет в соответствующие типологические группы на основе всестороннего анализа закономерностей функционального, объемно-

планировочного, конструктивного и инженерно-технологического построения, градостроительного значения. Естественно, что в контексте проблемы современного использования ценного архитектурного наследия такой подход должен иметь и при определении типов памятников архитектуры.

На основе обобщения результатов вышеназванных исследований установлена классификация КДЦ в исторической среде по типу памятника ИАН и выявить необходимые для работы типологические схемы построения их внутреннего и внешнего пространства. В целом же на основе подробного типологического анализа памятников архитектуры (по их культурной значимости, структурным и художественным и градостроительным характеристикам) определены критерии оценки сохранности исторической среды как требований к проектированию КДЦ.

Поскольку основной целью использования архитектурного наследия является сохранение его объектов как памятников архитектуры, их достоинств и культурной значимости, на первое место следует поставить совершенствование учета архитектурно-художественных факторов. Их влияние определяется значением памятников как носителей достижений и традиций отечественной архитектуры, ее художественно-образных качеств, а также качеств рациональных материальных структур среды жизнедеятельности человека. В связи с этим первостепенную роль в совершенствовании выбора видов использования памятников должны играть вопросы совершенствования познания свойств самого памятника, возможностей его приспособления для тех или иных современных функций.

Наряду с данным делением пространства культурно-досугового центра, вся его инфраструктура направлена на две группы пользователей: туристов и местных жителей [101].

Многообразие объектов ИАН и разносторонность социокультурных потребностей населения обуславливает интеграцию различных архитектурных типов КДЦ в историческую среду. В связи с этим выявлена архитектурная

типологическая классификация культ рно-досуговых центров в исторической среде по следующим критериям [50; 53; 80; 69; 203; 204; 207; 209]:

- историко-культурной значимости объекта историко-архитектурного наследия (ИАН федерального значения, регионального значения, местного значения),

- по виду объекта историко-архитектурного наследия (этнографические музеи-заповедники; музеи-заповедники, сохраняющие промышленное наследие; сохранившиеся фрагменты исторических путей и дорог; заповедные территорий, связанные с местами воинской славы; объекты археологического наследия; усадебные комплексы; исторические поселения) ;

- по территориальному расположению (в городской черте, в пригороде, за городом);

- по характеру деятельности культурно-досуговых центров (многоцелевой тип, специализированный тип, универсальный тип).

Данная классификация характеризует различие КДЦ в исторической среде по развитости и уровню туристической инфраструктуры, расположения нового строительства относительно объекта наследия, составу помещений и пространств.

2.2. Факторы архитектурно-типологической классификации КДЦ в исторической среде и критерии их оценки

Визуальная целостность исторической среды является основным критерием ее сохранности.

Создание в исторической среде нового культурно-досугового центра взаимосвязано с вторжением в сложившуюся визуальную среду, а ее нарушение антропогенными элементами ведет к уничтожению композиционно-художественных качеств объектов культурного наследия, изменяет силуэт, панораму и перспективы, сложившиеся на территориях объектов культурного наследия (Приложение., Табл. 2.2., с. 173).

Вид на объект культурного наследия в пространстве является целостной картиной его зрительного восприятия, включающей все, что находится в поле зрения зрителя. Неповторимое своеобразие раскрытия объекта наследия представляет сумму таких видов и формирует окружающее памятник пространство — историческую среду. Сохранение данных видов гарантирует сохранность композиционно-художественных качеств памятника и его культурную ценность [1; 4; 20; 21; 102; 169; 197].

При обозрении силуэтов, панорам и перспектив исторической среды, содержащей памятник культурного наследия, объектом восприятия является окружающее его пространство, воспринимающим её субъектом - человеком, а результатом восприятия - субъективный образ обозреваемого окружения, отражающий структуру исторической среды, и особенности расположения в ней зрителя [156; 179; 185].

Расположение человека в исторической среде определяет выбор объектов (здания, сооружения, природный рельеф и др.), которые будут находиться в поле зрения и обуславливает порядок зрительных образов в пределах вида. Между

зрителем и памятником - главным объектом наблюдения, устанавливается визуально-пространственная связь. Данную зависимость можно изобразить графически, как трехмерную систему координат с нулевой точкой в месте расположения памятника и направлением осей, заданным осью памятник-зритель. Тогда объекты, окружающие памятник, можно характеризовать по их визуально-пространственному отношению к последнему. В обозреваемой картине они могут быть расположены перед памятником или позади него и выступать соответственно в роли экрана или фона, а также и объекты, фланкирующие его, то есть соседствующие с ним в виде. Причем вертикальные элементы выполняют наиболее важные функции в артикуляции пространства. Такая характеристика объектов окружения памятника полностью зависит от местоположения зрителя, смена его приводит к изменению отношения объектов к памятнику [12].

Каждой точке, из которой можно наблюдать памятник, соответствует определенный вид, и каждый вид имеет свою точку обзора. Видовая точка - это некоторый участок, в пределах которого вид остается практически неизменным. Она характеризуется расположением на местности, величиной занимаемой территории и направлением обзора.

Зону видимости памятника составляют множество видовых точек, из которых можно наблюдать историческое сооружение. Сумма таких зон определяет территории, с которых возможно обозрение исторических сооружений в сельской местности.

Территории, обозреваемые в пределах видов, раскрывающихся со всех возможных точек наблюдения объекта наследия, составляют зону формирования видов, содержащую все визуально связанные с ним элементы ландшафта. Сумма этих зон определяет визуально связанные с памятниками территории и составляет общую зону формирования видов на исторические сооружения. Весте с зонами

видимости они составляют комплекс территорий, связанных с их видовым раскрытием в исторической среде.

Структура вида на памятник обусловлена строением ландшафта, расположением наблюдателя и особенностями устройства и функционирования органов зрения. Зрительное поле человека состоит из накладывающихся друг на друга зрительных полей правого и левого глаза и охватывает пространственный конус размером около 180° по горизонтали и 140° по вертикали (Приложение., Табл. 2.3., с. 17).

Визуальное взаимодействие, в котором памятник обычно находится в центре картины, а остальную ее часть занимают другие обозреваемые вместе с памятником объекты, является ведущим видом на объект наследия. Он характеризуется, тем, что изображения, фланкирующие памятник, взаимодействуют с ним, не искажая его изображения.

Определение композиционно-художественного образа культурно-досугового центра в исторической среде и его расположение относительно объекта наследия требует проведения предпроектного исследования, одной из основных целей которого является получение данных о характере видового раскрытия памятников наследия и об их роли в облике данной местности. В ходе детального анализа должны быть определены художественная ценность и соподчинённость содержащих их видов, а также особенности и условия восприятия памятников в наиболее ценных и характерных силуэтах, панорамах и перспективах [102; 113; 114].

Основой исследования видового раскрытия объектов культурного наследия является визуальный анализ. Он заключается в построении компьютерной объемной модели местности, проведении детальных натурных наблюдений группой экспертов (архитекторы, историки, искусствоведы) и установлении роли памятников в облике культурного ландшафта. Натурным обследованиям должно предшествовать изучение следующих данных, которые будут являться критериями сохранности

исторической среды: степень сохранности историко-архитектурной планировки на данной территории, оценка историко-архитектурной застройки данной территории, оценка исторически сложившегося природного ландшафта. Данная работа должна выявить все случаи видимости памятников в культурном ландшафте, а также особенности их восприятия с различных направлений, расстояний и в различном окружении [91; 147].

В процессе визуального анализа устанавливается степень сохранности исторической среды, существенные зрительные и композиционные связи памятников. Устанавливаются зоны видимости памятников с их характерными элементами и зоны формирования видов, ориентировочно определяются расстояния от мест наблюдения до памятников [10; 11; 12].

Особенности видового раскрытия памятников архитектуры, выявленные в результате наблюдений, необходимо зафиксировать и нанести на план (в зависимости от размера территории в едином масштабе) все видовые точки, оси фронта и зоны, направления и углы обозрения, элемента застройки и природного окружения, играющие активную роль в видах. Визуальный анализ раскрытия памятников должен завершаться установлением ценности содержащих их силуэтов, панорам и перспектив, исходя из степени сохранности, историко-культурной ценности объекта наследия и его значимость для облика исторического района в целом.

Для решения практических задач формирования архитектуры нового культурно-досугового центра в исторической среде предлагается использовать существующую классификацию охраны видового раскрытия памятников, которая включает пять категорий вида на объект культурного наследия [215]:

I категория - наиболее ценные в историко-культурном и эстетическом отношении силуэты, панорамы и картины исторической среды. Они немногочисленны, но являются определяющими для данного культурного

ландшафта в целом или его центральной части и дают наиболее полное представление о его историческом прошлом. Как самостоятельная художественная и культурная ценность они относятся к наиболее значимым достижениям, событиям прошлого.

II категория - это лучшие виды исторической среды. Не являясь ключевыми для её облика, они в своей совокупности наиболее полно и ярко раскрывают роль памятника. Это виды на основные объекты наследия, раскрывающиеся с несколько менее выгодных для их обозрения расстояний и направлений, чем виды I категории. Памятники в них являются ведущими элементами. Это основная часть ценных видов (по количеству).

III категория - виды, которые, не обладая большой самостоятельной ценностью, являются неотъемлемой частью облика данной местности. Они важны для сохранения его целостности и исторических черт, визуальных связей между объектами наследия и способствуют формированию правильных представлений о структуре культурного ландшафта. Памятники не играют ведущей роли в таких видах и могут быть даже подчиненными элементами. Вместе с видами первых двух категорий такие виды составляют основу видового раскрытия объектов наследия в исторической среде.

IV категория - это второстепенные виды на изолированные друг от друга на памятники и на случайные фрагменты исторических комплексов. Они обладают малой художественной ценностью и не участвуют в формировании облика культурного ландшафта. Они имеют сугубо местное значение, и памятники в них играют подчиненную роль.

V категория - это все остальные зафиксированные в исторической среде виды на объекты культурного наследия. К ним относятся виды, не представляющие исторической и художественной ценности, раскрывающиеся из очень удаленных или близких точек и выделение памятников в таких видах требует определенных

усилий; виды с невыгодным раскрытием исторических сооружений, а также современные панорамы и перспективы невысокого эстетического качества, в которых памятники являются случайными элементами.

Установленные данные и предложения по ценности видов на объект культурного наследия и определение связанных с видовым раскрытием территорий и их наиболее характерных элементов определяет наиболее частое использование способов/приемов создания, функционального назначения и используемой модели архитектуры культурно-досугового центра:

Создание в исторической среде нового культурно-досугового центра взаимосвязано с антропогенным вторжением в сложившуюся визуальную среду, а нарушение визуальной чистоты исторической среды ведет к снижению композиционно-художественных качеств объектов культурного наследия, искажает их роль в силуэте, панораме и перспективе, открывающихся на исторические территории окружающей исторической среды.

Визуальная целостность исторической среды является основным критерием ее сохранности [30; 32] . Вид на объект культурного наследия в пространстве является целостной картиной его зрительного восприятия, включающей все, что находится в поле зрения зрителя. Неповторимое своеобразие раскрытия объекта наследия представляет сумму таких видов и формирует окружающее памятник пространство — историческую среду. Сохранение данных видов гарантирует сохранность композиционно-художественных качеств памятника и его культурную ценность.

При обозрении силуэтов, панорам и перспектив исторической среды, содержащей памятник культурного наследия, объектом восприятия является окружающее его пространство, воспринимающим её субъектом - человек, а результатом восприятия - субъективный образ обозреваемого окружения, отражающий структуру исторической среды, и особенности расположения в ней зрителя [155].

Предложенный подход к созданию новых КДЦ в исторической среде позволит сохранить ее целостность, красоту и своеобразие. Культурный ландшафт, в связи с преобразованием его компонентов постоянно меняется. Повышая или понижая свои художественные качества, изменяется и ландшафтно-визуальный ракурс памятников, а также и роль отдельных видовых картин в панораме исторической среды в целом [149; 204; 208; 209].

Поэтому концепциям развития территорий, содержащим объекты исторического наследия, а также разработке генпланов с новыми центрами культурного притяжения должно предшествовать уточнение установленной ранее ценности сложившихся видов, а также фиксация изменений зон видимости и зон формирования видов новых архитектурных картин, панорам и перспективных видов [20; 21; 197].

Архитектурно-планировочные решения КДЦ, определяющие на практике реализацию механизма сохранения ИАН, возможны только при учете и соблюдении ряда факторов и положений, таких как [1; 2; 3; 44; 78, 83; 139; 146]:

- ***историко-архитектурные факторы*** (*социокультурный контекст объекта наследия, ландшафтно-рекреационный потенциал объекта наследия)*, характеризующие наличие или отсутствие на законодательном уровне статуса «Памятник истории и культуры» и техническое состояние объекта историко-архитектурного наследия, и определяющие архитектурные приемы работы в исторической среде (ее трансформацию). Эти факторы определяют механизм сохранения объекта и исторической среды (реставрация, реновация, воссоздание с частичной модернизацией), охранные зоны, зона регулируемого строительства);

- ***художественно-эстетические факторы***, характеризующие вид объекта историко-архитектурного наследия и определяющие сценарий развития архитектуры КДЦ. Эти факторы обусловили необходимость предпроектного анализа смыслового, художественно-эстетического значения архитектуры объекта

ИАН, и на его основе определили выбор архитектурных средств визуально-ландшафтной выразительности КДЦ в исторической среде;

- ***визуально-ландшафтный фактор,*** влияющий на сохранение композиционно-художественных качеств памятников архитектуры, их рода в силуэтах, панорамах и перспективах. Данные факторы требуют проведения визуального анализа исторической среды для изучения особенностей видового раскрытия памятников архитектуры и выявления особо-ценных видов, (ракурсов, перспектив и панорам);

- ***факторы территориального расположения,*** обуславливающие количество посетителей, движение людских и автомобильных потоков, определяет выбор номенклатуры и вместимости зданий и помещений, состав инженерной и сервисной инфраструктуры;

- **социокультурные факторы**, определяющие функциональные зоны (музейно-выставочную, досуговую, общественного питания, специализированную) и инфраструктуру пространств и и помещений КДЦ (Приложение., Табл. 2.4., с. 175)

2.3. Принципы формирования культурно-досуговых центров в исторической среде

Выявленные типологические особенности архитектуры КДЦ, определяют фундаментальные и утилитарные принципы формирования архитектуры культурно-досугового центра в исторической среде, такие как [144; 147; 151; 153] (Приложение., Табл. 1.1., с. 163) (Приложение., Табл. 2.1., с. 172):

- ***принцип музейности (сохранности) исторической среды,*** обеспечивающий сохранность объектов историко-архитектурного наследия и целостность исторической среды;

- ***принцип семантики архитектурного пространства,*** позволяющий осуществлять осмысленную трансформацию исторической среды (изучение культурных традиций) и определяет характер новой архитектуры, сценарий ее развития, выразительность и стилистику архитектурных форм;

- ***принцип пространственно-ландшафтного планирования территории,*** способствующий реализации комплексного взаимодействия культурно-досугового центра с историческими, культурными ценностями и природными ресурсами, которыми обладает историческая среда его размещения и с учетом особенностей развития территории;

- ***принцип социокультурного подхода к проектированию,*** связанный с удовлетворением индивидуальных и общественных потребностей людей путем функционально-структурного зонирования пространства КДЦ.

Реализация ***принципа музейности (сохранности) исторической среды*** обеспечивается при условии учета критериев историко-архитектурной оценки, которые определяют территориальное расположение, архитектурно-строительные и инженерно-технические приемы создания КДЦ в исторической среде. Критерии историко-архитектурной оценки связаны с наличием статуса памятника у объекта

историко-архитектурного наследия на законодательном уровне (объект ИАН федерального, регионального или местного значения). Статус памятника ИАН регламентирует параметры создания КДЦ в исторической среде, исходя из соблюдения следующих зон:

1. ***Охранная зона,*** в которой новое строительство не разрешено. В данной зоне КДЦ возможно организовать только в результате воссоздания и частичной модернизации утраченных объектов ИАН, либо при руинированном состоянии объекта наследия путем его реставрации / реконструкция и приспособления к модернизированным функциональным процессам. В данной зоне наиболее часто встречаются КДЦ в виде отдельного здания / помещений в составе существующего исторического ансамбля.

2. ***Зона регулируемой застройки***. Новое строительство возможно при соблюдении охранных регламентов, направленных на сохранение исторической среды на момент ее музеефикации. В данной зоне рекомендуется размещение *КДЦ смешанного типа,* включающего в себя здания и открытые пространства.

3. ***Отсутствие охранных и регулируемых зон***. Подразумевается новое строительство и создание *КДЦ открытого типа с туристической инфраструктурой.*

Реализация ***принципа семантики архитектурного пространства,*** обеспечивается благодаря учету критериев оценки художественно-эстетических факторов, которые характеризуют культурную целостность исторической среды и определяют сценарий развития архитектуры КДЦ.

Исследования позволили установить необходимость проведения предпроектного анализа смыслового, художественно-эстетического значения архитектуры объекта ИАН и на основе его результатов определять характер исторической застройки, допустимую степень его изменения; композиционную и семантическую его роль; а также объёмно-планировочные требования к застройке

участка (создание архитектурного ансамбля; согласование между собой художественных тем, модулей, пропорционального строя, цветового и композиционного решения объектов существующей и новой застройки). Архитектурно-художественный облик КДЦ должен определяться в рамках установленных стилистических требований к нему с учетом допустимой или требуемой степени инновации по образному решению, применяемым материалам и конструкциям и во всех случаях гармонично вписываться в историческую среду. При этом следует учитывать характеристики формируемого культурного ландшафта, в частности, характер посадок деревьев, кустарников, цветников и газонов, а также устройство дорог, проездов и пешеходных путей.

Реализация ***принципа пространственно-ландшафтного планирования территории*** обеспечивается за счет учета критериев оценки ландшафтно-визуальных факторов сохранности исторической среды, которые характеризуют визуальную целостность исторической среды в культурном ландшафте и определяют архитектурные приемы и средства визуальной выразительности КДЦ в среде поселений или на межселенных территориях [163; 167; 172].

Визуальное восприятие объекта ИАН в пространстве, как правило, представлено целостной картиной, включающей все, что находится в поле зрения. Своеобразие картин объекта наследия представляет сумму таких видов и формирует окружающее памятник пространство — историческую среду. Сохранение данных видов гарантирует сохранность композиционно-художественных качеств памятника и его культурную ценность. В процессе визуального анализа устанавливается степень сохранности исторической среды, наиболее существенные зрительные и композиционные связи памятников. Вместе с тем, устанавливаются зоны видимости памятников с их характерными элементами и зоны формирования видов, ориентировочно определяются расстояния от мест наблюдения до памятников.

Для решения практических задач формирования архитектуры нового КДЦ в исторической среде предлагается использовать существующую и дополненную классификацию охраны видового раскрытия памятников, которая включает пять категорий вида на объект культурного наследия:

I категория - наиболее ценные в историко-культурном и эстетическом отношении силуэты, панорамы и картины исторической среды. Они немногочисленны, но являются определяющими для данного культурного ландшафта в целом или его центральной части и дают наиболее полное представление о его историческом прошлом. Как самостоятельная художественная и культурная ценность они относятся к наиболее значимым достижениям, событиям прошлого.

II категория - это лучшие виды исторической среды. Не являясь ключевыми для её облика, они в своей совокупности наиболее полно и ярко определяют роль памятника. Это виды на основные объекты наследия, раскрывающиеся с менее выгодных для их обозрения расстояний и направлений в сравнении с видами I категории. Памятники в них являются ведущими элементами. Это основная часть ценных видов (по количеству).

III категория - виды, которые, не обладая большой самостоятельной ценностью, являются неотъемлемой частью облика данной местности. Они важны для сохранения его целостности и исторических черт, визуальных связей между объектами наследия и способствуют формированию правильных представлений о структуре культурного ландшафта. Памятники не играют ведущей роли в таких видах и могут быть даже подчиненными элементами. Вместе с видами первых двух категорий такие виды составляют основу видового раскрытия объектов наследия в исторической среде.

IV категория - второстепенные виды на отдельно стоящие памятники и фрагменты исторических комплексов. Эти виды обладают малой художественной

ценностью и не участвуют в формировании облика культурного ландшафта. Они имеют сугубо местное значение, и памятники в них играют подчиненную роль. К ним относятся виды, не представляющие исторической и художественной ценности, раскрыты из удаленных, или близких точек.

V категория - все остальные зафиксированные в исторической среде виды на объекты культурного наследия. К ним относятся виды, не представляющие исторической и художественной ценности, раскрывающиеся из очень удаленных или близких точек. Выявление памятников в таких видах с невыгодным раскрытием исторических сооружений, а также современные панорамы и перспективы невысокого эстетического качества, в которых памятники являются случайными элементами.

Данная классификация видового раскрытия объектов культурного наследия используется в процессе реализации принципа музейности при проектировании КДЦ в исторической среде. Классификацию видового раскрытия объектов культурного наследия предлагается совместить с Российскими законодательными нормами по охране памятников культурного наследия, тогда I и II категории видового раскрытия будут соответствовать охранной зоне, при наличии статуса памятника; III категория видов - зона регулируемой застройки; IV и V категории видов соответствуют отсутствию охранных и регулируемых зон.

Предложения по ценности видов объектов культурного наследия и их выявления, связанные с видовым раскрытием территорий и их наиболее характерных элементов, определяют использование приемов формирования архитектурно-планировочной структуры КДЦ [195].

Наиболее распространенными приемами являются следующие:

а**) в охранной зоне** / I и II категории видов возможна лишь реставрация одного здания или комплекса зданий, воссозданных на определенный момент их

существования. Предложено в этой зоне располагать здания музейно-выставочного и административного функционального назначения;

б) **к зоне регулируемой застройки** можно отнести III категорию видов. В этой зоне возможна реновация комплекса зданий с приспособлением и перепрофилированием зданий на: культурно-познавательное назначение, общественное питание, проживание; использование архитектурных морфотипов исторической среды;

в) **отсутствие охранных и регулируемых зон** / IV и V категории видов, дает возможность нового строительства многофункционального КДЦ с использованием архитектурных морфотипов, гармонично дополняющих существующие историческую среду и культурный ландшафт.

Принцип социокультурного подхода к проектированию реализуется в соответствии с критериями оценки социокультурных факторов: культурно-досуговыми потребностями населения и социальной адресностью проектирования, определяющими функциональные зоны КДЦ (музейно-выставочную, досуговую, общественного питания, специализированную) [171].

Социальная адресность проектирования определяет клубное пространство с расширенным функциональным составом и определяет его архитектуру как нового типа КДЦ в исторической среде. Потребность общества в среде для массовых видов деятельности обуславливает наличие общественного пространства, предназначенного для различных видов общения (общенациональное общение, общение между культурами, коммуникации внутри одной культуры). Неформальность данного общения, возможности свободного выбора темы, формы и уровня общения, количества и состава общающихся людей разных возрастных и социальных групп определяет наличие соответствующих приватных и общественных пространств. Потребность населения в творческой и образовательной деятельности, направленной на развитие человека, определяет наличие музейно-

выставочного пространства и соответствующего состава помещений. Жизненно-утилитарные потребности человека определяют наличие соответствующей инфраструктуры с функциями питания, проживания и бытового обслуживания. Разносторонность потребностей у посетителей, определяет **многофункциональность архитектуры** как осуществление функциональных процессов разнообразных проявлений культурной деятельности. Столь широкий ее характер подразумевает возможность проведения различных общественных мероприятий: концерты, выставки, народные гуляния, ярмарки и др., что требует соответствующих пространств. Динамичные изменения городской/окружающей среды, обусловленные становлением экономических, социальных и культурных процессов в современном российском обществе, определяют архитектуру КДЦ как открытую систему, отвечающую изменениям в обществе. Открытая система требует наличие свободных пространств и возможность трансформации существующих строений. Сохранение автохтонной культуры локального сообщества и притяжения туристов в конкретную историческую среду, определяет наличие соответствующей **автономной и самодостаточной** инженерной инфраструктуры и возможность создания натуральных хозяйств (экоферм) [119; 133; 150; 155].

Это составляет специфику КДЦ в исторической среде и формирует как архитектурный объект, представляющий собой инновационную систему досуга на основе социокультурных коммуникаций местного сообщества, организацию партнерств, развивающуюся на основе культурных ценностей объектов ИАН, возрождения традиционных ремесел, проводимых фольклорных праздников, развития культурного и агротуризма [138; 148].

Выводы по Главе 2

1. Архитектурно-типологическое формирование культурно-досугового центра в исторической среде и основные пути его формообразования следует рассматривать исходя из следующих направлений:

- необходимостью сохранения самого памятника и включает в себя изучение основных его типологических характеристик: историко-культурной значимости, первоначальной функциональной организации и соответствующих ей объемно-планировочного, архитектурно-художественного, градостроительного значения, а также значения в окружающей исторической и природной среде, за что отвечают ***историко-архитектурные факторы; художественно-эстетические факторы; визуально-ландшафтные факторы; факторы территориального расположения.***

- требования к организации в нем соответствующей культурно-досуговой инфраструктуры, отвечающей потребностям современного общества. Установлена необходимость проведения предпроектного анализа культурно-досуговых потребностей групп пользователей данного КДЦ, что определяет формирование структуры функциональных зон и входящих в них помещений, за что отвечают **социокультурные факторы** [181].

2. Разработана архитектурная типологическая классификация КДЦ в исторической среде [69]:

а) по историко-культурной значимости объекта наследия (федерального, регионального, местного значения);

б) по виду объекта ИАН (этнографические музеи-заповедники, музеи-заповедники, промышленное наследие, фрагменты исторических путей и дорог; заповедные территории, связанные с местами воинской славы; объекты археологического наследия, монастырские и усадебные комплексы, исторические поселения) [3; 189];

в) по территориальному расположению (в городском округе, пригороде, сельском населенном пункте, на межселенных территориях) [2];

г) по характеру деятельности КДЦ (многоцелевой, специализированный, универсальный тип).

д) по соотношению площади застройки зданий и строений КДЦ к окружающей его исторической среде (открытый, закрытый и смешанный.).

3. Разработаны принципы формирования архитектуры нового типа культурно-досуговых центров в исторической среде с учетом социокультурных потребностей современного российского общества и с целью обеспечения сохранности объектов историко-архитектурного наследия:

- *музейности* (сохранности) исторической среды (обеспечивается комплексом методических подходов к сохранению исторической среды, таких как реставрация, реконструкция, реновация, воссоздание с частичной модернизацией и других);

- *семантики архитектурного пространства* (характер новой архитектуры, сценарий ее развития, выразительность и стилистика архитектурных форм);

- *пространственно-ландшафтного планирования* территории (территориальное расположение КДЦ в исторической среде и взаимодействие его архитектуры с окружающей средой (поселения, ландшафтом) посредствам организации входных групп и внешних видовых точек восприятия**);**

- *социокультурного подхода к проектированию* (адресность функционального состава помещений и пространств), так как КДЦ в исторической среде это многофункциональный комплекс зданий и сооружений, находящийся в архитектурно-пространственной и художественной связи с окружением и, представляющий открытую клубную систему для развития культурно-досуговой деятельности; архитектура КДЦ направлена на восстановление преемственности традиций за счет включения объектов исторической среды в жизнь современного российского общества (Приложение., Табл. 2.6., с. 177).

ГЛАВА 3. Экспериментальное проектирование культурно-досугового центра в исторической среде

В третьей главе на основе принципов проектирования архитектуры КДЦ в исторической среде разработаны функционально-структурная универсальная модель. Критерии оценки факторов сохранности объекта культурного наследия определяют параметры данной модели и устанавливают матрицы архитектурно-планировочных решений. На основании установленной матрицы разрабатываются требования к архитектуре и функционально-планировочным моделям для разных типов и видов КДЦ в исторической среде.

3.1 Универсальная функционально-структурная модель КДЦ в исторической среде

Духовные и утилитарные потребности посетителей культурно-досугового центра в исторической среде и их разделение на местных жителей и туристов определили в составе его универсальной функционально-структурной модели пять относительно автономных (в зависимости от архитектурно-планировочных решений соседних зон и событийно-сценарных задач, решаемых в культурно-досуговом центре) функционально-пространственных зон и универсальное общественное пространство (Приложение., Табл. 3.1., с. 179).

Разработанная универсальная модель КДЦ независимо от его типа включает в себя следующие функционально-пространственные зоны:

– ***общественно-коммуникативная зона,*** где архитектура является связующей между историей и восприятием значимости КДЦ на современном этапе развития общества; она направлена на удовлетворение коммуникативных потребностей населения и включает в себя клубные пространства и помещения для

межличностного общения, медиацентр для удовлетворения образовательных и информационных потребностей населения;

– ***музейно-выставочная зона,*** направлена на обеспечение потребности населения в творческой и образовательной деятельности и личностного развития человека; ее архитектура сохраняет / воссоздает историческую среду, что отражает культурно-историческую значимость и ценность данного КДЦ, образуется музейно-выставочными зданиями и/или интерактивными уличными пространствами, наполненными экспонатами, объектами культурного наследия, а также может иметь продолжение вне пространства КДЦ в виде организованного кемпинга;

– ***зона общественного питания*** направлена на удовлетворение жизненно-необходимой потребности человека и включает в себя предприятие питания с самообслуживанием (столовая), кафе с банкетным залом и павильоны быстрого питания; обеспечивает автономную работу КДЦ в исторической среде, с собственной необходимой инфраструктурой;

– ***специализированная или рекреационно-досуговоая зона*** обеспечивает автономную работу КДЦ, превращает его в зависимости от градостроительных условий в «автономный многофункциональный комплекс» или «гибридный многофункциональный комплекс» (сочетание автономных и централизованных систем жизнеобеспечения) с собственной жизненно необходимой инфраструктурой; и включает в себя: гостиничный комплекс, предприятия бытового обслуживания, медицинский пункт с комнатой матери и ребенка, разнообразную спортивно-развлекательную инфраструктуру и др., а также возможно устройство традиционных фермерских хозяйств и кемпинга для туристов вне территории;

- ***универсальное общественное пространство*** (для межличностного общения и проведения народных гуляний, фестивалей, ярмарок и др. подобных мероприятий) с композиционным центром, отмеченным инсталляцией / архитектурным зданием / сооружением (объектом культурного наследия или

объемно-пространственной композицией), и в котором выражается смысловое значение КДЦ в виде доминанты его архитектурно-художественного облика.

Пространство КДЦ представляет собой многофункциональную объемно-пространственную композицию, которая может включать в себя интерьер здания, здание с окружающей его территорией, группу зданий и территорий или территорию с ландшафтно-архитектурными объемами [103; 114; 130].

Все предложенные зоны пространства КДЦ пронизаны коммуникативными связями (холлы, галереи, кулуары, дорожно-тропиночная сеть), объединяющими центры функционально-структурных зон в единую открытую систему, которая развивается по определенному сценарию. Функциональные зоны представляют собой своеобразные «районы города», каждый со своим характером и сферой деятельности определяющих их архитектуру [91; 92; 93; 153].

Каждая из перечисленных зон самодостаточна и автономна с одной стороны, с другой находится в прямой зависимости от архитектурно-планировочных решений соседних, прилегающих к ней, пространств [115].

Художественно-архитектурный облик индивидуален для каждой зоны, он определяется смысловым значением происходящих в ней процессов, при этом вся территория КДЦ имеет общий характер. Архитектору важно соблюдать сомасштабность архитектуры КДЦ с человеком, за исключением специфических сюжетов сценария архитектуры, например, таких как промышленные сооружения, где необходимо передать взаимодействие человека и объектами крупных масштабов в архитектуре [122; 123; 124; 158].

Вид объекта наследия формирует культурную идею данного КДЦ, что определяет архитектуру главного символа (сакральное место) центра [117, 174].

Клубная, музейно-выставочная и специализированная зоны должны иметь собственные входы/выходы во внешнею среду, с собственными независимыми парковками для частного автотранспорта и экскурсионных автобусов. Зона

общественного питания, как правило может не иметь прямого сообщения с внешней средой. В отдельных случаях, с точки зрения дополнительной инвестиционной привлекательности в архитектурно-планировочном решении возможно организация независимого сообщения.

Музейно-выставочная зона выражает культурно-историческую ценность КДЦ, а общественное пространство содержит ее восприятие в жизни современного общества. Специализированная зона отвечает за обеспечение утилитарных потребностей человека, зона общественного питания за удовлетворение физических потребностей.

Музейно-выставочная зона определяется культурно-исторической ценностью объекта наследия и его исторической среды, составляющей концептуальную основу создания КДЦ. Это задает главное направление для архитектурного решения зоны и воссоздания исторической среды, как носителя культуры, привлекающей туристов и посетителей КДЦ [108; 127; 128].

Расположение музейно-выставочной зоны в пространстве КДЦ определяет местонахождение объекта наследия, а именно здесь возможны, два варианта: во внутреннем или во внешнем пространстве КДЦ. Объект наследия, как правило, должен задавать внутренние и внешние направление движения посетителей в пространстве КДЦ [177; 178; 179].

Музейно-выставочная зона может состоять из музейно-выставочных зданий, которые направлены на интерактивную работу с посетителями и интерактивными уличными пространствами, наполненными экспонатами, объектами культурного наследия. Зона является основой туристического интереса и пространством ретрансляции локальной культуры, демонстрирующей ее живые традиции, через народные промыслы, местные достопримечательности. Выставочная зона содержит общероссийские или общемировые ценности.

Клубная зона является связующим звеном между историей места и его восприятием и пониманием на современном этапе развития общества. Это отражается в архитектуре как переосмысление ее традиционных форм, а не стилизация прошлых эпох посредством новых строительных технологий [88; 133; 135; 136].

Представляет клуб по интересам и состоит из универсального внутреннего пространства для общения, медиацентра с функцией образования и многофункционального уличного пространства, представляющего центр композиции КДЦ.

Универсальное пространство общественной зоны представляет собой пространство для межличностного общения, в различных его проявлениях, площадь его зависит от количества участников. Такое пространство создает условия, как для приватного общения, так и для массовых выступлений. Универсальное пространство является трансформируемым и изменяется исходя из возникающих потребностей посетителей. Такое пространство предназначено для массового скопления людей, проведения ими свободного времени или массовых мероприятий (народных гуляний, фестивалей, ярмарок и т.д.) [50; 139].

Уличное пространство предполагает наличие объемно-пространственной композиции – символа КДЦ, в котором отражено смысловое его значение, и организовано вокруг доминанты его архитектуры [75]. Во внешнем пространстве желательно наличие амфитеатра для организованных представлений.

Общественное пространство занимает центральное место в структуре КДЦ и главенствует в его территориальном расположении.

Зона общественного питания занимает срединное положение между общественной зоной и специализированной и включает в себя предприятия питания с самообслуживанием (столовая), кафе с банкетным залом и павильоны быстрого питания.

Рекреационно-гостиничная зона.

Данная зона предназначена для обеспечения проживания посетителей и персонала КДЦ, оказания бытовых и спортивно-развлекательных услуг. Обязательно наличие входа/выхода, своей парковки и дополнительного выхода в окружающую среду для туристических прогулок. Обеспечивает и отвечает за автономную работу КДЦ, превращает его в «маленький город» с собственной жизненно необходимой инфраструктурой [98]. Специализированная зона включает в себя: гостиничный комплекс (проживание посетителей и персонала), предприятия бытового обслуживания (парикмахерские, т.д.), предприятия пищевой промышленности – хлебопекарня с магазином, медицинский пункт с комнатой матери и ребенка, банно-прачечный комплекс, разнообразную спортивно-развлекательную инфраструктуру, такую как, например: организация конных прогулок, прокат спортивного инвентаря (велосипеды, лыжи и т.д.), тир и т.д.. Возможно включение традиционных фермерских хозяйств в специализированную зону, которые с одной стороны будут обеспечивать продукцией питания КДЦ, а с другой входить в часть его экспозиции и будут открыты для посетителей.

Планировочная структура открытого типа КДЦ определяется не только схемой функционального зонирования, но и схемой транспорта и пешеходных связей. В КДЦ все функциональные зоны соединены связями - «маршрутами», которые подчинены определенному сценарию. В ряде случаев внутренний транспорт осуществляет непосредственно ограниченное передвижение, охватывая одну или две зоны, а в других обзорную, круговую экскурсию по всей территории комплекса (Приложение., Табл. 3.2., с. 180).

3.2 Требования к структуре архитектурно-типологических моделей КДЦ в исторической среде

На основании установленной матрицы разработаны функционально-структурная универсальная модель и функционально-планировочные схемы-модели для разных типов и видов КДЦ в исторической среде (Приложение., Табл. 3.4., с. 182).

- **Открытый многоцелевой тип**, в котором каждая из пяти функциональных зон КДЦ расположена в отдельном комплексе зданий и сооружений. Отмечается относительная автономность каждой функциональной зоны. Территория КДЦ значительно превышает площадь застройки его зданий. Территория КДЦ со всеми зданиями и сооружениями, взаимосвязанными общей инженерной инфраструктурой, чаще всего располагается в зоне регулируемой застройки или за ее пределами. Архитектура КДЦ обеспечивает всю необходимую функциональную инфраструктуру для посетителей объекта ИАН. Данный тип КДЦ характерен для объектов ИАН федерального, регионального уровня или крупных музеев-заповедников**.**

- **Закрытый специализированный тип,** где все функциональные зоны расположены в одном здании или сооружении. Территория КДЦ соответствует минимально-допустимым нормативным требованиям по вместимости, исходя из количества посетителей. Такой тип КДЦ может находиться как в зоне регулируемой застройки, так и охранной зоне объекта ИАН. Архитектура КДЦ отличается большей номенклатурой помещений одой из пяти функциональных зон (в соответствии с его основным назначением). Данный тип КДЦ соответствует объектам ИАН местного уровня значения или музеев-заповедников с небольшой территорией.

- **Смешанный универсальный тип** совмещает в себе несколько зданий, сооружений и открытых пространств. Данный тип отличается большей развитостью

нескольких функциональных зон, при их общей взаимосвязи. КДЦ может находиться как в зоне регулируемой застройки, так и охранной зоне объекта ИАН. Данный тип КДЦ является универсальным и может быть расположенным на территориях всех объектов ИАН.

При планировке открытых КДЦ обычно тщательно организовывают сети прогулочных дорог. Для этой цели выделяется в проектируемом ландшафтном массиве кольцевой, живописный оздоровительно-прогулочный маршрут, который проходит либо через все зоны, либо через некоторые, вдоль наиболее значимых зданий или сооружений и привлекательных архитектурных пейзажей.

Большое значение в планировочной структуре КДЦ имеют внешние и внутренние транспортные связи. На территории открытого КДЦ в большинстве случаев сосредоточенны различные виды внутреннего транспорта, которые разделены по маршрутам и двигаются с небольшой скоростью (15-40 км/час), на разных уровнях, с целью детального осмотра комплекса. Остановки транспорта на территории КДЦ размещаются в радиусе минимальной пешеходной доступности не более 100 м. Особенности расположения мини-транспорта в КДЦ в максимальной изоляции от прямого попадания детей на пути его движения». Он имеет сознательно уменьшенные размеры, по сравнению с городскими [111].

Основные аллеи, дороги КДЦ отвечают главным, наиболее массовым направлениям потоков передвижения людей, ведущих к определенным центрам и доминантам. Сеть улиц КДЦ выполняется в органической связи с зонированием территории комплекса, которое определяет размещение площадей, мостов и объектов ИАН.

3.3 Апробация функционально-структурной модели открытого типа КДЦ на основе концепции проекта «Культурно-исторического центра «Бородино» при Бородинском военно-историческом музее-заповеднике».

Рекомендации по проектированию КДЦ в исторической среде, включают в себя **принципы сохранности объекта ИАН** (в виде регламентации охранных зон нового строительства). Данная рекомендация для проекта Бородинского КДЦ выражается в его расположении относительно территории Бородинского музея заповедника, т.е. вблизи самих полей сражения, которые имеют статус ПИК и входят в перечень памятников мирового значения Юнеско. На ситуационном плане территории Бородино разработаны соответствующие схемы функционального зонирования (Приложение., Табл. 3.5, 3.6, с. 183, 184).

Рекомендации по **художественно-стилистической выразительности** обусловлены характером вида объекта ИАН и выражены в стилизации строений КДЦ под традиционный облик солдатских казарм и архитектуре усадебных построек в музейно-выставочной и общественной зоне, и современную интерпретацию классической архитектуры в рекреационно-досуговой зоне.

Рекомендации по **функциональному зонированию пространства КДЦ выработаны на основе предложенной модели** с учетом его взаимодействия с окружающей средой, а также в соответствии с требованиями и рекомендациями по составу помещений и пространств, целевыми, содержательно-тематическими, функциональными и другими вариантами их взаимосвязи.

В работе проведена апробация функционально-структурной универсальной модели открытого типа культурно-досугового центра в исторической среде. На основе проведенных исследований, выявлено, что Бородинский КДЦ относится к военно-историческим типам объектов ИАН и представляет следующую модель:

- многоцелевой тип по характеру деятельности и назначения основных помещений и пространств;

- открытый тип по соотношению площади застройки зданий и строений КДЦ к окружающей его исторической среде.

Разработанные автором рекомендации по проектированию КДЦ внедрены в концепцию проекта «Схема развития культурно-исторического центра «Бородино»» для объекта Культурно-исторического центра «Бородино», находящегося на

В разработанном проекте Бородинского КДЦ данные рекомендации отражены в 5 функциональных зонах, что можно проследить на схеме функционального зонирования территории КДЦ.

Для данного проекта автором разработаны рекомендации для проведения **предпроектного анализа и составления на его основе Технического Задания** на проектирование Бородинского КДЦ в исторической среде [180, 182].

В ходе исследования, включающего изучение и научное обобщение мировой и отечественной практик проектирования и строительства КДЦ, сформулирован ряд предложений по формированию и организации архитектуры современных КДЦ в исторической среде. В заключении подведены итоги проведенного исследования и сформулированы следующие выводы:

КДЦ в исторической среде это многофункциональный комплекс зданий и сооружений, находящийся в архитектурно-пространственной и художественно-выразительной взаимосвязи с окружающей исторической средой; представляющий открытую клубную систему для развития культурно-досуговой деятельности. Архитектура КДЦ в исторической среде направлена на восстановление преемственности традиций за счет включения объектов исторической среды в жизнь современного российского общества [184].

Предпроектный анализ существующей ситуации в Государственном Военно-историческом музее-заповеднике и Техническое Задание на проектирование Бородинского КДЦ в исторической среде.

Императорский дворцово-парковый ансамбль

Императорский дворцово-парковый ансамбль располагается на территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, а именно в селе Бородино, Можайского района Московской области. Ансамбль находится в центральной части села, на левом берегу реки Воинки.

Транспортная доступность участка обеспечивается наземным общественным транспортом и индивидуальным транспортом по дороге соединяющей села Бородино и Валуево.

В настоящее время на данной территории находится комплекс построек Бородинской больницы. Основное здание больницы двухэтажное, деревянное, построенное в 1940-х годах вероятно на месте кавалерского корпуса №1, возможно в «теле» здания осталось что-либо подлинное от кавалерского корпуса. Здание амбулатории, одноэтажное, кирпичное, построено в 1970-е годя, возможно также на месте кавалерского корпуса №2. Здание с пищеблоком и водонапорным баком построенное также в 1970-е годы. Здание жилое на три квартиры, площадью около 100м, деревянное, построенное в 1950-е годы, опять же возможно на месте кавалерского корпуса №3. Здание почтового отделения, одноэтажное, кирпичное построено в 1970-е годы.

Здание столовой (бывшей), одноэтажное, кирпичное, построено в 1956 г., в настоящее время находится в частном владении и реконструируется.

К настоящему времени практически никаких подлинных строений Императорского дворцово-паркового ансамбля, кроме церкви Смоленской иконы Божией Матери не сохранилось. Предметом Государственной охраны в данный

момент времени являются лишь остатки фундаментов «затянутые» землей, и фрагменты парка.

В состав культурно-исторического центра Бородинского музея-заповедника предполагается включить следующие объекты:

Существующие:

церковь Смоленской иконы Божией Матери;

парк – реставрация и благоустройство;

здание почты – реконструкция для размещения охраны.

Воссоздаваемые:

дворец: 1-й этаж – постоянная выставка «Бородино в отечественной культуре»;

2-й этаж – выставочный зал для выставок из других музеев;

цокольный этаж – гардероб, туалеты, буфет, подсобные помещения.

кавалерский корпус №1 – экспозиция «Бородино. Вехи истории».

Кавалерский корпус №2 и №3 – научные и производственные отделы музея – заповедника.

Столовая зала – фондохранилище, научно-иформационный центр.

Кондитерский флигель – дирекция ГБВИМЗ

Памятник Александру II (мраморный бюст на постаменте, 1912г.)

Воссоздание прочих построек хозяйственного назначения не предлагается.

Новые:

памятный знак на месте усадьбы Давыдовых;

смотровая площадка на берегу реки Воинка с видом на места расположения перед сражением корпуса Евгения Богарне с воссозданным артиллерийским укреплением;

модульная газовая котельная;

стоянка для легковых автомобилей

Отдельным комплексом в составе культурно-исторического центра может стать восстановленная плотина, пруд и воссозданная действующая водяная мельница.

Все здания больницы, а также аптеки подлежат сносу. Для строительства новой больницы предполагается реконструировать здание бывшего ПТУ в деревне Горки. Для переселения 4-х человек из жилого дома предполагается построить 3-х квартирный дом на месте аптеки. Почтовое отделение предлагается перенести в пос. Бородинское поле.

Среди зеленых насаждений можно выделить три большие группы, согласно их происхождению на изучаемой территории.

1. Деревья и кустарники возможно использовавшиеся при заложении парка.

2. Деревья и кустарники, посаженные на территории парка в последние 25-40 лет

3. Деревья и кустарники, появившиеся в парке в результате самосева 25-45 лет назад.

Травяной покров в парке очень разнороден, местами сильно разрушен. В настоящее время, по-видимому, виды растений, использовавшиеся для формирования газона не сохранились.

Геоботаническое обследование парка показало, что видовой состав растительных группировок сильно видоизменен как в силу антропогенного воздействия, так и в следствии естественных процессов заселения свободных пространств самосевом древесных и кустовых пород и сорными травянистыми растениями.

Необходимо отметить неудовлетворительное санитарное состояние большого количества стволов деревьев.

Основные решения по Генеральному плану.

Исторический очерк об основных планировочных решениях

Императорский дворцово-парковый ансамбль был заложен в 1838 году селе Бородино. Сохранился план расположения дворца и сопутствующих построек (кавалерских корпусов, столовой залы, флигеля и т.д.), а также схематическое изображение парка. В 1839 году парк занимал небольшую площадь перед дворцом и двумя кавалерскими корпусами.

По периметру с северной, западной и южной сторон проходили несколько изогнутые, нерегулярные аллеи. Перед самим Дворцом находились округлая открытая площадка.

В 1866 году бала проведена первая реконструкции ансамбля. Парк был расширен до откоса крутого берега реки Войны. До событий 1917 года на этой реке, в 200м от её устья, стояла маленькая плотина которая подпруживала реку. Она служила так же искусственным регулятором уровня паводковых вод, которые при их стихийном характере, могли подмывать высокий берег. Сохранился план парковых дорожек, проложенных во время реконструкции. Видно, что изменена их конфигурация, по сравнению с их размещением в 1839 году.

Вторая реконструкция Дворцово-паркового ансамбля, проходит в 1890 -1912 годах. В ходе её проведения были нарезаны четвертая, пятая, шестая и седьмая террасы.

Окончательный планировочный вид ансамбль получает после Великой Отечественной Войны 1941-45 годов, когда была расширена третья терраса, вследствие чего вторая терраса оказалась значительно засыпанной.

2.2 Схема генерального плана Императорского дворцово-паркового ансамбля была воссоздана с учетом историко-архитектурных опорных планов, исходя из результатов инженерно-геологических изысканий, проведенных ООО «Карбон», и с выполнением современных санитарных и противопожарных требований.

Дальнейшая проработка генерального плана ИДПА может быть продолжена после получения от ФГУП института «Спецпроектреставрации» материалов, достаточных и необходимых для выполнения документального воссоздания ансамбля.

2.3 На территория ИДПА можно по функциональному назначению выделить следующие 7 зон:

1.Музейно-выставочного назначения

Музейно-выставочная зона

Включает в себя:

Здание Императорского дворца

Здание Кавалерского корпуса №1

Памятник Александру II

Памятный знак на месте усадьбы Давыдовых

2.Административного назначения

Административная зона

Включает в себя:

Здание Кондитерского флигеля

Здание Кавалерского корпуса №2

Здание Кавалерского корпуса №3

3.Культового назначения

Зона культового назначения

Включает в себя:

Церковь Смоленской иконы Божией Матери

Церковь находится за пределами земельного участка ИДПА. Но исторически сложилось, что храм входил в дворцово-парковый ансамбль, составляя единое целое с парком, дворцом и остальными постройками.

4.Зона ограниченного доступа

Зона ограниченного доступа

Включает в себя:

Здание столовой зала (фондохранилище)

Отделение почты реконструируемое под здание охраны

5.Рекреационного назначения

Рекреационная зона

Включает в себя:

Смотровая площадка

Территория верхнего парка

6.Коммунального назначения

Зона коммунального назначения

Включает в себя:

Здание модульной газовой котельной

7.Парковая зона

Включает в себя:

Территорию нижнего парка

Водяную мельницу и плотину на р. Воинка

На территории ИДПА предусмотрены открытая автостоянка для гостевых автомобилей на 28 машиномест, и на 4 машиноместа для служебного автотранспорта.

Предусмотрено декоративное металлическое ограждение территории.

Организация рельефа.

Рельеф участка по сравнению с первоначальным обликом затронули значительные изменения. На некогда покатом, не нарушенном склоне, теперь насчитывается до 8 террас. Ниже приводится описание рельефа в створе: шоссе – больница – церковь.

Первая терраса высотой 1.0-1.75м, шириной 3-5м проходит вдоль нижней границы парка, отделяя уступом полосу отчуждения автомобильной дороги от территории парка. Выше описываемая терраса, переходит в пологий склон.

Вторая терраса шириной от 1 до 8 м, высотой 0.1-0.5м располагается далее по склону на расстоянии 40м от шоссе. Она простирается между пешеходной тропинкой, идущей от автобусной остановки, и линией восточного фасада здания больницы.

Третья терраса прослеживается по всей территории парка. На ней располагаются здания больницы и амбулатории. Она проходит в 20м выше бровки второй террасы, причем длинна её ската составляет 12м. Он имеет бугристый ступенчатый облик. Превышения достигают 2-2.5м. Террасовая площадка в рассматриваемом створе, почти горизонтальна, её ширина составляет 43 м.

С восточной стороны створа больница – церковь, за дорогой, располагается четвертая, пятая и шестая невысокие (до 0.3-0.5м) узкие (3-5м) слабонаклонные террасы.

С западной стороны створа располагается седьмая терраса. Высота 0.5м, ширина – 2 -3м. Она находится на расстоянии 25 м от больницы.

Верхняя часть парка венчается восьмой террасой. Высота уступа достигает 1.5 – 2.0 м. По её бровке проходит церковная ограда.

Проектом предусмотрено в наименьшей степени изменение существующего рельефа.

Вертикальная планировка территории решена из условия обеспечения надежного водоотвода с покрытий площадок и проездов и прилегающих площадей с учетом рельефа существующих покрытий.

Решения по автомобильному транспорту

Проектируемые проезды соответствуют внешним и внутренним грузопотокам и противопожарному обслуживания.

За основу схемы расположения парковых дорожек принята планировка 1866 года, но с учетом современного функционального назначения ИДПА, и созданием в парковой зоне Памятного знака на месте усадьбы Давыдовых, смотровой площадки и воссоздания водяной мельницы и запруды на реке Воинки.

Запроектирована автостоянка, находящаяся за территорией ИДПА для посетителей на 4 экскурсионных автобусов (типа «Икарус»).

Благоустройство и озеленение

Бородинский парк в настоящее время представляет собой весьма разнородный природно-культурный объект, значительно трансформированный антропогенным воздействием в XX веке.

Точно установить исходный видовой состав насаждений в настоящее время не представляется возможным. Исторические данные по этому вопросу отсутствуют. Определить первоначальное место произрастания некоторых деревьев липы, тополя, вяза и ясеня можно также по группам особей порослевого происхождения, выросшие в приствольных частях срубленных деревьев. Возраст порослевых экземпляров липы достигает 60 – 80 лет и может свидетельствовать о времени вырубки старых деревьев.

Можно отметить следующие структурные изменения парка:

1. Просветы изогнутых аллей в настоящее время почти нигде не просматриваются. Местоположение исходных посадок деревьев можно определить по размещению порослевых групп. Однако при реконструкции исторических

насаждений необходимо делать поправку на некоторое смещение поросли относительно материнских экземпляров.

2. Вырубка деревьев в старой и новой части парка.

3. Число деревьев значительно увеличилось за счет порослевого и семенного размножения. Вследствие самосева клена и ясеня сократилась площадь газонов в центре старой части парка.

4. Кустарники разрослись и заселили новые участки, как в старой, так и в новой частях парка.

5. Ранее открытое пространство перед дворцом и на месте бывшей столовой залы (так же само место где располагался дворец) занято посадками сосны и лиственницы. В этом массиве встречаются также единичные деревья березы пушистой, ели европейской, липы листовой и тополя канадского.

6. В восточной и юго-восточной частях парка имеются поваленные деревья, территория сильно заросла бузиной и крапивой.

Необходимо отметить, что Бородинский парк создавался в тот период, когда новый пейзажный стиль паркостроения только начинал становиться популярным в центральной России. Предполагается восстановить по возможности первоначальный ботанический состав парка. Он выглядел следующим образом: вдоль дорожек парка, как в старой, так и в новой частях парка, были посажены группы и одиночные деревья мелколистной и крупнолистной липы. В южной аллее и старой части парка присутствовали деревья серебристого тополя. Липы также располагались и в середине газона. Группы кустарников были составлены спиреей иволистой, калиной-гордовиной, бересклетом европейским. Центральная часть новой территории парка была засажена ясенем высоким. Единичные деревья вяза гладкого и клёна остролистного также присутствовали в посадках в новой части парка.

На всей территории ИДПА предусмотрено наружное освещение, размещаются скамейки, урны.

Архитектурные и конструктивные решения.

Постройки Императорского дворцово-паркового ансамбля в с. Бородино по своей стилистике относятся к классицизму, но уже с элементами эклектики, что в большей мере относится к «Столовой зале» и «Кондитерскому корпусу».

Исходя из реставрационной предпроектной и проектной документации полученной от ФГУП института «Спецпроектреставрация» оптимальные даты воссоздания принимаются:

Здание Императорского дворца на период 1890-1911гг.

Здания «Кавалерских корпусов» на 1911г.

Здание «Кондитерского корпуса» на 1890г.

Здание «Столовой залы» на период 1839-1866гг.

Разработанные требования и рекомендации по проектированию культурно-досуговых центров в исторической среде, включают в себя требования сохранности объекта историко-архитектурного наследия (в виде регламентации охранных зон нового строительства), художественно-стилистической выразительности (исходя из вида объекта историко-архитектурного наследия), рекомендаций по функциональному зонированию пространства культурно-досугового центра (исходя из учета взаимодействия с окружающей средой), требований и рекомендаций по составу помещений и пространств, целевыми, содержательно-тематическими, функциональными и другими вариантами их взаимосвязи (исходя из архитектурной классификации культурно-досуговых центров в исторической среде), позволяют обеспечить сохранность историко-архитектурного наследия.

Выводы по Главе 3

1. На основе разработанных принципов формирования архитектуры КДЦ в исторической среде предложена его универсальная функционально-структурная модель. Анализ различных духовных и утилитарных потребностей населения, определяющих две группы посетителей КДЦ в исторической среде (местные жители и туристы), позволил выявить необходимость включения в состав его модели четырех автономных функционально-пространственных зон и универсального общественного пространства:

- *общественно-коммуникативная зона*;
- *музейно-выставочная зона*;
- *зона общественного питания и специализированная зона*;
- *универсальное общественное пространство* для межличностного общения .

Вариативность выбора зон и их сочетание зависит от архитектурно-планировочных решений и событийно-сценарных задач, решаемых в КДЦ (Приложение., Табл. 37, 3.8., с. 185,186)

2. Автором проведена апробация функционально-структурной модели открытого типа КДЦ в исторической среде на основе разработанного проекта «Культурно-исторического центра при Бородинском военно-историческом музее заповеднике».

3. В результате исследований даны рекомендации по проектированию трех моделей КДЦ в условиях нашей страны. Выявлены их основные направления развития, которые должны строиться исходя из типологической основы - объекта ИАН с учетом его культурного потенциала и актуальных культурно-досуговых потребностей локального культурного сообщества, размещаемого в нем. Разработаны рекомендации для проведения предпроектного анализа и составления на его основе Технического задания на проектирование КДЦ в исторической среде.

Такой подход позволяет обеспечить жизнеспособность и экономическую привлекательность строительства КДЦ на основе объектов ИАН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культурно-досуговый центр в исторической среде представляет многофункциональный комплекс зданий и сооружений, находящийся в архитектурно-пространственной и художественно- выразительной зависимости от окружающей исторической среды; представляющий открытую клубную систему для развития культурно-досуговой деятельности, архитектура КДЦ в исторической среде направлена на восстановление преемственности традиций за счет включения объектов ИАН в жизнь современного российского общества. Сформулированы основные выводы:

Основные выводы и результаты исследования

1. На основе анализа современного состояния объектов ИАН автором разработаны *принципы формирования архитектуры* нового типа культурно-досуговых центров в исторической среде с учетом социокультурных потребностей современного российского общества и обеспечивающие сохранность объектов историко-архитектурного наследия:

- *музейности* (сохранности) исторической среды (обеспечивается комплексом методических подходов к сохранению исторической среды, таких как реставрация, реконструкция, реновация, воссоздание с частичной модернизацией и других);

- *семантики архитектурного пространства* (характер новой архитектуры, сценарий ее развития, выразительность и стилистика архитектурных форм);

- *пространственно-ландшафтного планирования* территории (территориальное расположение КДЦ в исторической среде и взаимодействие его архитектуры с окружающей средой (поселения, ландшафтом) посредствам организации входных групп и внешних видовых точек восприятия**);**

- *социокультурного подхода к проектированию* (адресность функционального состава помещений и пространств), так как КДЦ в исторической среде это

многофункциональный комплекс зданий и сооружений, находящийся в архитектурно-пространственной и художественной связи с окружением и, представляющий открытую клубную систему для развития культурно-досуговой деятельности; архитектура КДЦ направлена на восстановление преемственности традиций за счет включения объектов исторической среды в жизнь современного российского общества.

2. Архитектурно-планировочные решения КДЦ обусловлены группами факторов и их критериями оценки:

- *историко-архитектурные факторы*, определяющие механизм сохранения исторической среды (реставрация, реконструкция, реновация, воссоздание с частичной модернизацией), охранные зоны, зона регулируемого строительства);

- *ландшафтно-визуальные факторы,* требующие проведения визуального анализа исторической среды для изучения особенностей видового раскрытия памятников архитектуры и выявления особо ценных видов, перспектив и панорам;

- *художественно-эстетические факторы,* обусловили необходимость предпроектного анализа смыслового, художественно-эстетического значения архитектуры объекта ИАН, и на его основе определили выбор архитектурных средств выразительности КДЦ в исторической среде;

- *социокультурные факторы* определяют инфраструктуру функциональных зон и помещений КДЦ.

3. В результате анализа современных тенденций формирования архитектуры КДЦ, в работе установлена их классификация по ряду типологических признаков:

а) историко-культурная значимость и вид объекта ИАН, как основы для создания КДЦ;

б) территориальное расположение КДЦ;

в) характер деятельности центра;

г) развитость туристической инфраструктуры.

В результате исследования разработана базовая классификация КДЦ по типу объекта ИАН, характеру деятельности и назначения основных помещений и пространств: *многоцелевой, специализированный, универсальный типы КДЦ.*

4. На основе разработанных принципов формирования архитектуры КДЦ в исторической среде создана его универсальная функционально-структурная модель. Анализ различных духовных и утилитарных потребностей населения, определяющих две группы посетителей КДЦ в исторической среде (местные жители и туристы), позволил выявить необходимость включения в состав его модели четырех автономных функционально-пространственных зон и универсального общественного пространства:

- *общественно-коммуникативная зона* направлена на удовлетворение коммуникативных потребностей населения (многофункциональные залы, амфитеатры, конференц-залы, библиотека, медиатека, концертные помещения);

- *музейно-выставочная зона* обеспечивает потребности населения в творческой и образовательной деятельности, направленной на развитие человека (экспозиционные залы и площадки, клубные помещения, мастер-классы);

- *зона общественного питания и специализированная зона* направлены на удовлетворение жизненно-необходимой потребности человека, обеспечивают автономную работу КДЦ в исторической среде, с возможностью организации собственной жизнеобеспечивающей инфраструктуры: гостиницы, мотели, кафе, рестораны, спортивные залы и др., в зависимости от градостроительных условий;

- *универсальное общественное пространство* для межличностного общения (закрытые и открытые пространства для проведения празднеств, ярмарок, исторических спектаклей, народных гуляний, фестивалей и других мероприятий) со смысловым центром композиции в виде архитектурного объекта культурного

наследия или объемно-пространственной композицией, в котором выражается смысловое значение КДЦ.

Вариативность выбора зон и их сочетание зависит от архитектурно-планировочных решений и событийно-сценарных задач, решаемых в КДЦ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Разработанные требования и рекомендации по проектированию КДЦ в исторической среде, включают в себя: а) требование к сохранности объекта ИАН в виде регламентации охранных зон нового строительства; б) художественно-стилистической выразительности в зависимости от вида объекта историко-архитектурного наследия; в) рекомендаций по функциональному зонированию пространства КДЦ; г) по составу помещений и пространств, целевым, содержательно-тематическим, функциональным и другим вариантам их взаимосвязи.

2. Предложены основные схемы-модели функционально-планировочной организации для разных типов КДЦ.

3. Дан расчет по определению числа единовременных посетителей КДЦ, исходя из критерия сохранности объекта ИАН.

4. Предложены нормативные показатели проектирования универсальных коммуникативных помещений и пространств, функционально-пространственной организации КДЦ.

5. Разработаны рекомендации для проведения предпроектного анализа и составления на его основе Технического задания на проектирование КДЦ в исторической среде.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

1. Создание методики проектирования культурно-досуговых центров, расположенных в исторической среде, во взаимосвязи с ландшафтами;

2. Внесение предложений по включению в нормативной документации регионального и федерального значения относительно возможности размещения культурно-досуговых центров в исторической среде на базе и на территории объектов историко-культурного наследия.

3. Разработка организации внутреннего пространства КДЦ в исторической среде с учетом инженерных систем жизнеобеспечения.

Дальнейшее исследование может быть направлено на расширение границ исследования, включение в сферу анализа современных КДЦ с музеями России, а также музеев стран Восточной Европы.

Появление нового архитектурного типа КДЦ, поиск новых пространственных решений сегодня вызывает значительный общественный интерес. Полученные в данном исследовании результаты и выводы позволяют систематизировать концепции развития пространственной структуры современного КДЦ, сформулировать результаты научной трактовки переосмысления процесса его преобразования. Результаты и выводы исследования будут полезны в качестве теоретической базы для научных и учебных программ, а также для выработки архитектором авторского подхода при проектировании зданий и сооружений культурно-досугового центра на основе объектов культурного наследия.

Таким образом, приведенная оценка состояния вопроса показывает особую важность проблемы использования памятников архитектуры, ее актуальность, отсутствие единых теоретических и практически обоснованных принципов ее решения, а также малоизученность таких аспектов проблемы, как существующая практика использования памятников и возможности самих

памятников, определяемые их типологическими характеристиками и допусками на ряд изменений при новом функционировании, не влияющих на архитектурно-художественные достоинства памятников, их значение в культурном наследии страны.

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

Визуально-ландшафтный анализ как вид градостроительных исследований

Визуально-ландшафтный анализ – вид градостроительных исследований, связанных с определением и классификацией условий восприятия градостроительных объектов;

Визуально ландшафтный анализ объектов культурного наследия – вид градостроительных исследований, связанных с определением и классификацией условий восприятия исторически ценных объектов градостроительной среды, включенных или предложенных к включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия (или городские реестры недвижимого культурного наследия);

Визуально-ландшафтный анализ градостроительных пространств – вид градостроительных исследований, связанных с определением условий восприятия градостроительных объектов и классификацией градостроительных пространств в соответствии с выявленной системой условий восприятия;

Визуально-ландшафтный анализ объектов проектирования – вид радостроительных исследований, связанных с определением и классификацией условий восприятия вновь проектируемых объектов;

Терминология ЮНЕСКО

Культурный ландшафт – природно-культурный территориальный комплекс, сформированный в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности. Формализация понятия “культурный ландшафт” как объекта Всемирного наследия произошла на 16-й сессии Комитета по Всемирному наследию в 1992 году, когда это понятие было включено как отдельная дефиниция в систему подразделений культурного наследия и получило разъяснение в Руководящих указаниях ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии (Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention, UNESCO).

Каждый тип ландшафта имеет свои структурные особенности, определяемые типологической принадлежностью. Строгих алгоритмов описания культурных ландшафтов не существует.

Городские ландшафты как типологическая категория исключены из ряда культурных, поскольку их природный компонент не всегда явно выражен.

Основные критерии объектов наследия:

Все объекты, или участки, представляемые для включения в Список Всемирного наследия, должны обладать выдающейся универсальной ценностью, аутентичностью и целостностью.

Выдающаяся универсальная ценность **(outstanding universal value**) - способность наилучшим образом и с наибольшей репрезентативностью представить природное и культурное разнообразие планеты.

***Целостность (integrity*)** - системное единство, сохранность и завершенность;

***Аутентичность (authenticity*)** - достоверность, подлинность, сохраненная “чистота происхождения”. В качестве рабочего критерия аутентичность рассматривается по следующим показателям: дизайну, материалам, технологиям создания и местоположению (design, material, workmanship or setting) объекта наследия. “Рассмотрение аутентичности как частного случая целостности имеет под собой веские основания. Целостность (системное единство) участка наследия можно понимать не только в материальном или пространственном отношениях, но и в историческом аспекте, то есть как полноту представленности, историческую репрезентативность, достоверность.

Своеобразным звеном, объединяющим аутентичность и целостность, является концепция культурного ландшафта.

Культурный ландшафт - динамичное образование, аутентичность которого заключается в функциональной, системной, планировочной и исторической целостности (Patrica L. Parker and John J. Reynolds, 1998; Sharon Sullivan, 1998). Для сохранения подлинности культурного ландшафта как непрерывно развивающейся системы необходимо стремиться, прежде всего, к стабильности формирующих его процессов, к сохранению входящих в него статичных объектов (например, памятников археологии), а также различных типов культур, последовательно сменявших друг друга и запечатленных в ландшафте в том или ином виде”.

Теория и практика градостроительства

Градостроительство - деятельность по пространственной организации систем расселения, планировке и застройке населенных мест, опирающаяся на градостроительное законодательство, нормы и правила, системы научного знания, проектирования и управления;

Режимы использования земель и градостроительные регламенты – утверждаемый вид градостроительной документации, устанавливающий требования к существлению градостроительной и иной хозяйственной деятельности в зонах охраны объектов культурного наследия;

Ландшафт – геопространственная характеристика местности;

Рельеф местности – совокупность неровностей поверхности земли, отображенная с помощью горизонталей, числовых отметок и дополнительных условных обозначений;

Исторический рельеф местности - рельеф местности в различные периоды ее антропогенного освоения;

Городской ландшафт – вид природного и антропогенного ландшафта в пределах городского поселения;

Городская среда – совокупность элементов, составляющих городское поселение;

Городское пространство – пространство в пределах городского поселения;

Градостроительное пространство – пространство в пределах городского поселения, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность в рамках упорядоченной планировки и застройки;

Градостроительная структура – строение и форма организации градостроительной системы как единство устойчивых взаимосвязей ее элементов;

Градостроительная среда – совокупность градостроительной системы и элементов вне градостроительной системы, связанных с ней отношениями обмена. Рассмотрение одних элементов как частей системы, а других как частей вне системы является условным и определяется условиями исследования;

Историческая градостроительная среда – градостроительная система в условиях ее исторического формирования;

Градостроительное окружение объектов культурного наследия – элементы планировки и застройки, находящиеся во взаимосвязи с объектами культурного наследия;

Классификация городских пространств – систематизация городских пространств по существенным признакам или иному принципу (например историко-культурной ценности);

Застроенное градостроительное пространство – территории городских кварталов;

Открытое (незастроенное) градостроительное пространство – территории вне городских кварталов;

Открытое озелененное градостроительное пространство – территории вне городских кварталов, освоенные озеленением;

Объемно-планировочная структура – форма упорядоченной организации элементов градостроительной системы, параметрируемая в трех измерениях;

Планировочная структура – форма упорядоченной организации элементов градостроительной системы в условном восприятии (вид сверху);

Исторический город – городское поселение, в пределах территории которого расположены объекты культурного наследия, элементы исторической планировки и застройки, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом;

Исторические территории – территории объектов культурного наследия и иные части территории города с исторически сложившимися планировочной

структурой, ландшафтом, характером застройки, а также обладающие иными характеристиками, представляющими культурную ценность;

Сохранение исторической градостроительной структуры – мероприятия по закреплению основных элементов и связей исторически сложившейся градостроительной системы;

Преемственное развитие исторической градостроительной структуры – закономерное изменение элементов и связей градостроительной системы на основе принципов ее исторического формирования;

Красные линии улиц – границы территории улично-дорожной сети, выделенной из остальной территории города;

Линии застройки – линии, ограничивающие размещение зданий, строений, наземных сооружений и отступающие от красных линий на расстояние, определенное градостроительными нормативами.

Объекты культурного наследия

Статус объекта культурного наследия – правовое положение объекта культурного наследия, характеризуемое и определяемое его организационно-правовой формой, основанной на установлениях законодательных и нормативных актов;

Объект культурного наследия - объект недвижимого имущества со связанными с ним произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникший в результате исторических событий, представляющих собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющийся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинным источником информации о зарождении и развитии культуры;

Объект культурного наследия - объекты недвижимого имущества, включенные в Государственный реестр объектов культурного наследия: единичные (памятник истории и культуры); множественный, объединенные историко-культурной целостностью (ансамбли); комплексные (достопримечательные места);

Памятники истории и культуры - отдельные постройки, здания и сооружения, а также произведения монументального искусства, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (или городские реестры недвижимого культурного наследия);

Ансамбль (как объект культурного наследия) – произведения градостроительного и садово-паркового искусства (а также некрополи), ландшафтной архитектуры и монументального искусства; группы построек, зданий и сооружений, объединенные историко-культурной целостностью и включенные в

единый государственный реестр объектов культурного наследия (или городские реестры недвижимого культурного наследия);

Достопримечательные места (как объект культурного наследия) - творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (или городские реестры недвижимого культурного наследия);

Выявленный объект культурного наследия - объекты, представляющие собой историко-культурную ценность и в отношении которых вынесено заключение государственной историко-культурной экспертизы о включении их в реестр как объектов культурного наследия, относятся к выявленным объектам культурного наследия со дня поступления в федеральный орган охраны объектов культурного наследия или в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия.

В реестр могут быть включены выявленные объекты культурного наследия, с момента создания которых или с момента исторических событий, связанных с которыми, прошло не менее сорока лет, за исключением мемориальных квартир и мемориальных домов, которые связаны с жизнью и деятельностью выдающихся личностей, имеющих особые заслуги перед Россией, и которые считаются выявленными объектами культурного наследия непосредственно после смерти указанных лиц.

Выявленные объекты культурного наследия до принятия решения о включении их в реестр либо об отказе включить их в реестр подлежат государственной охране;

Объект, заявленный к постановке под государственную охрану - объект, предложенный к постановке под государственную охрану. По результатам актуализированных историко-культурных исследований после проведения историко-культурной экспертизы должен быть отнесен к выявленным объектам культурного наследия, в случае подтверждения наличия признаков объекта культурного наследия, или получить определенную ценностную категорию;

Предмет охраны объекта культурного наследия - особенности объекта, послужившие обоснованиями для включения его в реестр объектов культурного наследия и подлежащие обязательному сохранению. Сведения, составляющие предмет охраны, вносятся в паспорт объекта культурного наследия;

Территория объекта культурного наследия — непосредственно занятый объектом культурного наследия особо охраняемый земельный участок, в границах которого расположены компоненты и материальные характеристики объекта, составляющие предмет его охраны.

Земельные участки в пределах границ территорий объектов культурного наследия относятся к землям историко-культурного назначения и являются объектами градостроительной деятельности особого регулирования. Действие градостроительных регламентов на эти земельные участки не распространяется.

Территория недвижимого памятника истории и культуры – особо охраняемый земельный участок, исторически и функционально связанный с недвижимым памятником и являющийся его неотъемлемой частью, с учетом современной градостроительной ситуации;

Зоны охраны объектов культурного наследия - территории, сопряженные с объектом культурного наследия, устанавливаемые в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его исторической среде;

Зоны охраны объектов культурного наследия - территории особого регулирования градостроительной деятельности;

Зоны охраны объектов культурного наследия - территории, сопряженные с территориями объектов культурного наследия, на которых устанавливаются режимы использования земель и градостроительные регламенты, обеспечивающие сохранность объектов культурного наследия в их исторической среде: охранная зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта. Зоны охраны объектов культурного наследия относятся к зонам с особыми условиями использования территорий.

В целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его исторической среде на сопряженной с ним территории устанавливаются зоны охраны объекта культурного наследия: охранная зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта. Необходимый состав зон охраны объекта культурного наследия определяется проектом зон охраны объекта культурного наследия.

Границы зон охраны объекта культурного наследия (за исключением границ зон охраны особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации и объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия), режимы использования земель и градостроительные регламенты в границах данных зон утверждаются на основании проекта зон охраны объекта культурного наследия в отношении объектов культурного наследия федерального значения – органом государственной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с федеральным органом охраны объектов культурного наследия, а в отношении объектов культурного наследия регионального значения и объектов

культурного наследия местного (муниципального) значения - в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Порядок разработки проектов зон охраны объекта культурного наследия, требования к режиму использования земель и градостроительным регламентам в границах данных зон устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Зоны охраны объектов культурного наследия

Охранная зона – территория, в пределах границ которой в целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его историческом ландшафтном окружении устанавливается особый режим использования земель, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий строительство, за исключением применения специальных мер, направленных на сохранение и регенерацию историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия;

Охранные зоны объектов культурного наследия - территории особого регулирования градостроительной деятельности с особо строгим режимом использования земель, обеспечивающим сохранность объектов культурного наследия и их эстетического восприятия (окружают территории объектов культурного наследия);

Зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности – территория, в пределах границ которой устанавливается режим использования земель, ограничивающий строительство и хозяйственную деятельность, определяются требования к реконструкции существующих зданий и сооружений;

Зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности - территории особого регулирования градостроительной деятельности, обеспечивающего сохранение и восстановление характера исторической планировки, пространственной структуры, своеобразия архитектурного облика (окружают территории охранных зон объектов культурного наследия);

Зона охраняемого природного ландшафта – территория, в границах которой устанавливается режим использования земель, запрещающий или ограничивающий хозяйственную деятельность, строительство и реконструкцию существующих зданий и сооружений в целях сохранения (регенерации) природного ландшафта, включая долины рек, водоемы, леса и открытые пространства, связанные композиционно с объектами культурного наследия;

Зоны охраняемого природного ландшафта - территории особого регулирования градостроительной деятельности, предусматривающего сохранение (регенерацию) природного ландшафта, включая долины рек, водоемы, леса и открытые пространства, композиционно связанные с объектами культурного наследия;

Заповедная территория – часть городской территории, представляющая градостроительную и культурно-историческую ценность, которая определяется совокупностью исторически сложившихся градостроительных приемов, своеобразия городского ландшафта и высокой концентрацией памятников истории и культуры;

Зона строгого регулирования застройки - зона регулирования градостроительной деятельности на исторических территориях г. Москвы, обеспечивающей охрану объектов градостроительного наследия и ценных фрагментов городского ландшафта, вошедших в состав заповедных исторических территорий, а также объектов археологического наследия в границах города;

Зона охраняемого культурного слоя - часть городской территории, обеспечивающая охрану объектов археологического наследия: отдельных памятников археологии и участков ценного культурного слоя.

Элементы застройки

Исторически ценные градоформирующие объекты – элементы застройки, обладающие определенной историко-культурной и/или градостроительной ценностью, выявленной историко-культурными исследованиями и закрепленной в историко-культурном опорном плане уполномоченных органов охраны;

Комплекс сооружений – совокупность элементов застройки, составляющих одно целое;

Анклав исторической застройки – комплекс элементов исторической застройки, окруженный более поздней (современной) застройкой;

Композиционно-пространственный тип застройки владения – единовременно или эволюционно сложившаяся объемно-пространственная композиция застройки исторического владения, характеризующаяся оптимальным использованием градостроительного потенциала участка в рамках традиционных принципов и приемов формирования данного конкретного типа застройки;

Специальная терминология визуально-ландшафтного анализа

Субъект восприятия - условный наблюдатель в пределах открытых градостроительных пространств;

Объект восприятия - элемент застройки в условиях направленной визуальной взаимосвязи со стороны субъекта восприятия;

Статичное восприятие - восприятие объекта с определенной точки;

Динамическое восприятие - восприятие объекта в условиях перемещения;

Визуальная взаимосвязь объектов восприятия – воспринимаемое наблюдателем взаимодействие элементов застройки в пределах картины его наблюдения;

Визуальное окружение объекта восприятия – воспринимаемая наблюдателем взаимосвязь элементов застройки с объектом восприятия в пределах картины его наблюдения;

Визуальные характеристики - особенности элементов градостроительной системы, воспринимаемые наблюдателем;

Зоны видимости (бассейн видимости) - территории визуального восприятия объекта исследования;

Значимые направления восприятия - наиболее ценные видовые раскрытия объекта исследования с городских пространств, установленные на основе визуально-ландшафтного анализа;

Контрольные направления восприятия - значимые направления восприятия объекта исследования с городских пространств, принятые в процессе визуально-ландшафтного анализа для расчета ограничений объемно-пространственных параметров визуального окружения объектов культурного наследия с помощью контрольных лучевых сечений;

Полный обзор (полная видимость) - целостное визуальное восприятие объема здания;

Частичный обзор (частичная видимость) - визуальное восприятие фрагмента объема здания;

Сезонный обзор (сезонная видимость) - визуальное восприятие здания, изменяющееся в течение года;

Компьютерная модель зон видимости - зоны видимости объекта исследования, рассчитанные с помощью компьютерных программ на основе объемной модели города;

Лазерный сканер - специальный прибор для оцифровки элементов городской системы, составляющих плоскость картины, видимой наблюдателю;

Фотофиксация условий восприятия объекта исследования - фотографические изображения объекта исследования и элементов городской системы, составляющих его окружение. Выполнятся с целью классификации существующих направлений восприятия по степени значимости, композиционной целостности и в соответствии с определенными техническими правилами;

Лазерная линейка - специальный прибор для измерения расстояний и относительных высот зданий в натуре;

Плоскость картины - проекция всех объектов, видимых наблюдателю, на условную плоскость в соответствии с правилами построения перспективы;

Ось перспективы (направление восприятия) - перпендикуляр от наблюдателя к плоскости картины;

Контрольное лучевое сечение - схематичный чертеж-разрез градостроительной ситуации по вертикальной плоскости, включающей линию направления восприятия;

Условия восприятия объекта исследования - совокупность характеристик направленной визуальной взаимосвязи от наблюдателя к объекту исследования;

Типология условий восприятия - классификация условий восприятия объекта исследования по признаку композиционной целостности;

Панорама - многоплановая видовая картина вдоль линии горизонта;

Перспектива - многоплановая видовая картина по линии направления восприятия;

Развертка - ряд изображений, соединенных между собой в порядке

линейной последовательности;

Вид - репрезентативный обзор объекта исследования в его визуальном окружении;

Сектор обзора - фрагмент сферы обзора, обусловленный принятыми границами восприятия;

Границы сектора обзора - границы видовой картины объекта исследования, обусловленные характеристиками ее композиционной целостности;

Луч видимости - узкий сектор обзора объекта исследования в условиях статичного восприятия;

Точка восприятия - фиксированное местоположение наблюдателя;

Трасса восприятия - линия перемещения наблюдателя;

Зона восприятия - совокупность точек восприятия;

Локальные виды - система обзора объекта исследования в пределах целостного локального градостроительного образования, составляющего его окружение;

Общегородские виды - система обзора объекта исследования за пределами локального градостроительного образования;

Ориентир - элемент городской системы, выделяющийся на общем фоне и позволяющий наблюдателю определить свое положение на местности;

Историческая градостроительная доминанта – градостроительная доминанта, определившая развитие существующей градостроительной структуры в исторический период времени;

Средовой объект - элемент застройки, характеризующийся органичным единством объемно-пространственных характеристик со своим окружением;

Архитектурный акцент - элемент застройки, подчеркнуто выразительный по отношению к своему окружению;

- силуэтный акцент - элемент застройки с подчеркнуто выразительным очертанием;

- пластический акцент - элемент застройки с подчеркнуто выразительными объемными формами;

- колористический акцент - элемент застройки с подчеркнуто выразительным цветовым решением;

Диссонирующий объект - элемент градостроительной системы, вызывающий дискомфорт восприятия;

Адаптированный объект - элемент застройки, дополнивший градостроительную систему в ее целесообразной организации;

Образ места - идеализированное представление, раскрывающее отличительные черты градостроительного образования в их исторической обусловленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) : [принят Гос. Думой 22 декабря 2004 г. ; одобр. Советом Федерации 24 декабря 2004 г.]. – Дата обращения: 04.10.2017. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/.

2. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 3 июля 2018 года) (редакция, действующая с 8 июля 2018 года) [Электронный ресурс]: нормативно-правовой акт от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) : [принят Гос. Думой 28 сентября 2001 г. ; одобр. Советом Федерации 10 октября 2001 г.]. – Дата обращения: 20.08.2018. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/.

3. Памятники истории и культуры (объекты культурного наследия) народов Российской Федерации. [Электронный ресурс] / При поддержке Министерства культуры РФ. — Режим доступа: http://kulturnoe-nasledie.ru — Загл. с экрана. (дата обращения: 13.01.2015)

4. Российская Федерация. Законы. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации (с изменениями на 3 августа 2018 года) [Электронный ресурс] / При поддержке Министерства культуры РФ. — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901820936

Строительные нормы и правила:

5. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* (с Поправкой): СП 42.13330.2016: утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 30.12.2016 N 1034/пр : введен в действие с 01.07.2017. [Электронный ресурс]. - Дата обращения: 02.07.2017. – Режим доступа: http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/165/sp-42.pdf.

6. СП 31-103-99 Здания, сооружения и комплексы православных храмов. Дата введения 1999-12-27. [Электронный ресурс]. - Дата обращения: 02.07.2017. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200004996

7. СП 118.13330.2012* Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009 (с Изменениями N 1, 2) [Электронный ресурс]. - Дата обращения: 02.07.2017. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200092705

8. СП 51.13330.2011 Защита от шума. Актуализированная редакция СНиП 23-03-2003 (с Изменением N 1). [Электронный ресурс]. - Дата обращения: 02.07.2017. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200084097

9. СП 59.13330.2016 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001. Дата введения 2017-05-15. [Электронный ресурс]. - Дата обращения: 02.07.2017. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/456033921

10. СРП -2007 Свод реставрационных правил. «Рекомендации по проведению научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, направленных на сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». РАССМОТРЕН И РЕКОМЕНДОВАН к применению Министерством культуры

Российской Федерации сроком действия до «31» декабря 2011 года циркулярным письмом от «07» февраля 2011 г. № 723-01-39/05-АБ (часть 1 – во 2-й редакции, части 3-6 в 3-ей редакции). [Электронный ресурс]. - Дата обращения: 02.07.2017. – Режим доступа: http://revensys.ru/d/696200/d/srp--2007-svod-restavracionnyh-pravil.pdf

11. ГОСТ Р 55528-2013 Состав и содержание научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия. Памятники истории и культуры. Общие требования (с Поправкой). Дата введения 2014-01-01 [Электронный ресурс]. - Дата обращения: 02.07.2017. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200104243

12. ГОСТ Р 56891.2-2016 Сохранение объектов культурного наследия. Термины и определения. Часть 2. Памятники истории и культуры. Дата введения 2016-07-01 [Электронный ресурс]. - Дата обращения: 02.07.2017. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200133116

Другая литература по теме исследования:

13. Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков. Проблемы реставрации и охраны наследия [сборник] / Российская акад. архитектуры и строительных наук, Научно-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства ; под ред. А. С. Щенкова. - Изд. 2-е Москва : URSS, 2014 - 144 с.ил.; 21 см - Фактическая дата выхода в свет: 2013. - ISBN 978-5-9710-0622-0

14. Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений: по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 12–15 авг. 2014 г. Каргополь [Сборник статей] / Ассоциация «Научная инициатива»; отв. ред. О. Г. Севан. — М. 2016. — 271 с., ил

15. Азизян, Ирина Атыковна. Монументы вечной славы : Памятники жертвам второй мировой войны / И. Азизян, И. Иванова. - М. : Прогресс, 1982. - 310 с. : ил.

16. Азизян, Ирина Атыковна. Архитектура в художественной культуре : Теорет. проблемы взаимодействия искусств / И. А. Азизян; Рос. акад. архитектуры и строит. наук. - М. : РААСН, 1996. - 160 с.

17. Адамс, М. Роль музея в распространении знаний / М. Адамс // Museum.– 1984. – № 141. – С. 21-27.

18. Акопов, Л.В. Градоэкологический подход при реконструкции жилой застройки крупных городов: на примере Москвы: дис. … канд.архит. – Москва, 2004. – 26с.

19. Актуальные тенденции в зарубежной архитектуре и их мировоззренческие и стилевые истоки // Сб. науч. тр. /Отв. ред. В. Л. Хайт. – М.: НИИТИАГ, 1998. – 146 с.

20. Алексеев, Ю.В., Сомов Г. Ю., Шевченко Э.А. Градостроительное планирование достопримечательных мест. Том 1. Основы планирования / Ю.В. Алексеев, Г. Ю. Сомов, Э.А. Шевченко – М.: АВС, 2012. – 225 с.

21. Алексеев, Ю.В., Сомов Г. Ю., Шевченко Э.А. Градостроительное планирование достопримечательных мест. Том 2. Методы и приемы планирования / Ю.В. Алексеев, Г. Ю. Сомов. , Э.А. Шевченко – М.: АВС, 2012. – 177 с.

22. Алексеев, Ю.В., Сомов Г. Ю. Предпроектная оценка градостроительно-инвестиционного потенциала сложившейся жилой застройки / Ю.В. Алексеев, Г. Ю. Сомов. – М.: АВС, 2016. – 153 с.

23. Алешина, Т. А. Музей как феномен культуры: автореф. дисс… канд. филос. наук : 24.00.01 / Татьяна Александровна Алешина. – Ростов на Дону, 1999. – 23 с.

24. Арнхейм, Р. Психология искусства и визуальное восприятие / Р. Арнхейм /Сокр. пер. с анг. В. Н. Самохина. – М. : Прогресс, 1974. – 173 с.

25. Архитектура: современный опыт профессиональной саморефлексии // Сб. научн. трудов и докладов на Девятых и Десятых Иконниковских чтения / Сост. отв.ред. И. А. Добрицына. – М. : Леналенд, 2017. – 432 с.

26. Андо, Т. / Под ред. ФА. Барагамяна // Великие архитекторы. – М.: "Директ-Медиа", 2015. – 72 с.

27. Андреева, Е. Ю. Постмодернизм: Искусство второй половины XX – начала XX1 века / Е. Ю. Андреева. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 488 с.

28. Антюфеева, О. А. Архитектура музеев в пространстве массовой культуры (на примере стран Центральной Европы) // Современная архитектура мира. Вып. 4. / Отв. ред. Н. А. Коновалова. – М., Спб.: Нестор-История, 2014. – С.327-339.

29. Ахмас, К. Музей в эпоху трансмодерна // Музеология - Музееведение в XXI веке : Проблемы изучения и преподавания : материалы межд. научн. конф. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 129-136.

30. Барт. Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.

31. Бархин, М. Г. Архитектура и человек / М. Г. Бархин. – М.: Наука, 1979.

32. Беккер, А. Ю. Современная городская среда и архитектурное наследие / А. Ю. Беккер, А. С. Щенков. – М.: Стройиздат, 1986.

33. Беззубова, О. В. Музей как способ репрезентации наследия в условиях постмодерна / О. В. Беззубова // Культурное наследие в ситуации постмодерн : материалы докладов и выступлений научн. конф. – СПб. : СПБГУ : ВВМ, 2009. – С.16-22.

34. Бернштейн, Б. М. Пространственные искусства как феномен культуры / Б. М. Берштнейн // Искусство в системе культуры. – Л. : 1987. – С. 135-141.

35. Бакушина, Е. С. Архитектура музейных зданий второй половины XX - начала XXI века : автор. на соиск. степени канд. искусствоведения : 17.00.04 / Е. С. Бакушина. – СПБ. : ФГБОУВО Российский гос. пед. унив. им. А. И. Герцена. – СПб., 2016. – 26 с. 240.

36. Белоярская, И.К., Монастырские комплексы Вологодской области. Принципы современной реабилитации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата арх. наук, - С.-Пб., 2002.

37. Белоярская, И. К. Архитектурное наследие Вологодской области в контексте современной культуры, Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия, Гл. ред.

Г. В. Судаков. Сост. С. А. Тихомиров. – Вологда: Книжное наследие, с. 474-476, 2007.

38. Ботта, М. / Под ред. Ф. А. Барагамяна // Великие архитекторы. – М. : Директ-Медиа, 2015. – 72 с.

39. Бофилл, Р. Пространство для жизни / Пер.с фр. М.В. Предтеченского // Под ред. А.Н. Шукуровой. — М. : Стройиздат, 1993. — 136 с.

40. Бусева-Давыдова, И.Л. Русские православные монастыри до 1917 года, // Монастыри: Энциклопедический справочник. - М., с. 380–412 (2000).

41. Бусева-Давыдова, И.Л.и др. Храмы Москвы Великой, - М., 448 с., 2002.

42. Бусева-Давыдова, И.Л. и др., Храмы Золотого кольца России. - М., 2004.

43. Бусева-Давыдова, И.Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей //Архитектурное наследство. - М., 34, с. 201-207, 1986.

44. Бусева-Давыдова, И.Л. Донской монастырь среди московских обителей, Донской монастырь // История и современность. - М., с. 82-91, 1996.

45. Бусева-Давыдова, И.Л. Кремль и монастырь: к типологии архитектурных ансамблей, Кремли России: Тезисы докладов всероссийского симпозиума (Москва, 23-26 ноября 1999 г.). - М., с. 10-11, 1999.

46. Взгляд на современную архитектуру : Эпоха мастеров / Пер. с англ. А. М. Христиани, Е. С. Гринкруг; Под ред. Е. В. Асса, А. В. Бокова. – М. : Стройиздат, 1980. – 172 с.

47. Ван Шу / Под ред. ФА. Барагамяна // Великие архитекторы. – М. : ДиректМедиа, 2015. – 72 с.

48. Владимиров, В.В. Идеи экологии человека в управлении городом / В.В. Владимиров // Урбоэкология. – М., 1990.

49. Выголов, В.П., Удралова Н.В. В краю белых ночей: Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. Вытегра. Петрозаводск. Кижи. Марциальные воды. Кондопога. Кивач. Путеводитель – М.: Профиздат, 1986.

50. Голубева, Елена Павловна. Принципы формирования архитектуры рекреационно-досуговых комплексов : автореферат дис. ... кандидата архитектуры : 18.00.02 / Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. - Нижний Новгород, 2006. - 21 с.

51. Гельфельд, Л.С. Основные технологические принципы реставрация памятников каменного зодчества. – М.: Спецпроектреставрация, 1994. – 83 с.

52. Глазычев, В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. – М.: Наука, 1984.

53. Даняева, Людмила Николаевна. Архитектурно-типологическое формирование деловых клубов : диссертация ... кандидата архитектуры : 18.00.02. - Нижний Новгород, 2007. - 187 с. + Прил. (с.52 : ил.).

54. Ч. Дженкс. Язык архитектуры постмодернизма. – М. : Стройиздат, 1985. – 136 с.

55. Ж. Делез. Складка. Лейбниц и барокко. – М. : "Логос", 1998. – 264 с.

56. Ж. Даррида. Письмо и различие. – Спб. : Академический проект, 2000. – 430 с.;

57. Добрицына, И. А. От постмодернизма к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 415 с.;

58. Древо. Открытая православная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://drevoinfo.ru/articles/4366.html

59. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. М.: Высш. школа, 1980.

60. Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Ситуационный анализ образа жизни при прогнозировании и проектировании социокультурных процессов: Экология малого города; Программа экополис /Т.М. Дридзе, Э.А. Орлова. М.: Издательство: Художественная литература, 1986.

61. Дридзе Т. М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методические и методологические проблемы / Отв. ред. д. психол. н., проф. Т. М. Дридзе; 2-е изд., испр. и доп." (1994);

62. Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Основы социокультурного проектирования. М., 1995. С.3-22, 142.

63. Дридзе Т. М. Социально-диагностическое исследование города // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 1996. — № 1. — С. 95-103;

64. Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон: В 2 кн. / РАН. Ин-т социологии. Центр соц. упр., коммуникации и соц.-проектных технологий; Отв. ред. Т. М. Дридзе — М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1998.

65. Социальное управление и социальная коммуникация на рубеже XXI: к преодолению парадигмального кризиса в социологии // В контексте конфликтологии: проблемы коммуникации и управленческого консультирования / Отв. ред. Т. М. Дридзе и Л. Н. Цой; 1999. — № 2. — С. 8-17;

66. Градоустройство: методология исследования городского конфликта» //В контексте конфликтологии: диагностика и методология управления конфликтной ситуацией. — 2001. — № 3. — С. 5-42 в соавторстве с Л. Н. Цой и Е. М. Акимкиным.

67. Заварихин С.П., Княжев В.В. Экология зодчества. О некоторых объективных основах «второй природы». – СПб.: Стройиздат, 1995. – 189 с.

68. Зеленцов, Л.Б., Шеина С.Г. Система управления качеством реконструкции городской застройки. – Ростов-на-Дону: РГСУ, 2005. – 193с.

69. Змеул, С. Г., Маханько, Б. А. Архитектурная типология зданий и сооружений / С. Г. Змеул, Б.А. Маханько. – М. : Архитектура - С, 2000. – 240 с.

70. Зыков, А. В. Музееведческие взгляды Н. Ф. Федорова и современное музееведение : автор. дисс. на соиск. учен. степ. канд. культур. : 24.00.03 / Андрей Викторович Зыков. – Кемерово, 2004. – 28 с.

71. Историко-культурное наследие как потенциал развития туристско-рекреационной сферы региона: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 17-18 апреля 2013 г. / М-во культуры Республики Татарстан, Казанский гос. ун-т культуры и искусств [и др.] ; [сост.: Р. М. Валеев, В. Р. Алиакберова].

72. Иванова, Ю. В. Статус музея в современной культуре : диссерт. на соиск….культуролог. наук : 24.00.03 / Юлия Викторовна Иванова. – Спб., 2005. – 177с.

73. Иконников, А. В. Архитектура XX века: утопии и реальность. В 2 т. / А. В. Иконников. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 672 с. 76.

74. Иконников, А. В. Зарубежная архитектура. От "новой архитектуры" до постмодернизма / А. В. Иконников. – М. : Строиздат, 1982.– 133 с. 77

75. Иконников, А. В. Функция, форма, образ в архитектуре / А. В. Иконников. – М. : Стройиздат, 1986. – 288 с.

76. Ильвицкая, С.В. Закономерности формирования архитектуры православных монастырских комплексов: на примере балканских стран,: диссерт. на соискание ученой степени доктора архитектуры: 18.00.02 / Светлана Валерьевна Ильвицкая. - М., 2005. - Т.1-.335 с. и Т.2.-258 с.

77. Ильвицкая, С.В., Архитектура монастырских комплексов балканских стран и традиции византийского зодчества. Кишинев: Ruxanda, 2000. – 289 с.

78. Ильвицкая, С.В., Архитектура православных монастырей: традиции и современность. Кишинев: Лабиринт, 2007. -153 с.

79. Ильвицкая, С.В., Эволюция православной культовой архитектуры, М., 2011. - 132 с.

80. Ильвицкая, С.В., Социально-культурная типология монастырских комплексов балканских стран и России / С.В.Ильвицкая //Жилищное строительство, №11, 2005. – С 37-45.

81. Ильвицкая, С.В., Архитектура православных монастырей в современной культурной ситуации / С.В.Ильвицкая //Жилищное строительство, №3, 2006. – С.57-63.

82. Ильвицкая, С.В., Головкин А.Б. Современная христианская архитектура: основы формообразования / С.В.Ильвицкая, А.Б. Головкин // Журнал Московской Патриархии. Храмоздатель. Приложение о церковном строительстве, 2012. №1, с. 59-63,.

83. Истомин Б.С., Гаряев Н.А, Барабанова Т.А. Экология в строительстве / Б.С. Истомин, Н.А. Гаряев, Т.А. Барабанова. - М., 2010. – 154 с.

84. История Спасо-Прилуцкого монастыря на сайте Вологодской епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spas-priluki.orthodoxy.ru/monas/history.html.

85. Калугина, Т. П. Художественный музей как феномен культуры / Т. П. Калугина. – СПБ.: Петрополис, 2008. С. 59.

86. Каган, М. С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания, 4/94. – М. : 1994. – С. 445-460. 81.

87. Каган, М. С. Философия культуры [Электронный ресурс] / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. Режим доступа : http://topuch.ru/uchebnoe-posobiesankt-peterburg-1996-g/index.html#pages 82.

88. Кальницкая, Е. Я. Музеефикация дворцов: актуализация архитектурного наследия в современной теории и практике : автор. дисс. на соиск. уч. степ. докт. культур. : 24.00.03 / Елена Яковлевна Кальницкая.– СПб. : 2009. – 47 с. 83.Калугина, Т. П. Художественный музей как феномен культуры / Т. П. Калугина. – СПб.: ИД "Петрополис", 2008. – 244 с.

89. Касьянов, В.Ф. Реконструкция жилой застройки городов. – М.: Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2005. – 244с.

90. Князева, В.П. Экология. Основы реставрации. – М.: Архитектура-С, 2005. – 399с.

91. Курбатов, Ю.И. Архитектурные формы и природный ландшафт (композиционные связи) [Текст] / Ю.И. Курбатов // - Л.: Изд. ЛГУ, 1988. - 136 с.

92. Крашенинников, А. В. Макро-пространства городской среды / А. В. Крашенинников //Architecture and Modern Information Technologies. - 2016. - № 3 (36). - С. 1-11.

93. Коробьина, Ирина Михайловна. Формирование общественно-культурных комплексов на основе специализированных объектов культуры : диссертация ... кандидата архитектуры : 18.00.02. - Москва, 1987. - 236 с. : ил.

94. Косенкова, Ю.Л. Освоение наследия - как средство гуманизации архитектурной среды / Ю.Л. Косенкова // Архитектура СССР. 1978, №4. С.46-51.

95. Кочетков И.А., Лелекова О.В., Подъяпольский С.С. Кирилло-Белозерский монастырь. – Л.: Художник РСФСР, 1979. Кудрявцев, Ф. С. Московская агломерация – альтернативы развития / Ф. С. Кудрявцев // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : материалы

международной научно-практической конференции 13-17 апреля 2009 г. : сб. статей. – М. :Архитектура-С, 2009. – С. 159-163.

96. Кузьмин, А. В. Стратегии пространственного развития Большого Лондона и региона Иль-де-Франс / А. В. Кузьмин, Л. Я. Ткаченко // Academia. Архитектура и строительство. – 2012. – № 2. – С. 86-94.

97. Кукина, И. В. Регламенты «свободного развития» урбанизированных территорий в планируемом создании агломераций в зарубежных странах / И. В. Кукина // Academia. Архитектура и строительство. – 2011. – № 3. – С. 81-87.

98. Кулиш, В.О. Промышленное наследие: роль и место в городе // Сборник тезисов «I Международного научно-практического конгресса "ГОРОДСКАЯ СРЕДА – XXI ВЕК" – "Архитектура. Строительство. Дизайн"». – Киев, 2014.

99. Курносова, Л. О. Тенденции развития новых городов Московской области / Л. О. Курносова // Наука, образование и экспериментальное проектирование : материалы международной научно-практической конференции 9-13 апреля 2012 г. : сб. статей. - М. :МАРХИ, 2012. – С. 334-335.

100. Курышева, Н. В. Западноевропейские градостроительные проекты в системе расселения информационного общества / Н. В. Курышева // // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ :материалы международной научно-практической конференции 13-17 апреля 2009 г. : сб. статей. – М. : Архитектура-С, 2009. – С. 185-194.Кусова И. Г., Возрождение епархиальных древнехранилищ: к обсуждению проблемы, Музей, №10, 2010.

101. Лотман, Ю. М. Архитектура в контексте культуры / Ю. М. Лотман // Ю. М. Лотман. Семиосфера. – СПб. : Искусство - СПб, 2000. – С. 633-640

102. Лимонад М.Ю. и др., Учебно-методическое пособие проблемы композиции архитектуры и дизайна среды, Редакция вторая, дополненная, М.: МаВР – ГУЗ, 2011, 6 п.л. с ил. //электронное издание

103. Лиотар, Жан-Франсуа (1924-1998). Постмодерн : в изложении для детей : письма 1982-1985 / Жан-Франсуа Лиотар ; пер. с фр., примеч. и общ. ред. А. В. Гараджи ; [Лапицкий В. Е., пер., письма]. - Москва : Российский гос. гуманитарный ун-т, 2008. - 145, [2] с.; 17 см.;

104. Лихачев Д.С Разрушение памятников архитектуры // Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост. Д. С. Бакун. - М.: Рос. фонд культуры, 2006.

105. Малые города и села: участие населения и партнерства. Международный сборник статей / М., 2002 (Отв. ред. О. Севан)

106. М. Майстровская, О. Севан. Музейный комплекс г. Елабуги (к постановке проблемы организации музеев в городской среде). / Музееведение. На пути к музею 21 века. – М., 1989, с.172-185

107. Майстровская, М. Т. Музей как объект культуры. Искусство экспозиционного ансамбля / М. Т. Майстровская. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. С. 47.

108. Макарова, Н. Г. Музей как социально-эстетический феномен / Н. Г. Макарова. – М. : Искусство, 1987. – 259 с.

109. Мальро, А. Воображаемый музей / А. Мальро, А. Воображаемый музей / А. Мальро // пер. с франц. К. С. Володина. – М.: КРУК-Престиж, 2005. – 256 с.

110. Маслов, Н.В. Градостроительная экология. – М.: Высш.шк., 2003. – 284с.

111. Малоян, Г.А. Основы градостроительства: учебное пособие: – М.: Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2004. – 120 с.

112. Материалы международной конференции "Теоретические и практические проблемы сохранения культурного и природного наследия" [Текст] = Theory and practice of cultural and natural heritage preservation :

Российско-норвежский семинар, Институт Наследия, Москва, 26-27 апреля 2010 г., Москва / М-во культуры РФ, Российский науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева; [сост. и ред.: Юрий Веденин, Тамара Семенова] .

113. Никулина, Е.Г. Ценностная дифференциация исторической застройки Москвы. – ICOMOS, 1996. С.267.

114. Никулина, Е.Г. Городская ткань: архитектура и время / Автор статей Никулина Е.Г., составитель Крымова И.Б., ред. Фесенко Д.Е., Тудоси Л.Г., Гусева О.Г. – М., 2011.

115. Новиков, В.А. Архитектурная организация сельской среды / учебное пособие. – М.: Архитектура-С, 2006.

116. Ноосферная этико-экологическая конституция человечества = Noosphere ethical-ecological constituion for mankind : (ноо-Конституция) / [авт.-сост. Л. С. Гордина,М. Ю. Лимонад]. - Москва ; Торопец, Тверская обл. : Лапченко А. Б., 2007. - 101 с.;

117. Нора, Пьер. Проблематика мест памяти / Пьер Нора // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С.17-50.

118. Оценка состояния культурного наследия народов Российской Федерации: отчет о научно-исследовательской работе, 2011 год / Российский научно-исследовательский институт культурного наследия имени Д.С. Лихачева. – М.: Институт наследия, 2011. – 252 с.

119. Петрова, З.К. Организация малоэтажной жилой застройки в системе расселения России. / Автор. дис. на соиск. учен. степ. доктора архитектуры. : 05.23.21 / Зоя Кирилловна Петрова. – М. : 2016. - 53 с.

120. Плужников, В.И. Термины российского архитектурного наследия, Архитектурный словарь – М.: Искусство-XXI век, 2011.

121. Прянишников, Н.Е. Клубы, в помощь проектировщику. М., Стройиздат, 1990, в соавторстве

122. Пруцын, О. И. Архитектурно-историческая среда. / О. И. Пруцын, Б. Рымашевский, В. Борусевич; под ред. О. И.Пруцына. – М.: Стройиздат, 1990.

123. Пшеничная, С. В. Музей как информационно-коммуникационная система: / Дис. на соиск. учен. степ. канд. культур. : 24.00.03 / Светлана Викторовна Пшеничная. – СПб. : 2000. - 219 с.

124. Ревзин, Г. Современное музейное здание: аттракцион или традиционное решение / Г. Ревзин // Мир музея. – 2010. – №7 (275). – С.5- 9.

125. Ревякин, В. И. Художественные музеи: Справ. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Строиздат, 1991. – 248 с.

126. Ревякин, В. И. Музеи мира : архитектура / В. И. Ревякин. – М.: Информэкспресс, 1993. – 246 с.

127. Ревякин, В. И. Современные музеи мира: учебное пособие / Под ред. Е. А. Ляпидевской. – М.: ГУЗ, 2012. – 352 с.

128. Ревякин, В. И. Закономерности формирования архитектуры музейных зданий : дисс. на соиск. уч. степ. докт. арх. : 18.00. 02 / Владимир Иванович Ревякин. – М. :1994. – 386 с.

129. Регамэ С.К., Брунс Д. В., Омельяненко Г. Б., Сочетание новой и сложившейся застройки при реконструкции городов/ Центр, н.-и. и проект, ин-т по градостр-ву. – М.: Стройиздат, 1988. – 143 с.

130. Родионовская, И.С., Федотова Л.А. Система рекреационно-туристической организации территории на базе культурного наследия, // Архитектура и строительство России. 2012. № 4, с. 2-11.

131. Родионовская И.С., Федотова Л.А. Современная архитектура жилой среды религиозно-паломнического туризма, Жилищное строительство, 1, с.23-26 , 2013.

132. Российская музейная энциклопедия, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.museum.ru/rme.

133. Ростовцев, Сергей Александрович. Локальный культурно-образовательный и досуговый комплекс: опыт социального проектирования : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08. - Екатеринбург, 2007. - 180 с. : ил

134. Салтанова, М. В. Игра в пространстве музея современного искусства : автор. дис. на соиск. уч. степ. канд. культур. : 24.00.03 / Мария Валерьевна Салтанова. – СПБ., 2010. – 20 с.

135. Сапанжа, О. С., Музей и музейность. Культурологический подход / О. С. Сапанжа. – Saarbucken, LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 144 s. 139.

136. Сапанжа, О. С. Культурологическая теория музейности : автор. на соис. уч. степ. докт. культур. : 24.00.01 / Ольга Сергеевна Сапанжа. – СПб., 2011. – 58 с.

137. Сапрыкина Н.А. Динамическая адаптация архитектурных объектов. Дисс. в виде научного доклада на соиск. уч. степени доктора архитектуры. М.,1999.

138. Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения : монография / под общ. ред. О.Г. Севан. — М. : ФОРУМ, 2012. — 464 с

139. Севан О.Г. Введение. Торгово-ярмарочные села России. Сезонные и промысловые поселения. // «Сельские поселения России: исторический и социокультурный анализ». Отв.ред. О.Севан. М.,1995. с.3-9, 65-81, 129-137.

140. Семенищева, Е.В. Можайский Лужецкий Рождества Пресвятой Богородицы Ферапонтов монастырь – М.: Историко-просветительское общество памяти преподобного Ферапонта, 2008.

141. Сойкин, П.П. Иверский Валдайский монастырь в Валдайском уезде, Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне – СПб: Воскресение, 1994.

142. Севан, Ольга Георгиевна. Социокультурное проектирование исторических поселений и малых городов России. Участие населения и организация партнерств [Текст] : монография / Ольга Севан. - Москва : Ассоц. развития науч. инициатив "Науч. инициатива", 2018. - 189, [1] с.

143. Спасо-Прилуцкий Димитриев монастырь в Вологде. – Вологда: ООО «Издательский дом Вологжанин», 2007.

144. Смирнов, А.В. Культурно-досуговый центр как архитектурный ориентир в пространстве современного российского города / С.В. Ильвицкая, А.В. Смирнов //Жилищное строительство. – 2011.- №10.- С.17-21.

145. Смирнов, А.В. Принципы формирования архитектуры КДЦ в исторической среде [Текст] / С.В. Ильвицкая, А.В. Смирнов //Жилищное строительство – 2012. - №1. - С.11-13.

146. Смирнов, А.В. Факторы формирования архитектуры современного культурно-досугового центра и критерии оценки сохранности культурного наследия / Ильвицкая С.В., А.В. Смирнов // Естественные и технические науки - 2014 г.- № 5. – С.194-197.

147. Смирнов, А.В. Реализация ландшафтного подхода в пространственном планировании сельских территорий. [Текст] / Ильвицкая С.В., А.В. Смирнов // Естественные и технические науки - 2014 г.- № 6. – С.138-141.

148. Смирнов, А.В. Роль культурно-досуговых центров в исторической среде и сохранение объектов культурного наследия / Ильвицкая С.В., А.В. Смирнов // Жилищное строительство - 2015. - №3,- С.32-37.

149. Смирнов, А.В. Архитектура культурно-досугового центра / А.В. Смирнов // Сборник научных статей ежегодной конференции молодых ученых и специалистов М.: ГУЗ, 2007.

150. Смирнов, А.В. Тенденции формирования архитектурной среды культурно-досугового центра на базе исторических комплексов /А.В. Смирнов // Сборник научных статей архитектурного факультета. М.:ГУЗ, 2008

151. Смирнов, А.В. Современные подходы к архитектурному проектированию КДЦ /А.В. Смирнов //Сборник научных статей ежегодной конференции молодых ученых и специалистов М.:ГУЗ .2009.

152. Смирнов, А.В., Современный подход к прочтению семантики архитектурного пространства /А.В. Смирнов //Архитектура и время - 2011. - №1. – С.19-23.

153. Смирнов, А.В. Участие в Международном конкурсе «Пространство современной архитектуры» Проект вошел в 10 лучших проектов, представленных в Музее архитектуры им.А.В.Щусева и опубликован в журнале TATLIN NEWS 2/62/93

154. Смирнов, А.В., Критерии оценки сохранности объектов историко-архитектурного наследия и архитектура современного культурно-досугового центра /А.В. Смирнов // Сборник международного научно-практического форума, посвященного 235–летию со дня основания ГУЗ. -2014. –С. 238-243.

155. Смирнов, А.В. Развитие культурно-досуговой инфраструктуры с целью сохранения историко-архитектурного наследия туристских дестинаций/ С.В. Ильвицкая, А.В. Смирнов //Вестник РМАТ. -2014. -№2 – С.100-104

156. Смирнов, А.В. Роль архитектора в культурной инновации. [Текст] /А.В. Смирнов // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тр. МАРХИ: Материалы научно-практической конференции, 6-10 апр.2015 г.: сб. ст. /Моск.архитектурн. ин-т/ (Гос.акад.)», М.: МАРХИ, 2015 .

157. Смирнов, А.В. Взаимосвязь архитектуры новых культурно-досуговых центров и зон видового влияния объектов культурного наследия /А.В. Смирнов // Архитектура и время. – 2015.- №4.- С.22-27 .

158. Соловьева, Е.Е., Методические указания по проведению комплексных историко-культурных исследований // Государственное унитарное предприятие «Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана Москвы» - М., 2009.

159. Дионисий и Ферапонтов монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dionisy.com/.

160. Ferapontovo.ru, Сайт об истории Ферапонтова монастыря, о селе Ферапонтово и его округе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ferapontovo.ru/ .

161. Свято-Троицкий Зеленецкий монастырь (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zelenets.ru/.

162. Сергачев, В. С., Монастырский минимум / В.С. Сергачев. М.: Турбизнес, №4, 2010.

163. Ткачев В.Н. Архитектурный дизайн (функциональные и художественные основы проектирования) / В.Н.Ткачев. М.: Архитектура-С.- 2006. - 352 с.

164. Федотова, Л.А., Архитектурная организация исторических комплексов паломнического туризма, /Л.А. Федотова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры, М.: 2013.

165. Федотова, Л.А., Ландшафтное благоустройство рекреационной среды объектов религиозного туризма /Л.А. Федотова // Архитектура и строительство России. - 2012. - №9. - С.18-23.

166. Федотова, Л.А., Религиозный туризм как путь возрождения историко-культурного наследия (на примере Коломенского района) /Л.А. Федотова //Промышленное и гражданское строительство – 2012.- №9. С. 29-31.

167. Федотова, Л.А., Памятники районной архитектуры как градообразующий объект рекреационных поселений (на примере г. Коломны), /Л.А. Федотова // Строительство – формирование среды жизнедеятельности: Сборник трудов, 13-ая Международная межвузовская научно-практическая конференция. Москва, МГСУ, 2010.

168. Федотова, Л.А., Система рекреационно-туристической организации территории на базе культурного наследия /на примере Коломенского района, /Л.А. Федотова // Строительство – формирование среды жизнедеятельности: Сборник трудов, 15-ая Международная межвузовская научно-практическая конференция. Москва, МГСУ, с. 91-94, 2012.

169. Федотова, Л.А., Формирование локальных исторических комплексов на базе архитектурного наследия (на примере Коломенского района) /Л.А. Федотова // Научный потенциал мира – 2012, т.18, Здание и архитектура: Сборник трудов, VIII Международная научно-практическая конференция София, с. 3-6, 2012.

170. Хазанова, Вигдария. Клубная жизнь и архитектура клуба 1917-1941 /В.Хазанова // М.: Издательство: М.: Жираф.160 с.

171. Черняк, Виктор Захарович. Экономические проблемы сооружения многофункциональных, кооперированных, универсальных объектов культурного назначения в больших городах [Текст]. - Москва : [б. и.], 1976. - 22 с.; 22 см. - (Обзоры по проблемам больших городов/ Объединение по руководству науч.-техн. информацией и пропагандой в РСФСР при Гос. ком. Совета Министров СССР по науке и технике. Гос. науч.-исслед. ин-т научной и техн. информации (ГОСИНТИ); 42-76).

(Обзоры по проблемам больших городов/ Объединение по руководству науч.-техн. информацией и пропагандой в РСФСР при Гос. ком. Совета Министров СССР по науке и технике. Гос. науч.-исслед. ин-т научной и техн. информации (ГОСИНТИ); 42-76) На 2-й с. обл.: сост. В. З. Черняк

172. Чистякова, С.Б. Охрана окружающей среды / Чистякова, С.Б. – М.: Стройиздат, 1988. – 272 с.

173. Шипунова, Е. Современные тенденции в музейной архитектуре /Е. Шипунова. – Режим доступа: http://museumstudy.ru/wpcontent/uploads/2015/12/shipunova_sovr_tendencii_v_muz_archi.pdf 171.

174. Шляхтина, Л. М. Музей в глобальном мире : коммуникационные стратегии / Л. М. Шляхтина, О. С. Сапанжа // Современный музей как важный ресурс развития города и региона : материалы междун. научн-практ конф. – Казань: Школа, 2005. – С. 60-62.

175. Шувалов, Василий Максимович. Архитектура объектов рекреационного назначения в придорожной и межселенной среде [Текст] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Архитектура" : [в 2 ч.] / В. М. Шувалов. - Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2012-2015.
Ч. 2: Методы архитектурного проектирования объектов. - 2015. - 346, [1] с.

176. Щенков, А.С. Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков. Проблемы реставрации и охраны наследия. – М., 2010.

177. Щенков, А.С. Реконструкция исторических городов. Учебное пособие в 2-х частях. Основы реконструкции исторических городов. Исторический опыт развития архитектурного ансамбля. – М., 2013.

178. Щепеткова, И. А. Театрализация музейного пространства как форма взаимодействия с посетителями : автор. дисс. на соиск. уч. степ. канд. культ. : 24.00.03 /Ирина Анатольевна Щепеткова. – СПб., 2006. – 24 с.

179. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / [Иконников А. В., Каган М. С., Пилипенко В. Р. и др.]; Под общ. ред. А. В. Иконникова; ВНИИ техн. эстетики М.: Стройиздат , 1990 - 334 с.ил.;25 см - Авт. указаны перед вып. дан.. - Имен. указ.: с. 329-332. - ISBN 5-274-00760-0 (В пер.): 9 р.

180. Этенко В.П. Менеджмент в архитектуре: Основы методики управления архитектурным проектом / В.П.Этенко. М.: ЛКИ.- 2008. - 224 с.

181. Этенко В.П. Менеджмент в архитектуре. Очерки истории становления и развития проблемы управления в архитектурно-строительном деле. / В.П.Этенко. М.: ЛКИ.- 2016. - 215 с.

182. Этенко В.П. Менеджмент в архитектуре. Стандарт и уникальность в архитектурном творчестве / В.П. Этенко. М.: Либроком.- 2016. - 144 с.

183. Юренева, Т. Ю. Музеи мира. История и коллекции, шедевры и раритеты / Т. Ю. Юренева. – М., Эксмо, 2011. С. 148.

184. Юхневич, М. К проблеме восприятия экспозиционного комплекса // Музей и посетитель. сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М. 1976. – № 3. – С. 73-92.

185. Яргина З.Н., Косицкий Я.В., Основы теории градостроительства. – М.: Стройиздат, 1986. - 232 с.

186. 147 Явейн, О. И. Эрмитаж XX1 век. Новый музей в Главном Штабе / О. И. Явейн. – СПб. : Уилл Прайс, 2014. – 207 с.

187. Anderson, B. The Importance of Cultural Meaning in Defining and Preserving Sense of Place. In M. A. Tomlan (Ed.), Preservation of what, for whom? – Ithaca, NY: The National Council for Preservation Education, 1998. P.127-135.

188. A future for mills / Principles for dealing with heritage mills / Cultural Heritage Ministry of Education, Culture and Science of Nederland [Электронный ресурс]: http://publicaties.cultureelerfgoed.nl/sites/default/files/publications/a-future-for-mills.pdf (дата обращения – 15.08.2015).

189. Cossons, Neil. Perspectives on industrial Archeology / Neil Cossons – London: Science museum, 2000.

190. Braghieri, G. Aldo Rossi / G. Braghieri. – Zurich, Munchen, London : Artemis, 1993. – 215 p.

191. Broto, Ch. New concepts in museum architecture / Ch. Broto. – Spain, Linkbooks, 2013. – 299 p.

192. Cameron, D. The museum, a Temple or the Forum / D. F. Cameron // Reinventing the museum: historical and contemporary perspectives on the paradigm shift / eb. by G. Anderson. – AltaMira press, 2004. – P. 61-73.

193. Cannell, M. I. M. Pei. Mandarin of modernism / M. Cannell. – N.-Y., Clarckson Potter, 1995. – 402 p.

194. Jokilehto, Jukka, On Definitions of Cultural Heritage / ICOMOS Journal, International Scientific Committee on Legal, Administrative and Financial Issues / First Issue - ISSN 2074-1456. [Электронный ресурс] - режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/INTCHD/Resources/articleJukkaJokilehto.pdf (дата обращения 15.11.2015)

195. Jokilehto, Jukka, Considerations on authenticity and integrity in the world heritage context / City&Time 2(1), [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.ceci-br.org/novo/revista/docs2006/CT-2006-44.pdf (дата обращения 05.12.2015).

196. Lampugnani, V. M. Museums for a New Millenium: Concepts, Projects, Buildings. – Munich, Prestel, 1999. – 224 p.

197. Lehmbruck, M. Museum, philosophy and architecture/ M. Lehmbruck // Museum International, 2001, Vol. 53, # 4. – P. 60-64.

198. Lehmbruck, M. Museum architecture / M. Lehmbruck // Museum International. – 1974.- №103-104 (Vol. 26, №. 3/4). – P. 126-280.

199. Legner, M. Regeneration, qarterization and Historic preservation // Legner and Pozini (ed.) / Cultural quarters and urban transformation. – Klintenhamn: Gotlandica forlag, 2009.

200. Malraux, A. The voices of Silence. Part 1. Museum without Walls. – London, Seeker andWarburg,1954. – 664 p.

201. Museums in the 21st Century. Concepts, projects, buildings / Ed. by Greub, S., Greub, Th. – Munich : Prestel, 2006. – 215 p.

202. Newhouse, V. Towards a new museum - expanded edition / V. Newhouse. – USA, Random House, 2006. – 336 p.

203. The International charter for the conservation and restoration of monuments and sites (the Venice charter) / ICOMOS, UNESCO. – 1964 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icomos.org/charters/venice_e.pdf (дата обращения 17.05.2016).

204. The Nara document of authenticity. ICOMOS, UNESCO. - 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icomos.org/charters/nara-e.pdf (дата обращения 17.05.2016).

Официальные сайты организаций:

205. Всемирный фонд памятников (WMF). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wmf.org/ (дата обращения 12.05.2015).

206. Департамент культурного наследия города Москвы. Реестр объектов культурного наследия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dkn.mos.ru/contacts/register-of-objects-of-cultural-heritage/ (дата обращения 28.05.2015).

207. Портал открытых данных Министерства культуры Российской федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331 (дата обращения 20.12.2017).

208. Международный комитет по сохранению индустриального наследия (TICCIH). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ticcih.org (дата обращения 10.12.2015).

209. Международная рабочая группа по документации и консервации зданий, достопримечательных мест и объектов градостроительства Современного движения (DOCOMOMO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.docomomo.ru/ (дата обращения 05.10.2014).

210. Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icomos.org (дата обращения 10.12.2015).

211. Московское общество охраны архитектурного наследия (MAPS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icomos.org (дата обращения 10.12.2013)

212. Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.maps-moscow.com/rus/ (дата обращения 05.12.2015)

213. Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://whc.unesco.org/ru/list (дата обращения 25.07.2016)

214. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОВЕТ по СЕЛАМ и МАЛЫМ ГОРОДАМ РОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ по СЕЛАМ и МАЛЫМ ГОРОДАМ - ЕКОВАСТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecovast.ru/ (дата обращения 08.10.2016)

215. ООО «ПФ-Градо». Документы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// http://www.maps-moscow.com/rus/ (дата обращения 05.06.2017)

Периодические интернет издания:

216. Architect http://www.architectmagazine.com/

217. A+U https://www.japlusu.com/

218. Architectural Design http://onlinelibrary.wiley.com/journal/10.1002/(ISSN)1554-2769

219. Architectural Record https://www.architecturalrecord.com/

220. Architectural Review https://www.architectural-review.com/

221. Baumeister https://www.baumeister.de/

222. Domus https://www.domusweb.it/en/home.html

223. http://museolog.rsuh.ru/library/museum_international_rus/index.php

ПРИЛОЖЕНИЕ
ГРАФИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

СМИРНОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

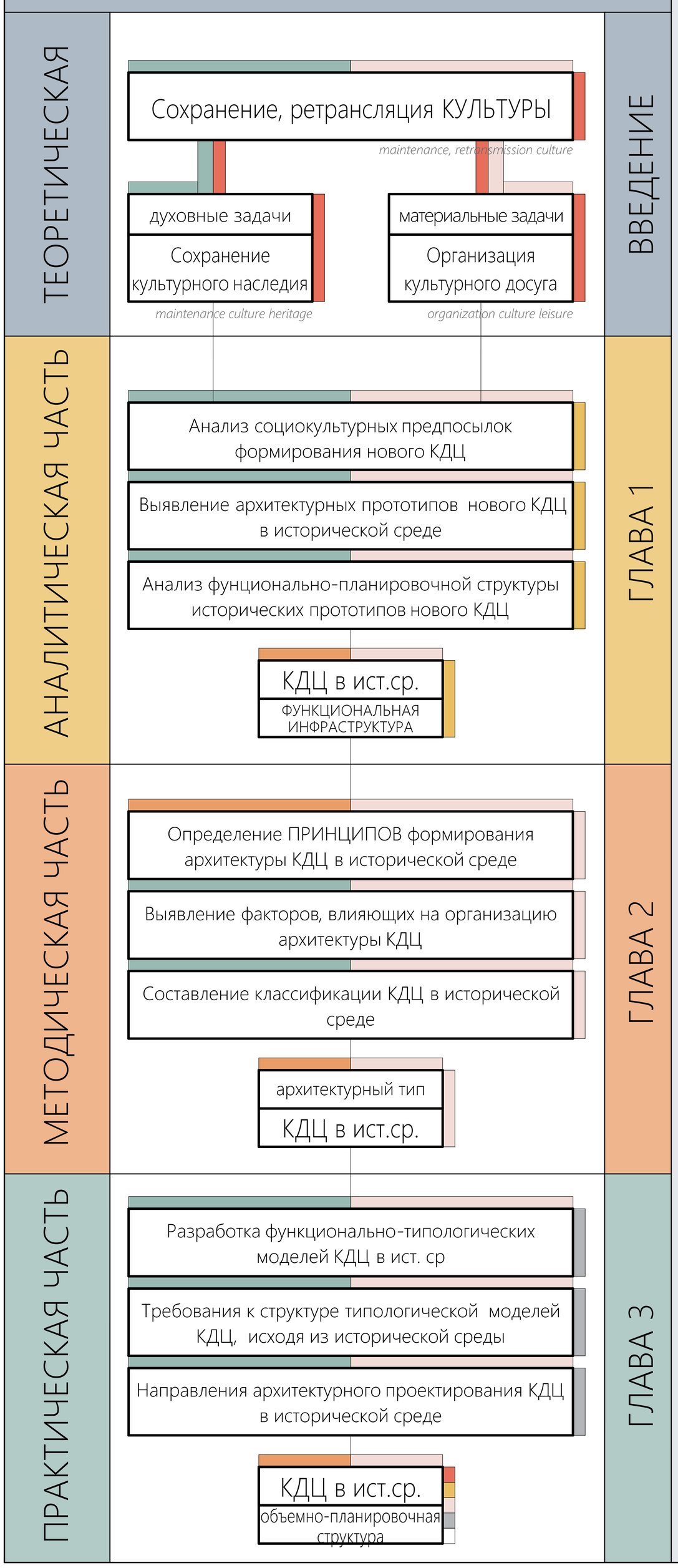
Кандидатская диссертация на тему:

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Специальность 05.23.21 - Архитектура зданий и сооружений.
Творческие концепции архитектурной деятельности.

Научный рководитель
доктор архитектуры, профессор
ИЛЬВИЦКАЯ Светлана Валерьевна

СТРУКТУРА РАБОТЫ



ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Разработать архитектурно-планировочную модель культурно-досугового центра в исторической среде, на основе разработанных принципов формирования его архитектуры.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ. Впервые сформулированы и содержательно обоснованы следующие теоретические положения:

1. Разработаны принципы формирования архитектуры культурно-досуговых центров в исторической среде.
2. Выявлены факторы, определяющие функционально-структурную организацию культурно-досуговых центров как механизма сохранения историко-архитектурного наследия
3. Определена архитектурная типологическая классификация культурно-досуговых центров в исторической среде.
4. Разработана типовая функционально-планировочная модель культурно-досугового центра в исторической среде.
5. Разработана совокупность требований к проектированию культурно-досуговых центров в исторической среде.

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

1. Формирование архитектуры культурно-досуговых центров в исторической среде должно осуществляться на основе принципов, разработанных в работе.
2. Функционально-структурная организация культурно-досуговых центров как механизм сохранения историко-архитектурного наследия определяется тремя группами факторов, выявленными в работе.
3. Архитектурно-типологическая классификация культурно-досуговых центров в исторической среде должна производиться на основе признаков, предложенных в работе.
4. Системным и целостным представлением культурно-досуговых центров в исторической среде выступает функционально-планировочная модель.
5. Проектирование культурно-досуговых центров в исторической среде, обеспечивающих сохранность историко-архитектурного наследия, должно осуществляться в соответствии с требованиями разработанными в работе.

Схема 1. Структура и цель работы

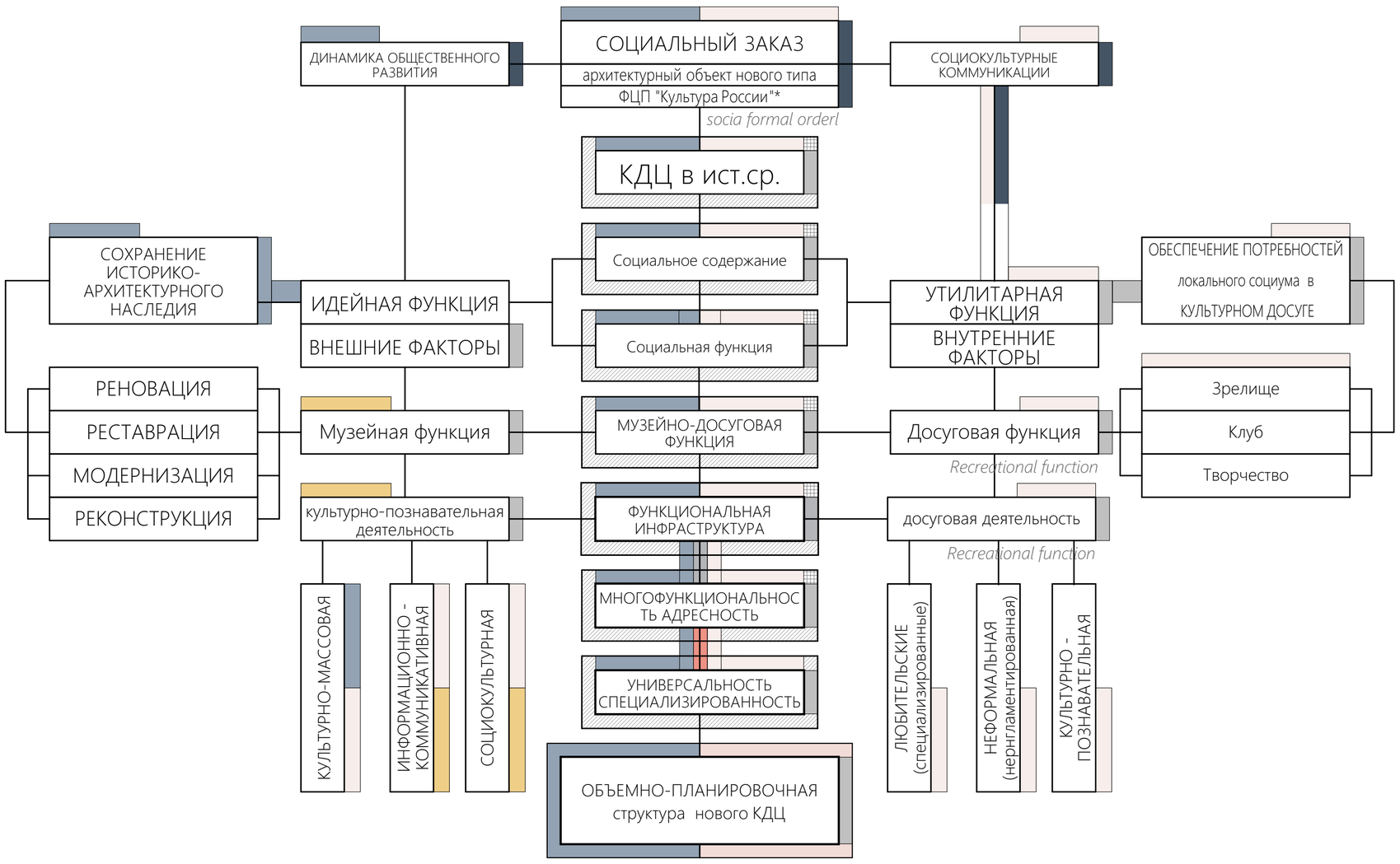
Глава 1.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ В РОССИИ

Таблица 1.1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ В РОССИИ

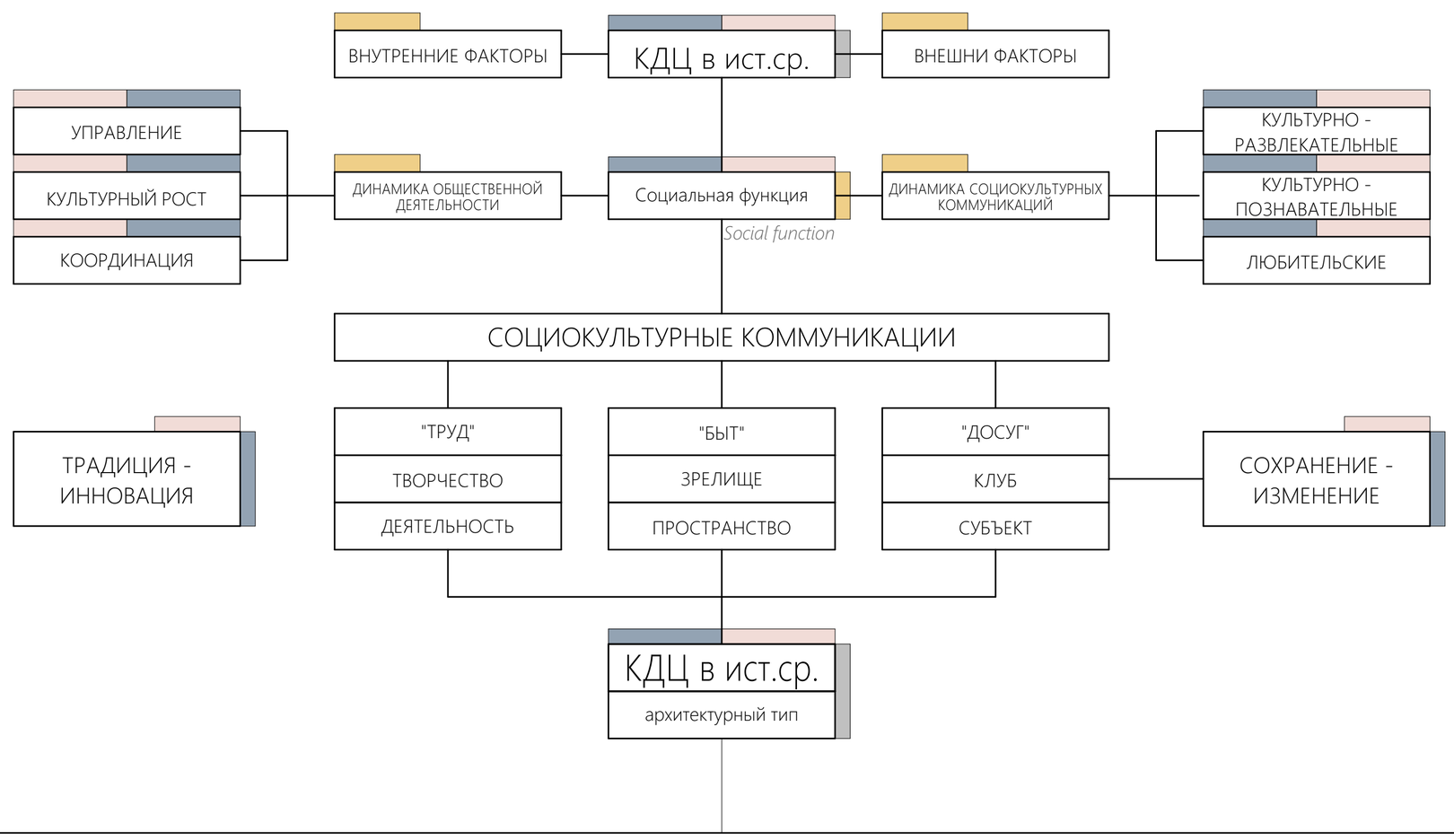
Анализ социокультурных предпосылок формирования нового КДЦ

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АРХИТЕКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ



СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АРХИТЕКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АРХИТЕКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ



-объект историко-архитектурного наследия, историческая среда - база для создания КДЦ, как центра притяжения ресурсов;
-социальность - социальная адресность, предназначение для определенного реального потребителя
- коммуникативность - как интеграция локального социума в жизнь страны по средствам механизмов культурной инновации
- автономность и самодостаточность - как сохранение специальнойсоставляющей монолитной культуры локального сообщества;
- неформальность - как возможность свободного выбора темы, формы иуровня общения, количества и состава общающихся;
- многофункциональность - как осуществление функциональных процессов разного назначения соответственно видам деятельности и функциональных взаимосвязей;
- универсальность и специализированность - наличие многоцелевых и специализированных помещений и пространств;
- социальная функция - культурно-досуговая как функция музейного здания - культурно-познавательная, обеспечивающая возникновение принципиально новых культурных функций и как функция клубного здания - досуговая.

Таблица 1.2. Выявление архитектурных прототипов нового КДЦ в исторической среде

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЗДАНИЙ/СООРУЖЕНИЙ В РОССИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ XX века.

Досугово-зрелищные учреждения 1920-х годов в России	Досугово-зрелищные учреждения 1930-1950-х годов в России	Досугово-зрелищные учреждения 1960-1980-х годов в России

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ КЛУБНЫХ ПРОТОТИПОВ КДЦ В РОССИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ XX века.

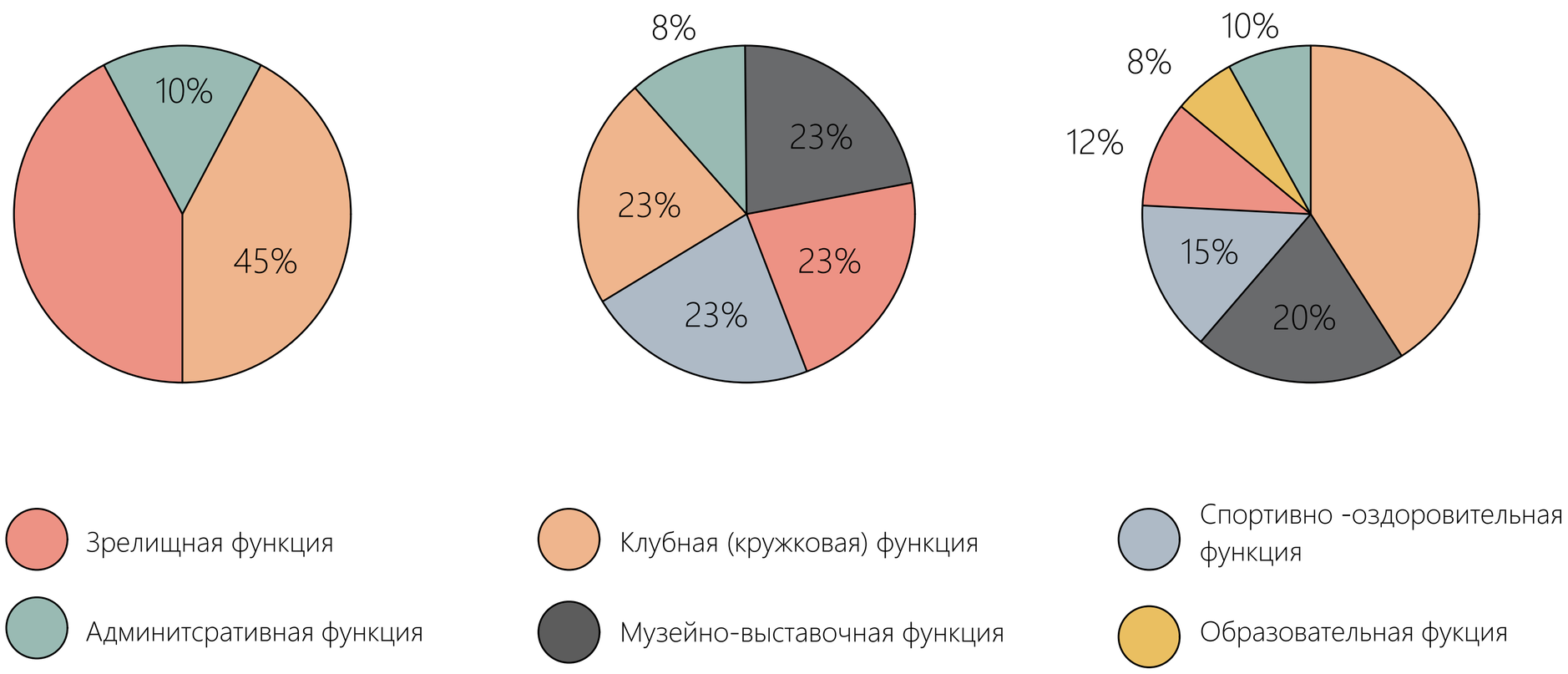
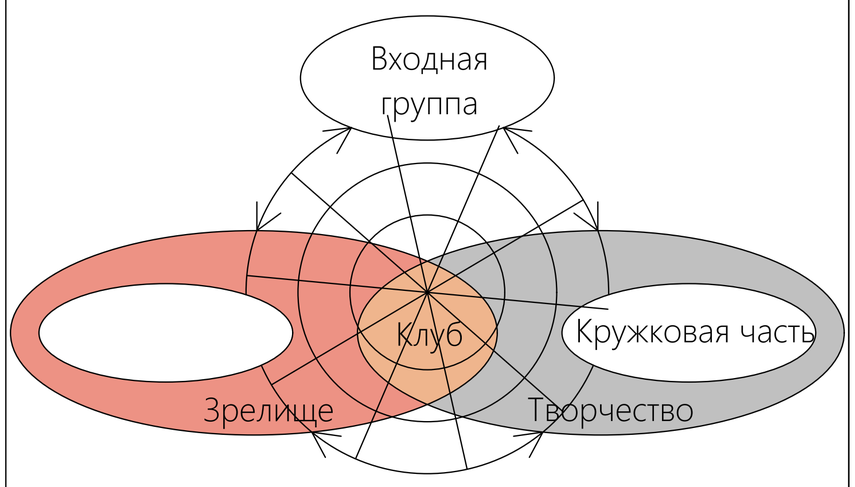


Таблица 1.3. Трансформация архитектурно-типологических решений культурно-досуговых зданий/сооружений в России на протяжении xx века.

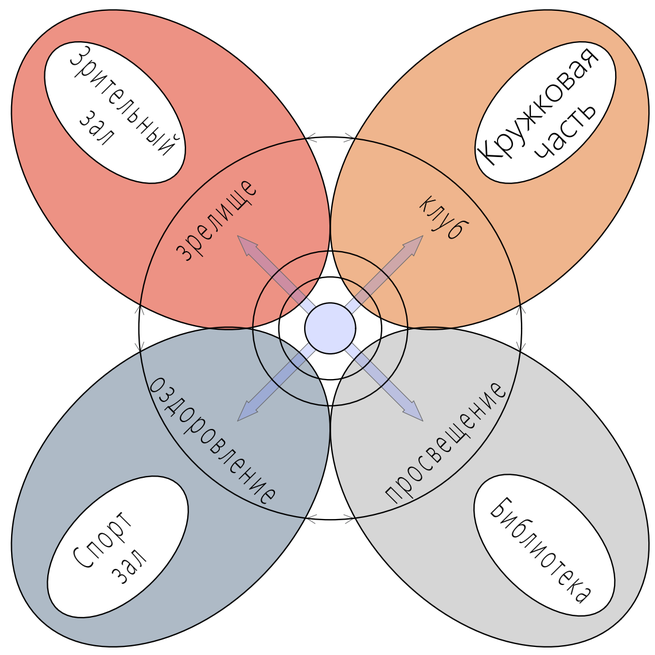
ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЗДАНИЙ/СООРУЖЕНИЙ В РОССИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ XX века.

Универсальная схема функционального зонирования досугово-зрелищных учреждений 1920-х годов в России



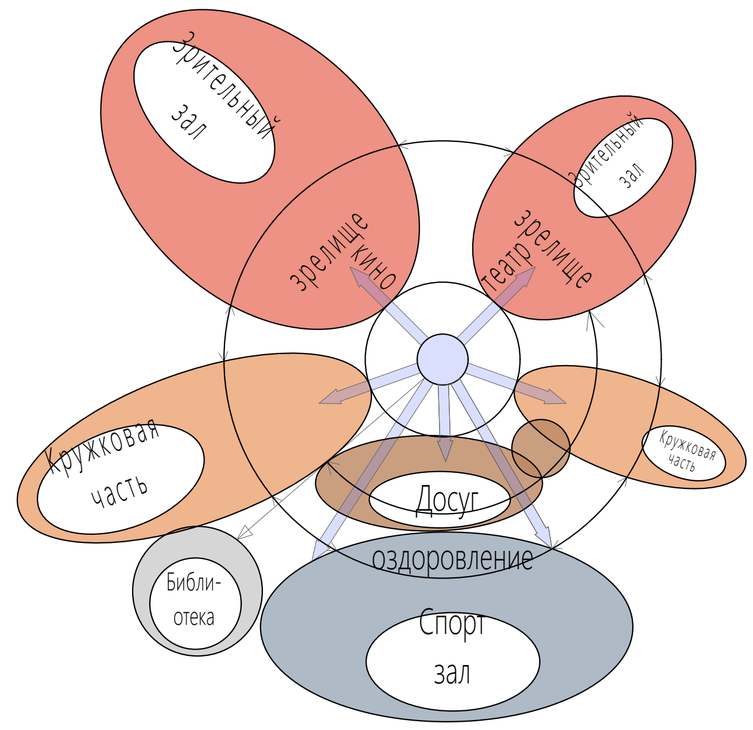
- МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ
- УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ
- ТРАНСФОРМИРУЕМОСТЬ

Универсальная схема функционального зонирования досугово-зрелищных учреждений 1930-1950-х годов в России



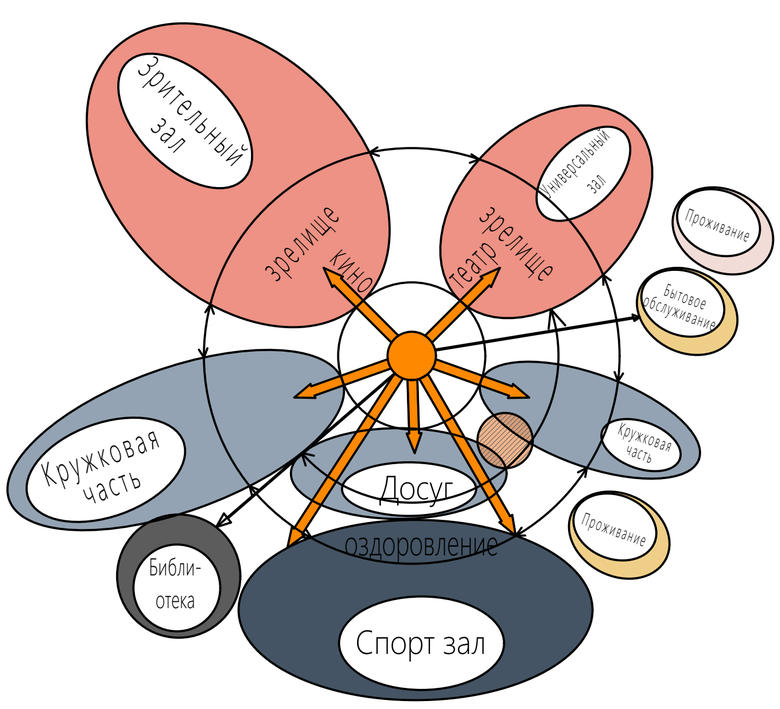
- ЗРЕЛИЩНАЯ (КИНО+ТЕАТР)
- ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ
- СИНТЕЗ ИСКУССТВ

Универсальная схема функционального зонирования досугово-зрелищных учреждений 1960-1980-х годов в России



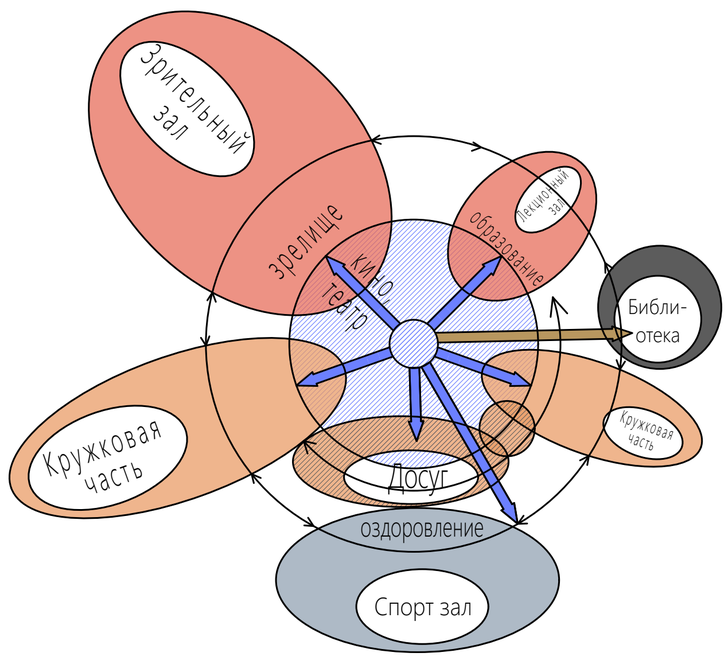
- МНОГОЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
- включение сопутствующих функций в виде БЛАГОУСТРОЙСТВА, МАГАЗИНОВ, ГОСТИНИЦ
- ДОСУОВАЯ

ДОСУГОВЫЕ КЛУБЫ 1980-Х ГОДОВ



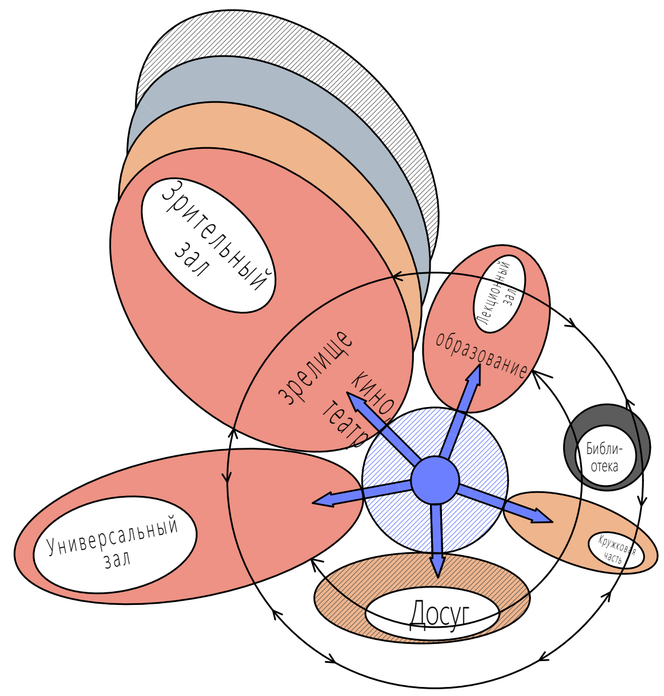
Досуговые клубы проектировались в составе: помещений универсального назначения; специализированных помещений; служебно-бытовых помещений. Отношение вместимостей помещений универсального и специализированного назначения рекомендуется принимать от 1:0,2 до 1:1.

КЛУБЫ ОБЩЕГО ПРОФИЛЯ 1980-Х ГОДОВ



Клубы общего профиля проектировались в составе: зрелищной части; клубной части; служебно-бытовых помещений.
Клубную часть рекомендуется принимать в составе групп помещений: отдыха и развлечений; лекционно-информационных; студийно-кружковых.
Отношение вместимостей зрелищной и клубной частей клубов общего профиля составляет от 1:0,2 до 1:1,7

ЛЮБИТЛЬСКИЕ КЛУБЫ 1980-Х ГОДОВ



Примерное разделение типов любительских клубов по видам деятельности следующее: клубы самодеятельного творчества; клубы активного отдыха; клубы коллекционеров и знатоков; клубы ремесел и техники.

Таблица 1.4. Функциональные составляющие мест воинской славы как прототипов культурно-досугового центра в исторической среде

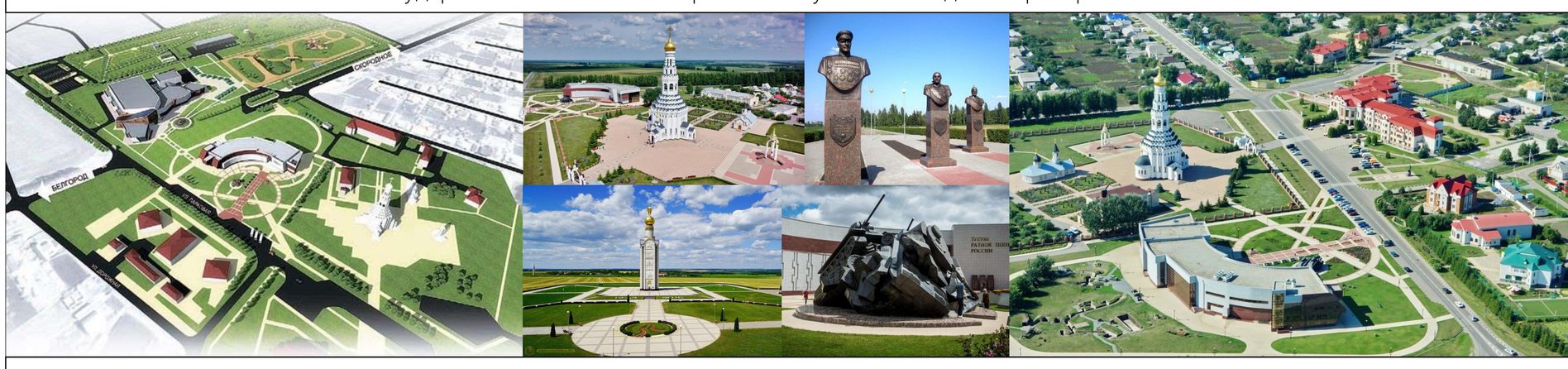
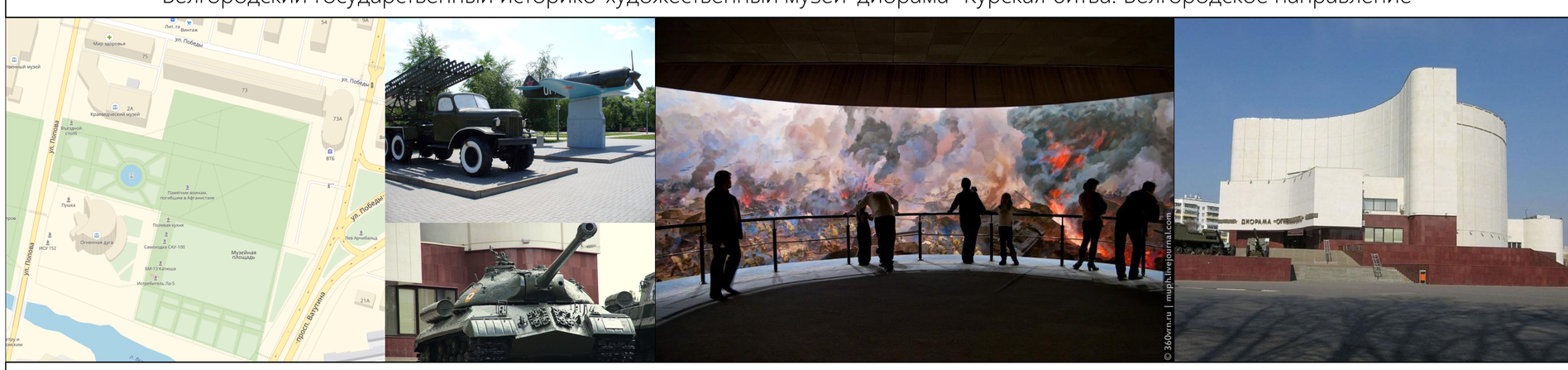
ВИД ОБЪЕКТА АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	ВЫЯВЛЕННЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ	
Бородинский военно-исторический музей заповедник	Московская обл., Можайский р-он, д. Бородино	НАЛИЧИЕ/ ОТСУТСТВИЕ
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	
Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник "Куликово Поле"	Тульская область, г. Тула, пр. Ленина, 47	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	
Государственный военно-исторический музей-заповедник "Прохоровское поле"	Белгородская обл., п. Прохоровка, ул. Парковая, 47	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	
Белгородский государственный историко-художественный музей-диорама "Курская битва. Белгородское направление"	г. Белгород, ул. Попова,2	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	ПРОЖИВАНИЕ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	
Музейный историко-мемориальный комплекс героическим защитникам Севастополя "35–я береговая батарея"	г. Севастополь, бухта Казачья, Аллея защитников 35-й батареи	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	

Таблица 1.5. Функциональные составляющие православных монастырей и комплексов как прототипов культурно-досугового центра в исторической среде

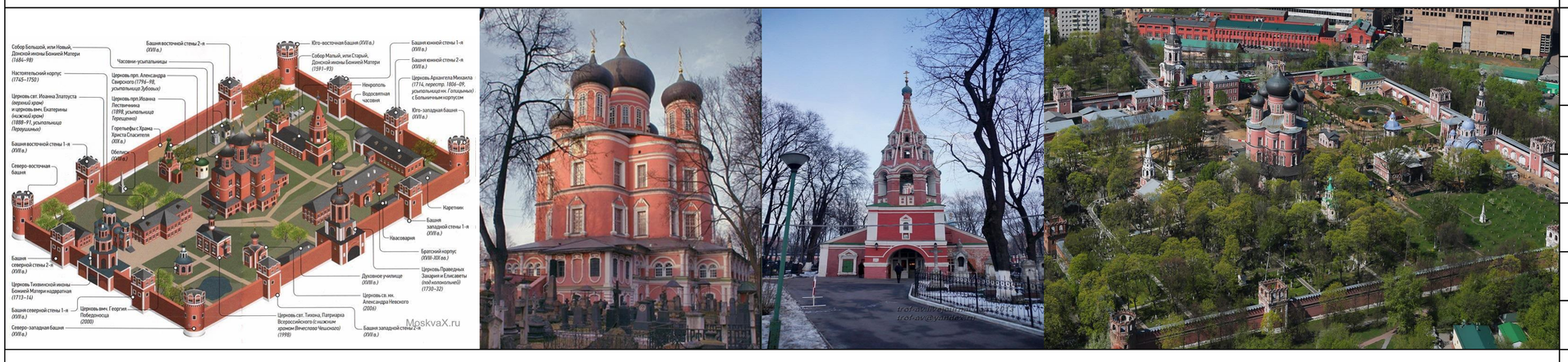
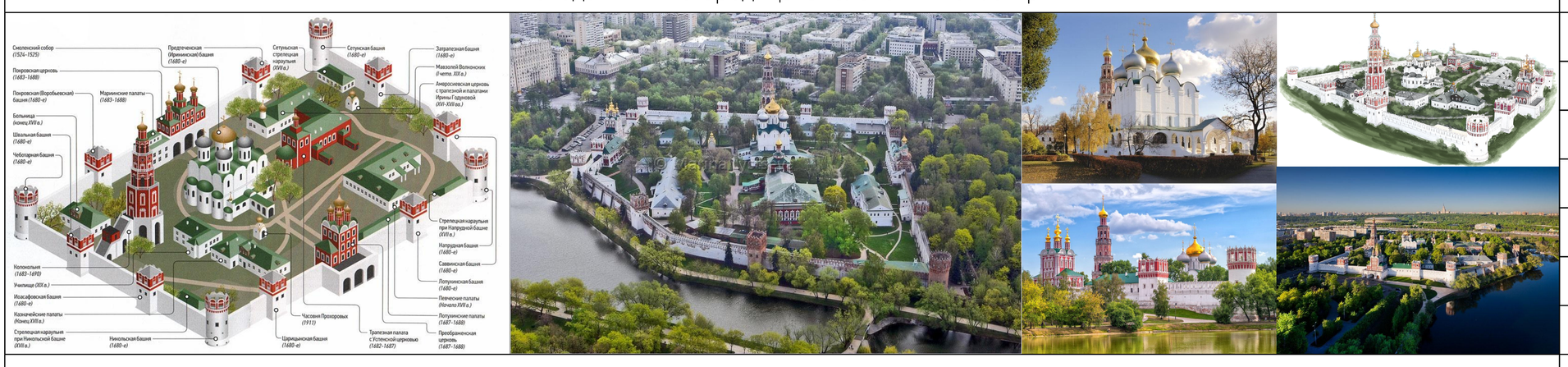
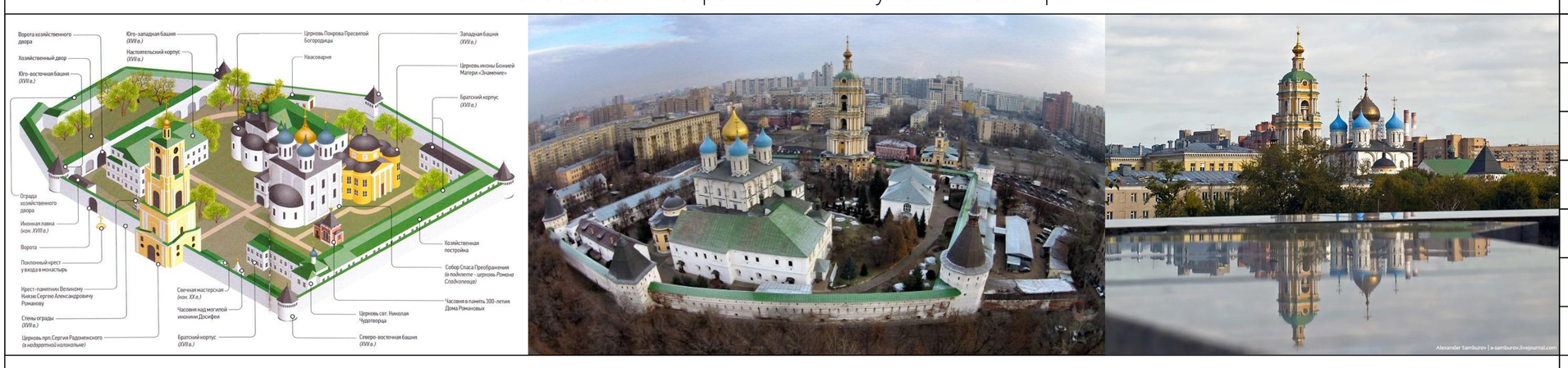
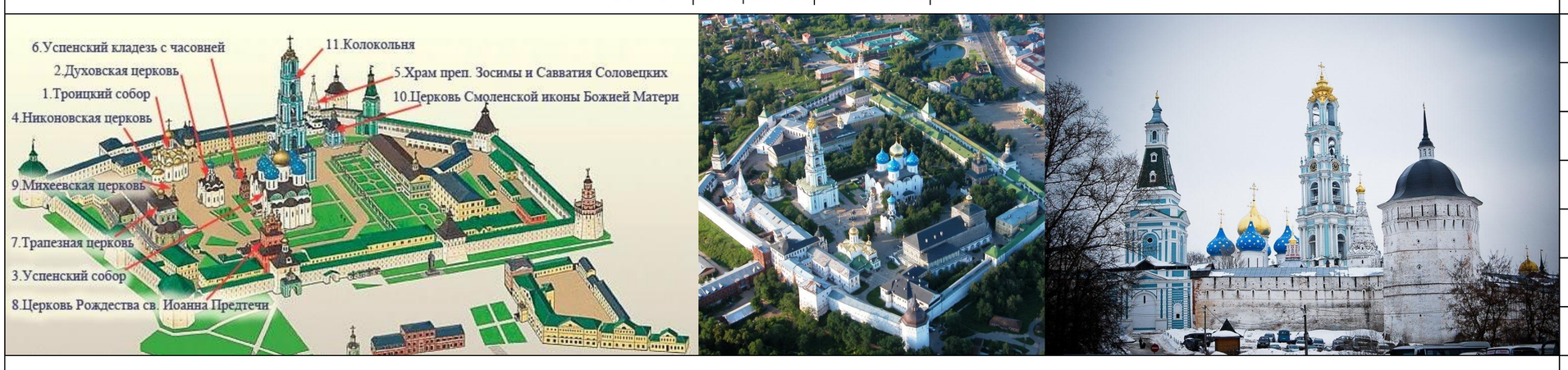
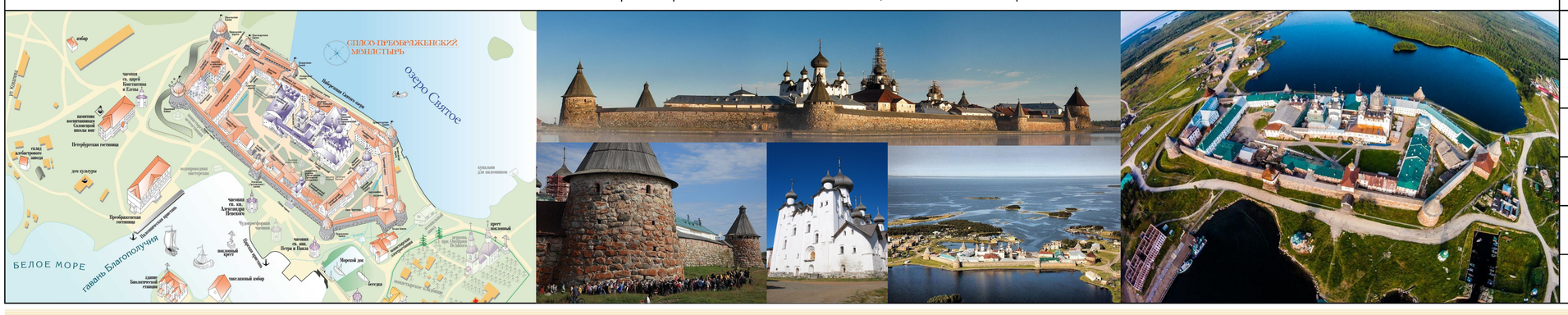
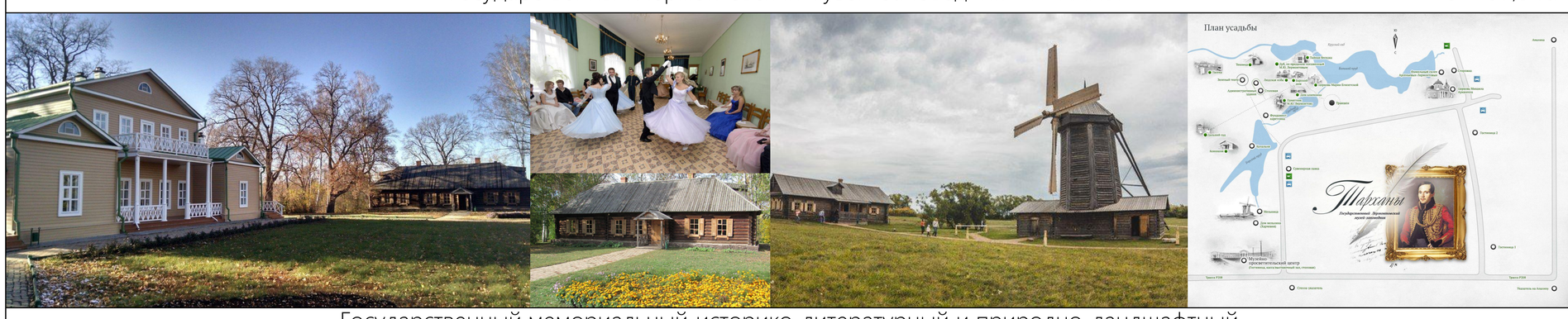
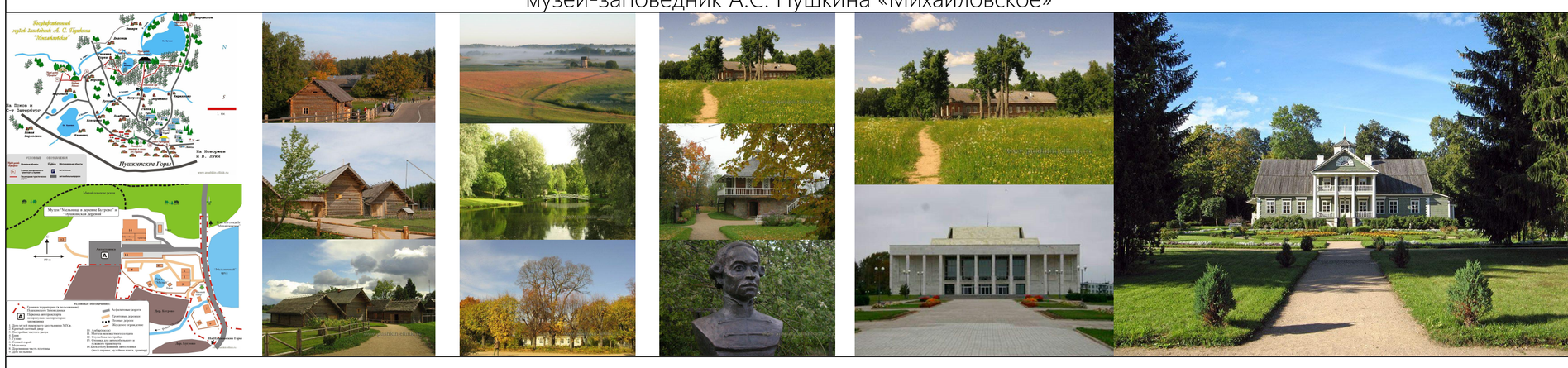
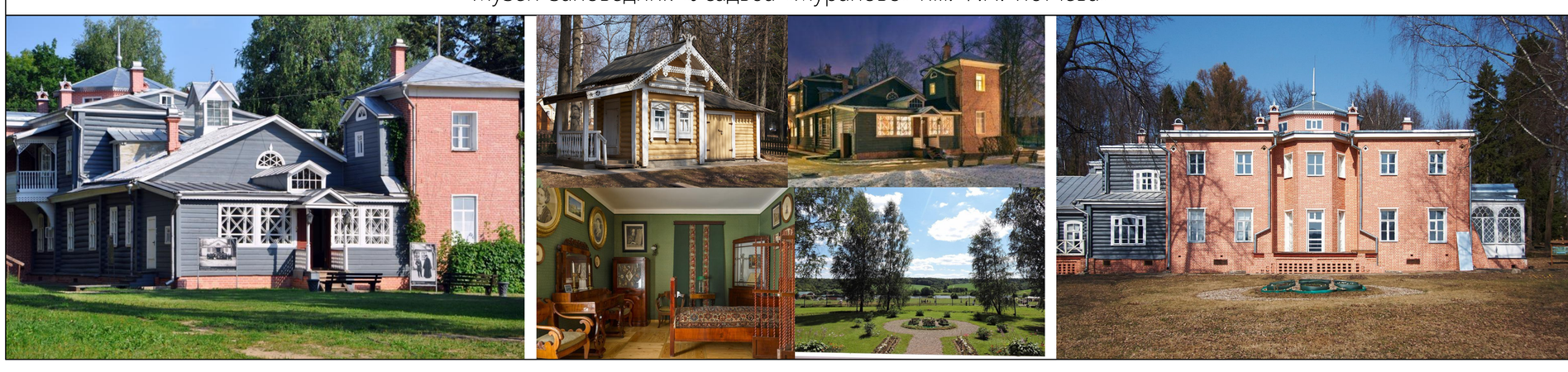
ВИД ОБЪЕКТА АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	ВЫЯВЛЕННЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ	
Музейно-выставочный комплекс Московской области «Новый Иерусалим»	Истринский р-н, г.п. Истра, г. Истра, Ново-Иерусалимская набережная, д. 1	НАЛИЧИЕ/ ОТСУТСТВИЕ
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ПРОЖИВАНИЕ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ	
Донской Ставропигиальный мужской монастырь	Донская площадь, 1-3, г. Москва, Россия	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ПРОЖИВАНИЕ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	
Новодевичий Богородице-Смоленский монастырь	Новодевичий пр., 1, г. Москва, Россия	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	
Новоспасский Ставропигиальный мужской монастырь	Москва, Крестьянская пл. 10	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	
Спасо-Андроников монастырь	Москва, Андроньевская площадь, 10	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ	
Свято-Троицкая Сергиева Лавра	г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра.	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	
	ПРОЖИВАНИЕ	
Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь	Архангельская область, п. Соловецкий	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ	

Таблица 1.6. Функциональные составляющие музеев-заповедников как прототипов культурно-досугового центра в исторической среде

ВИД ОБЪЕКТА АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	ВЫЯВЛЕННЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ	
Государственный Лермонтовский музей-заповедник "ТАРХАНЫ" S = 97,5 га	Пензенская область, Белинский район, село Лермонтово, улица Бугор 1/1	НАЛИЧИЕ/ ОТСУТСТВИЕ
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ПРОЖИВАНИЕ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина «Михайловское» S = 9800 га	Псковская область, Пушкиногорский район, р.п. Пушкинские Горы, бульвар имени С. С. Гейченко, д. 1	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ПРОЖИВАНИЕ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	
Музейно-выставочный комплекс «Волоколамский кремль»	Московская область, г. Волоколамск, ул. Горвал, д. 1	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
Государственный мемориальный и природный музей-заповедник И.С. Тургенева "Спасское-Лутовиново"	Орловская область, Мценский район, село Спасское-Лутовиново, ул. Музейная, д. 3	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	
Музей-заповедник «Усадьба «Мураново» им. Ф.И. Тютчева»	Московская область, Пушкинский муниципальный р-н, г/п Ашукино, деревня Мураново	
	МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНАЯ	
	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЙ	
	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ	

НАЛИЧИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИЙ В КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРАХ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНАЯ	НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ	МАССОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ	ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	ЗРИТЕЛЬСКАЯ	ОБРАЗОВАТЕЛЬ-НАЯ	РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ
100%	100%	90%	90%	80%	60%	40%

Таблица 1.7. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА 24 625
В ТОМ ЧИСЛЕ ЮНЕСКО 338
В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ - 2038

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ 1140

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ 10 825

ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА 725

Архитектурно-ансамблевый [271]

Архитектурныя [128]
Дворцово-парковый ансамбль [22]
Музей-усадьба [121]
Музей-храм, монастырь [41]

Естественнонаучный [383]

Антропологический [12]
Биологический [110]
Ботанический сад, Парк [8]
Геологический [143]
Зоопарк, Аквариум [10]
Медицинский [24]
Морской [11]
Палеонтологический [173]
Почвенный [19]

Исторический [1624]

Археологический [340]
Военно-Исторический [347]
Военно-Морской [74]
Истории организаций [373]
Историко-бытовой [642]
Историко-Революционный [143]
Общеисторический [464]
Этнографический [536]

Художественный [991]

Дек.прикладного и нар. искусства [585]
Изобразительного исскуства [691]
Музеи скульптуры [110]
Художественных ремёсел [201]

Науки, техники и отраслей н.х. [279]

Авиации и космонавтики [61]
Автотранспорта [11]
Ботанический сад, Парк [8]
Горного дела [14]
Жел./дор. транспорта и метро [22]
Сельского хозяйства [30]
Спортивная [19]
Средств связи [22]
Судостроения [17]
Фотографии [18]

Литературный [284]
Театральный [64]
Музыкальный [69]

Персональный, мемориальный [578]
Музей-заповедник [129]
Краеведческий [1234]

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ АРХИТЕКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

КДЦ в ист.ср.
архитектурный тип
Cultural and recreational center in the historic environment formation architecturai type

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА
Functional infrastructure

Сохранение и освоение И А Н

Музейная функция
Градообразующая функц.
Репрезентативная функция
Выставочная функция

Культурно - познавательная функц.
Образовательная функц.
Туристическая функция
Экономическая функция
Неформальная функция (нерегламентированная)

Спортивно-оздоровительная функц.
Рекреационная функция
Любительская функция (специализированная)
Функция общественного питания

Коммуникативная функция
Информационная функция

Досуговая функция

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ АДРЕСНОСТЬ
MULTIFUNCTIONALITY, ADDRESS

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОСТЬ
VERSATILITY, SPECIALIZED

КДЦ в ист.ср.
объемно-планировочная структура
Точка Культурного роста
Cultural and recreational center in the historic environment

Таблица 1.8. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

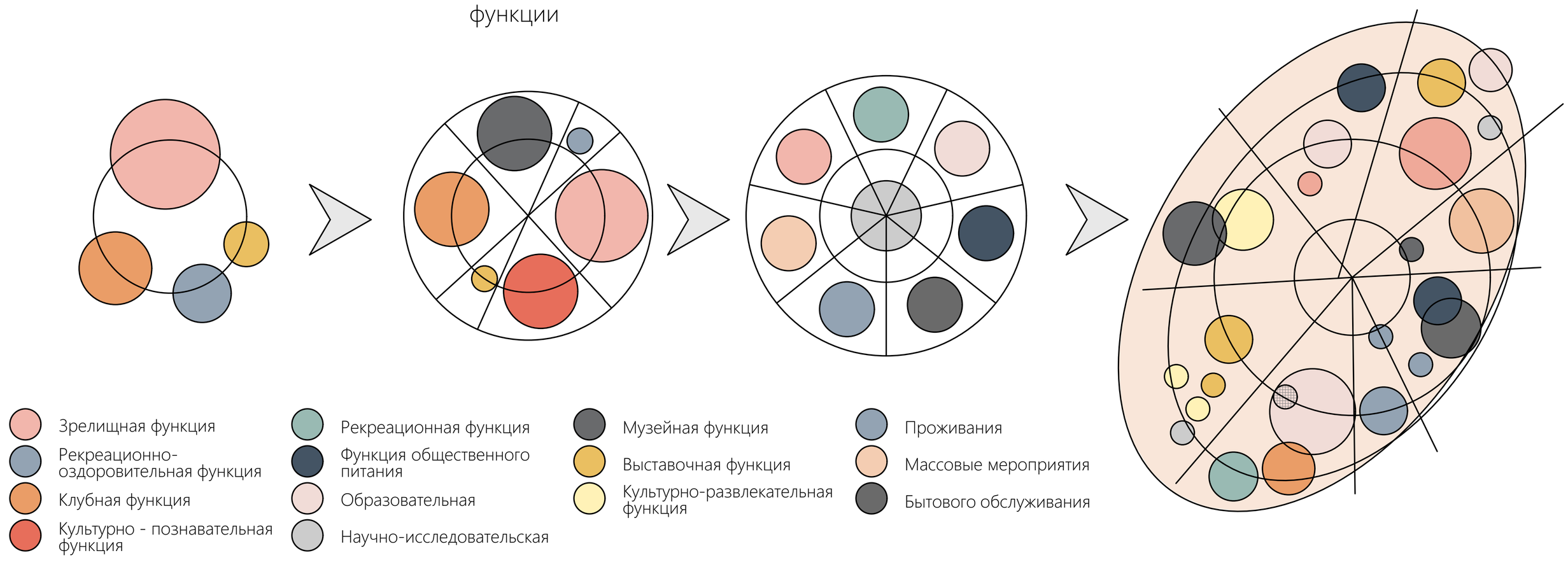
ТРАНСФОРМАЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЗДАНИЙ/СООРУЖЕНИЙ В РОССИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ XX века.

1. Этап
20-е годы XX в.
Дробление основной функции и дополнение клубной, просветительской при доминировании зрелищной функции

2. Этап
30-50е годы XX в.
Приобретение дополнительных функций более стабильного и равнозначного положения в общей структуре при незначительном доминировании зрелищной функции

3. Этап
60-80е годы XX в.
Все функции равнозначны.

4. Этап
Начало XXI в.
Современный КДЦ - формирование нового типа многофункционального комплекса, состоящего из объекта историко-архитектурного наследия пространства значительных территорий с разными функциями и объединенных единым композиционным и тематическим замыслом



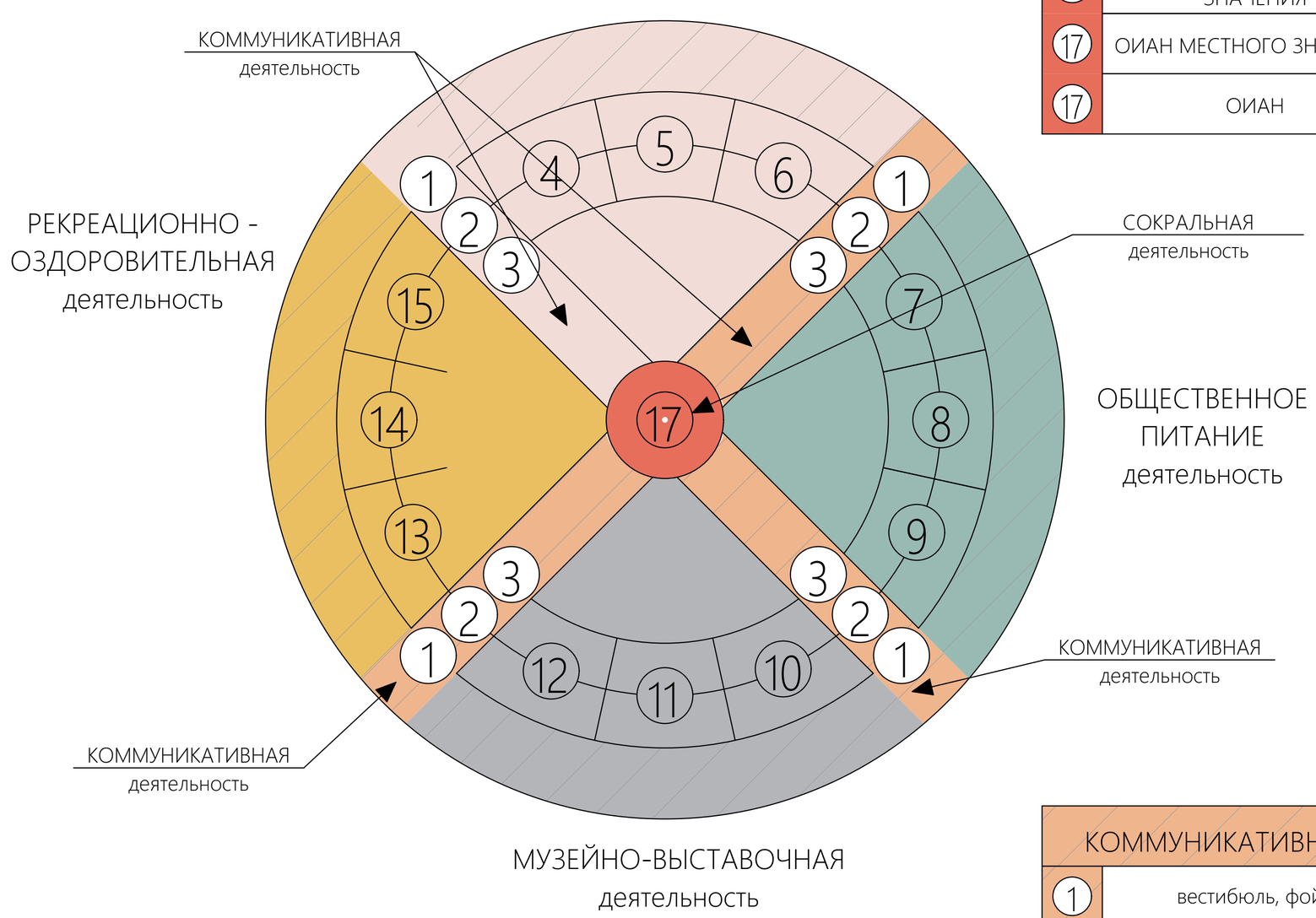
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

ТУРИСТЫ (ВНЕШНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ)

- МУЗЕЙНО - ВЫСТАВОЧНАЯ
  - творческо - познавательная
  - информационно - просветительская
  - научно-исследовательская
- КЛУБНАЯ
  - культурно - развлекательная
  - массовые мероприятия
  - нерегламентированная (неформальная)
- ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ
  - завтрак, обед, ужин
  - банкет, застолье, праздничные торжества
  - информационно - презентативная
- РЕКРЕАЦИОННО - ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ
  - экскурсионная, развлекательная
  - обеспечение проживания
  - сервисные услуги (бытовые и т.п.)

МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ (ВНУТРЕННИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ)



ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ БЛОКИ ПОМЕЩЕНИЙ

САКРАЛЬНЫЙ	
17	ОИАН ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
17	ОИАН МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ
17	ОИАН

МУЗЕЙНО - ВЫСТАВОЧНЫЙ	
10	выставочное пространство
11	временная экспозиция
12	кружковые помещения

КЛУБНЫЙ	
4	эстрада, сцена, зрительный зал
5	помещения медиацентр
6	неформальное коммуникативн. пр.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ	
7	обеденный зал, кафе, буфет
8	залы торжест, праздников
9	залы презентаций

КОММУНИКАТИВНЫЙ	
1	вестибюль, фойе
2	холлы, галереи, кулуары
3	гостинная, салон, рекреация, зимний сад, коммуникативное про-во

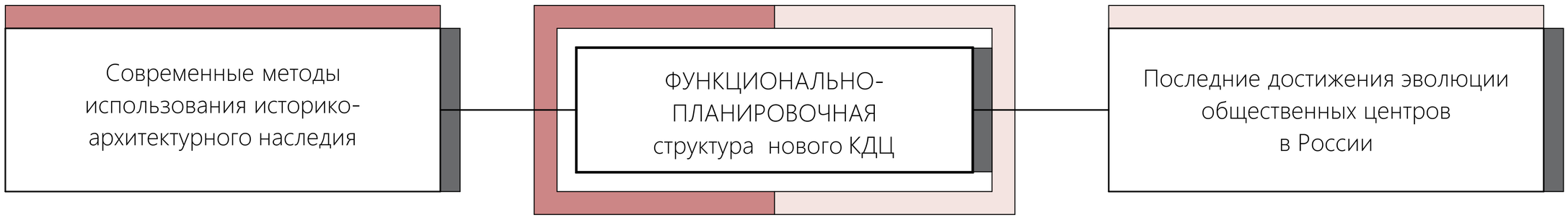
РЕКРЕАЦИОННО - ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ	
13	информационно - справочные
14	гостиничная инфраструктура
15	специализирован (серисные) помещения

Глава 2.

АРХИТЕКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Таблица 2.1. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Теоретические основы формирования функционально-планировоной структуры культурно-досугового центра в исторической среде



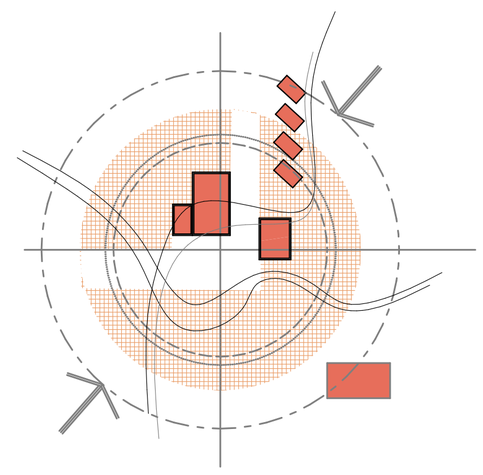
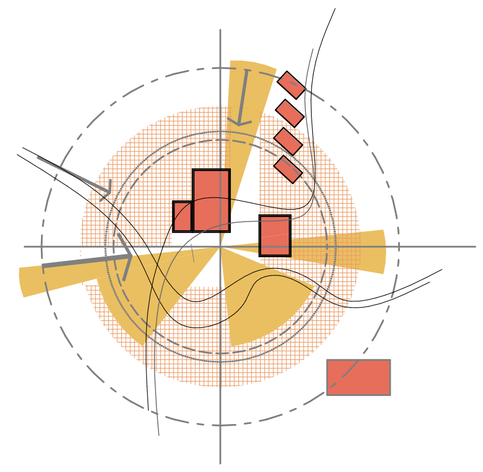
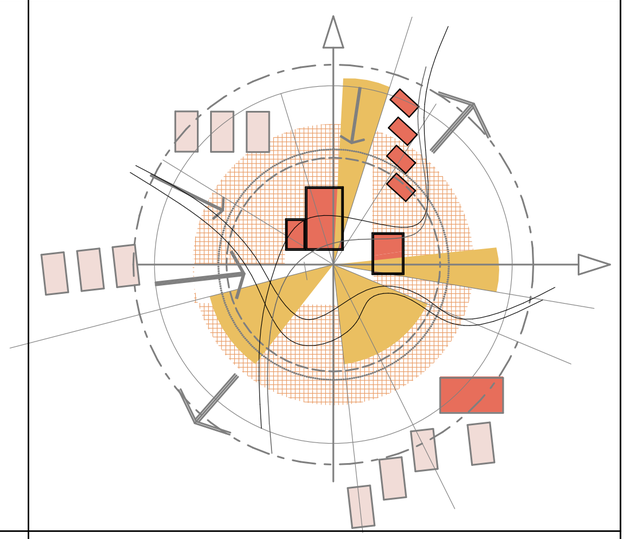
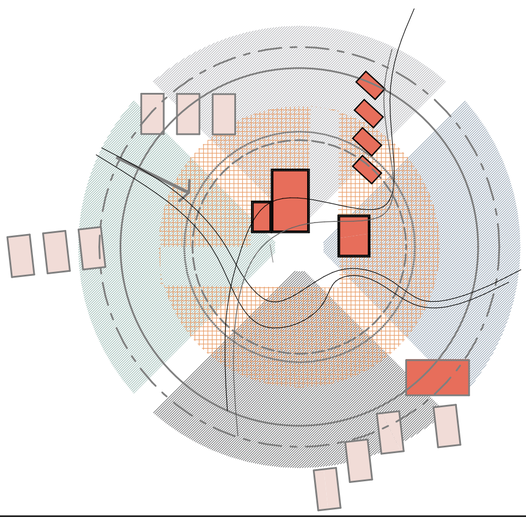
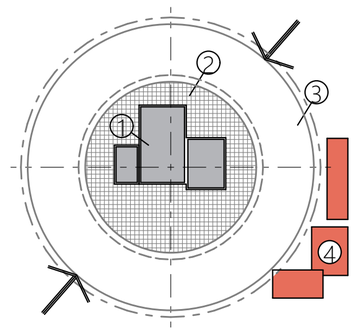
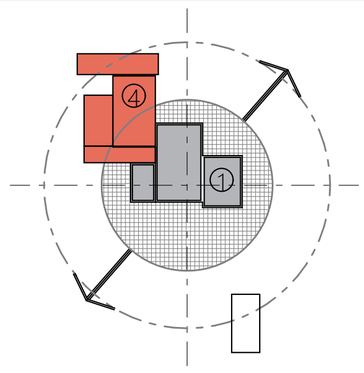
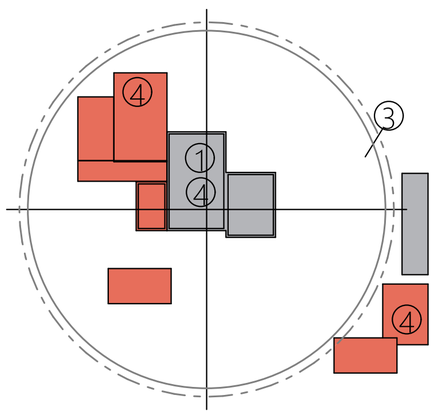
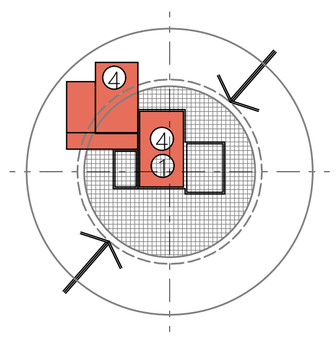
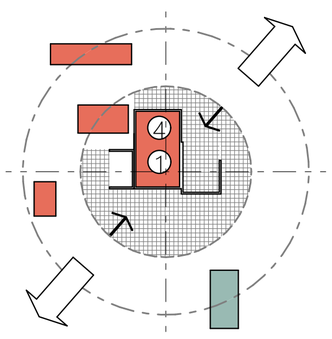
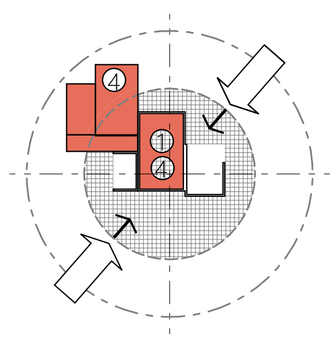
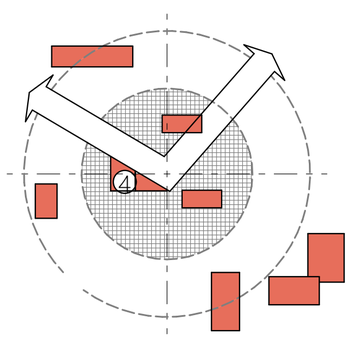
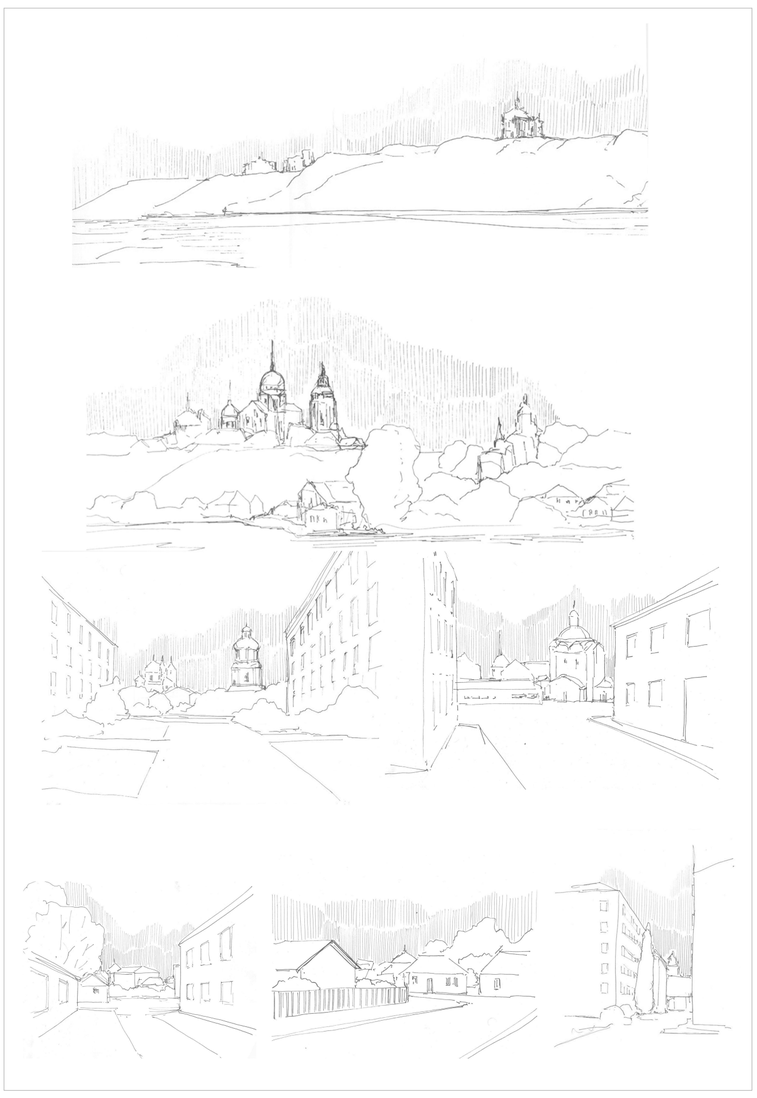
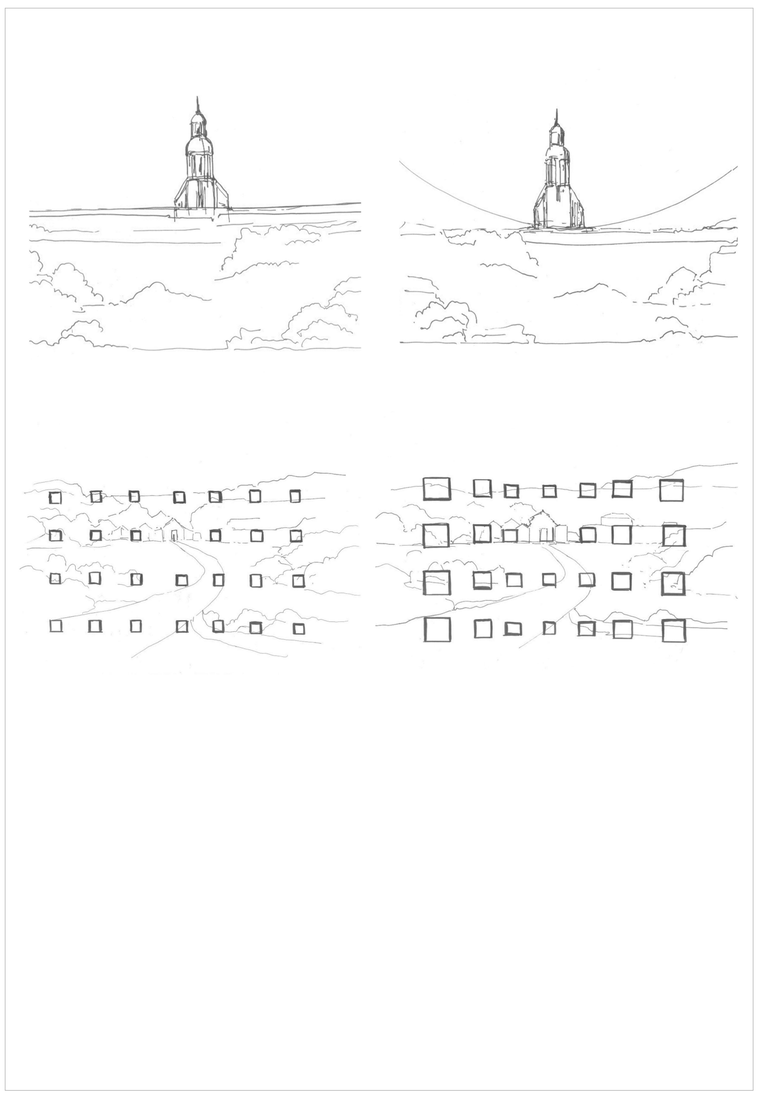
№	Наименование принципа	Текстовое описание принципа	Механизм реализации принципа	Графическая модель
1	ПРИНЦИП "МУЗЕЙНОСТИ" (сохранности) исторической среды	Обеспечивает сохранность объектов историко-архитектурного наследия и целостность исторической среды.	На практике его обеспечивается учетом критериев оценки историко-архитектурных факторов, которые определяют территориальное расположение и технические приемы создания культурно-досугового центра в исторической среде.	
2	ПРИНЦИП "ПРОСТРАНСТВЕН-НОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ"	Способствует реализации комплексного взаимодействия культурно-досугового центра с историческими, культурными ценностями и природными ресурсами, которыми обладает историческая среда его размещения и с учетом особенностей развития территории.	На практике его реализация обеспечивается за счет учета критериев оценки ландшафтно-визуальных факторов сохранности исторической среды, которые характеризуют визуальную целостность исторической среды и определяют архитектурные средства визуально-ландшафтной выразительности культурно-досугового центра в исторической среде.	
3	ПРИНЦИП "СЕМАНТИКИ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА"	Позволяет осуществлять осмысленную трансформацию исторической среды (посредством изучения культурных традиций) и определяет характер новой архитектуры, сценарий ее развития, выразительность и стилистику архитектурных форм.	На практике его реализация обеспечивается за счет учета критериев оценки художественно-эстетических факторов, которые характеризуют культурную целостность исторической среды и определяют сценарий развития архитектуры культурно-досуговых центров.	
4	ПРИНЦИП "СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ПРОЕКТИРОВАНИЮ",	Обеспечивает удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей людей путем функционально-структурного зонирования пространства культурно-досугового центра.	На практике его реализация обеспечивается за счет учета критериев оценки социокультурных факторов - культурно-досуговых потребностей населения, определяющие функциональные зоны (музейно-выставочную, досуговую, общественного питания, специализированную) культурно-досуговых центров.	

Таблица 2.2. Критерии оценки историко-архитектурных факторов, обеспечивающих реализацию принципа "МУЗЕЙНОСТИ"

Степень сохранности и значимости обекта ИАН	СТАТУС ПИиК		ОТСУТСТВИЕ СТАТУСА ПИиК	Методы работы с ОИАН
	В СВОБОДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	В ОГРАННИЧЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ		
	"ПАМЯТЬ"	"ВЗАИМОСВЯЗЬ "	"ЕДИНСТВО "	
Сохранилась наземмная часть сооружения Условные обозначения: 1 - Объект историко-архитектурного наследия 2 - охранная зона 3 - зона регулируемого строительства 4 - проектируемый КДЦ	 Строгая зона охраны и жесткая буферная зона	 Разрешение грниц между буферной и охранной зоной	 Отсутсвтвие охранной зоны объекта наследия, мягкая буферная зона. КДЦ сохраняет "дух" места. Условные обозначения: 1 - Объект историко-архитектурного наследия 2 - охранная зона 3 - зона регулируемого строительства 4 - проектируемый КДЦ	КОНСЕРВАЦИЯ РЕСТАВРАЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
Сохранилась подземная часть сооружения Условные обозначения: 1 - Объект историко-архитектурного наследия 2 - охранная зона 3 - зона регулируемого строительства 4 - проектируемый КДЦ	"ЦЕЛЬ "  Зона охраны и останавливающая буферная зона	"СОПОДЧИНЕННОСТЬ "  Разрушение границ между охранной зоной и территорией объекта наследия		КОНСЕРВАЦИЯ РЕСТАВРАЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
Сооружение сохранилось фрагментарно Условные обозначения: 1 - Объект историко-архитектурного наследия 2 - охранная зона 3 - зона регулируемого строительства 4 - проектируемый КДЦ	"СРЕДА "  Зона охраны и буферная зона активируются	"ФРАГМЕНТ "  Условно сохраняющиеся охранная зона и буферная зоны		РЕНОВАЦИЯ МАКЕТИРОВАНИЕ

Критерии оценки ландшафтно-визуальных факторов, обеспечивающие реализацию принципа "ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ"





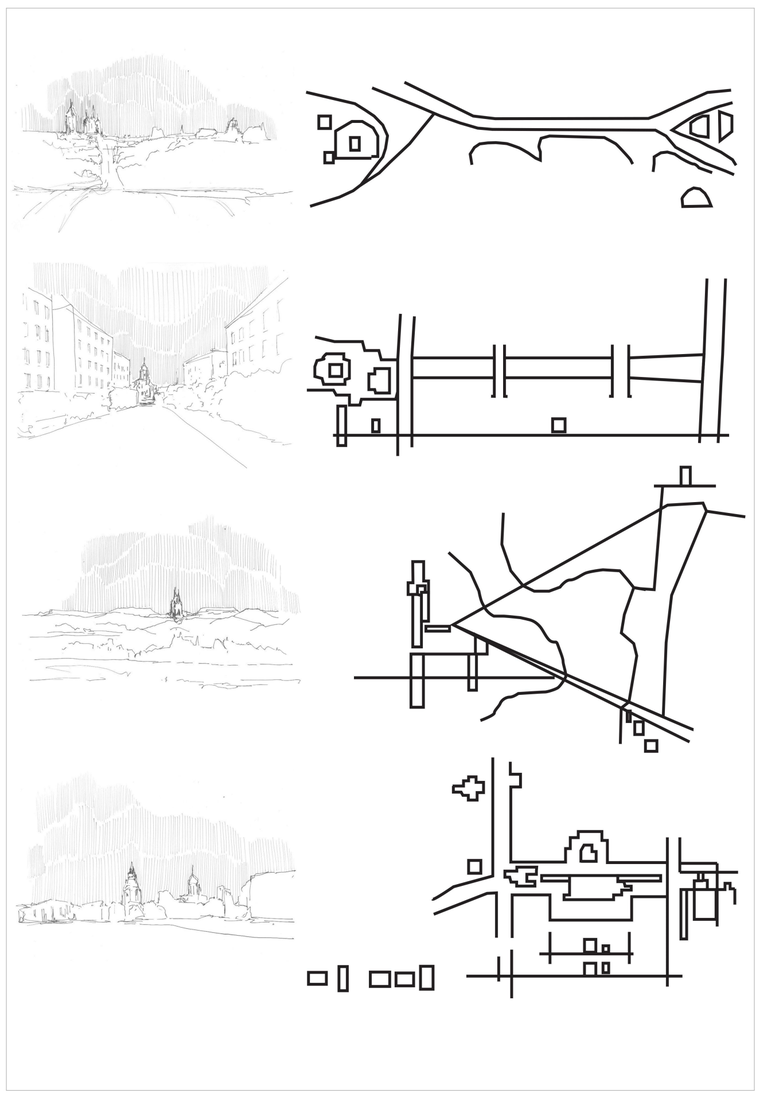
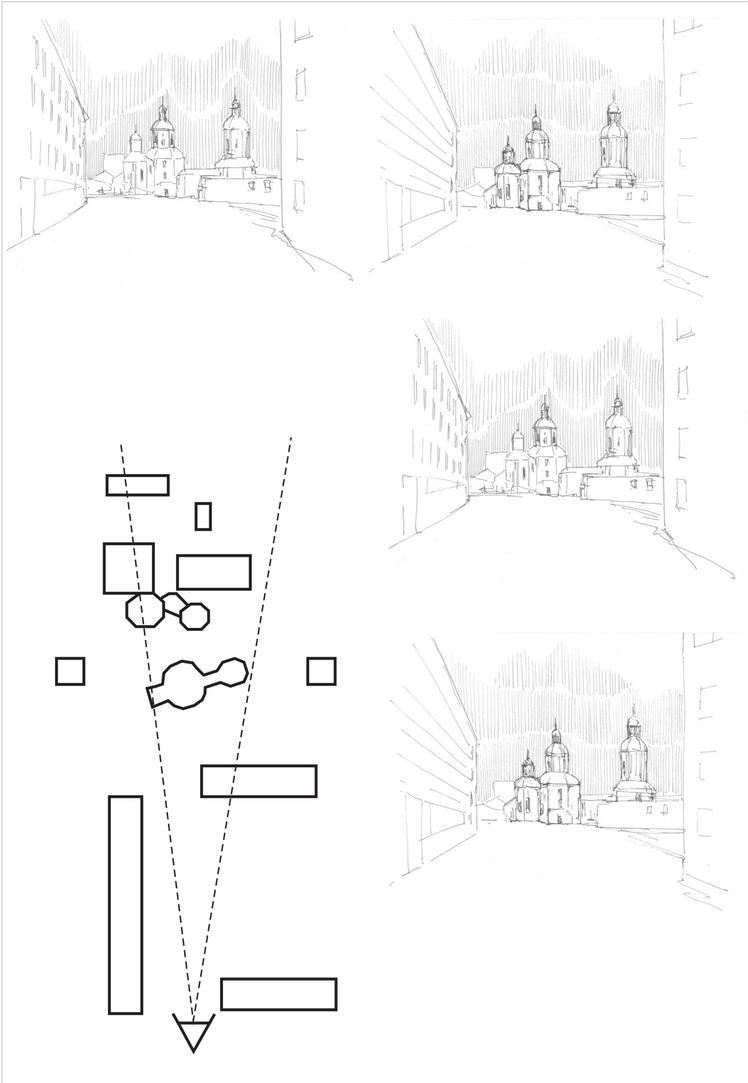
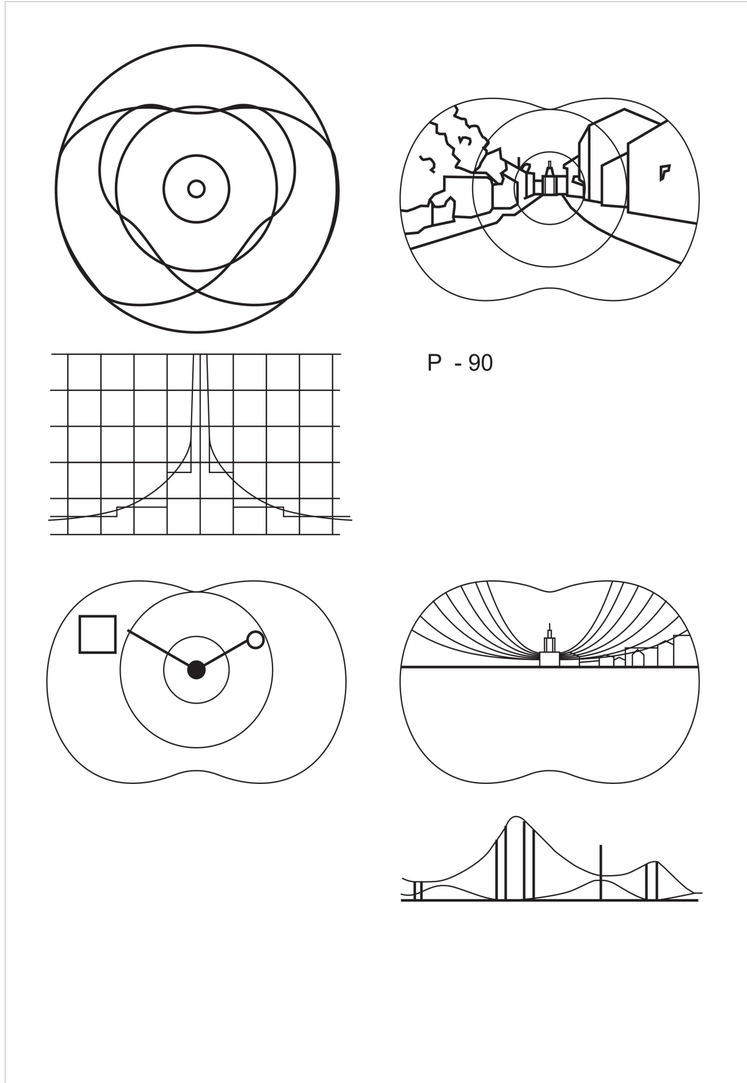
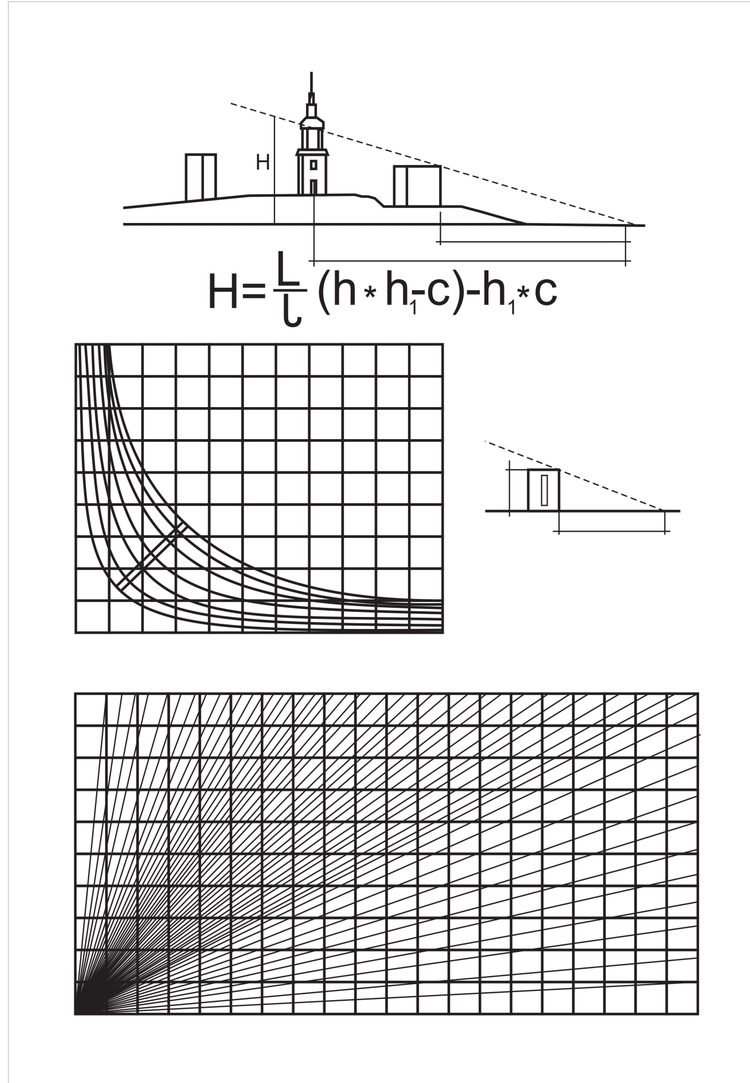


Таблица 2.3. Критерии оценки художественно-эстетических факторов, обеспечивающих реализацию принципа "СЕМАНТИКИ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА"







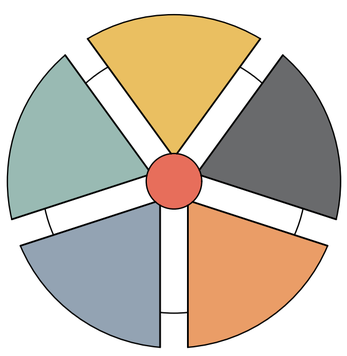
Критерии оценки социокультурных факторов - культурно-досуговых потребностей населения,обеспечивающих реализацию принципа "СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ПРОЕКТИРОВАНИЮ"

ВИДЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ | КОММУНИКАТИВНЫЕ | КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ | КУЛЬТУРНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ | ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ | РЕКРЕАТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ | ЖИЛИЩНЫЕ | БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

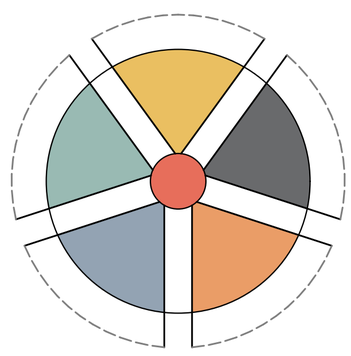
ТУРИСТЫ (ВНЕШНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ)

МНОГОЦЕЛЕВОЙ ТИП



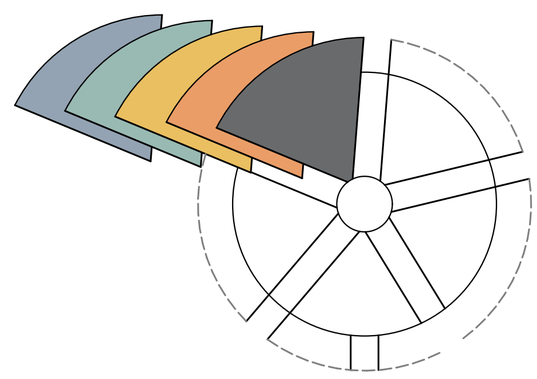
МНОГОЦЕЛЕВОЙ ТИП - предполагает одновременное и попеременное развитие разносторонних видов деятельности, предусматривает с разной степенью участия помещений универсального и специализированного назначения

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТИП



УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТИП - предполагает проведение разных видов деятельности без жесткой регламентации помещений и пространств, предусматривает их многоцелевое назначение и преимущественное развитие универсальных коммуникативных пространств

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ТИП



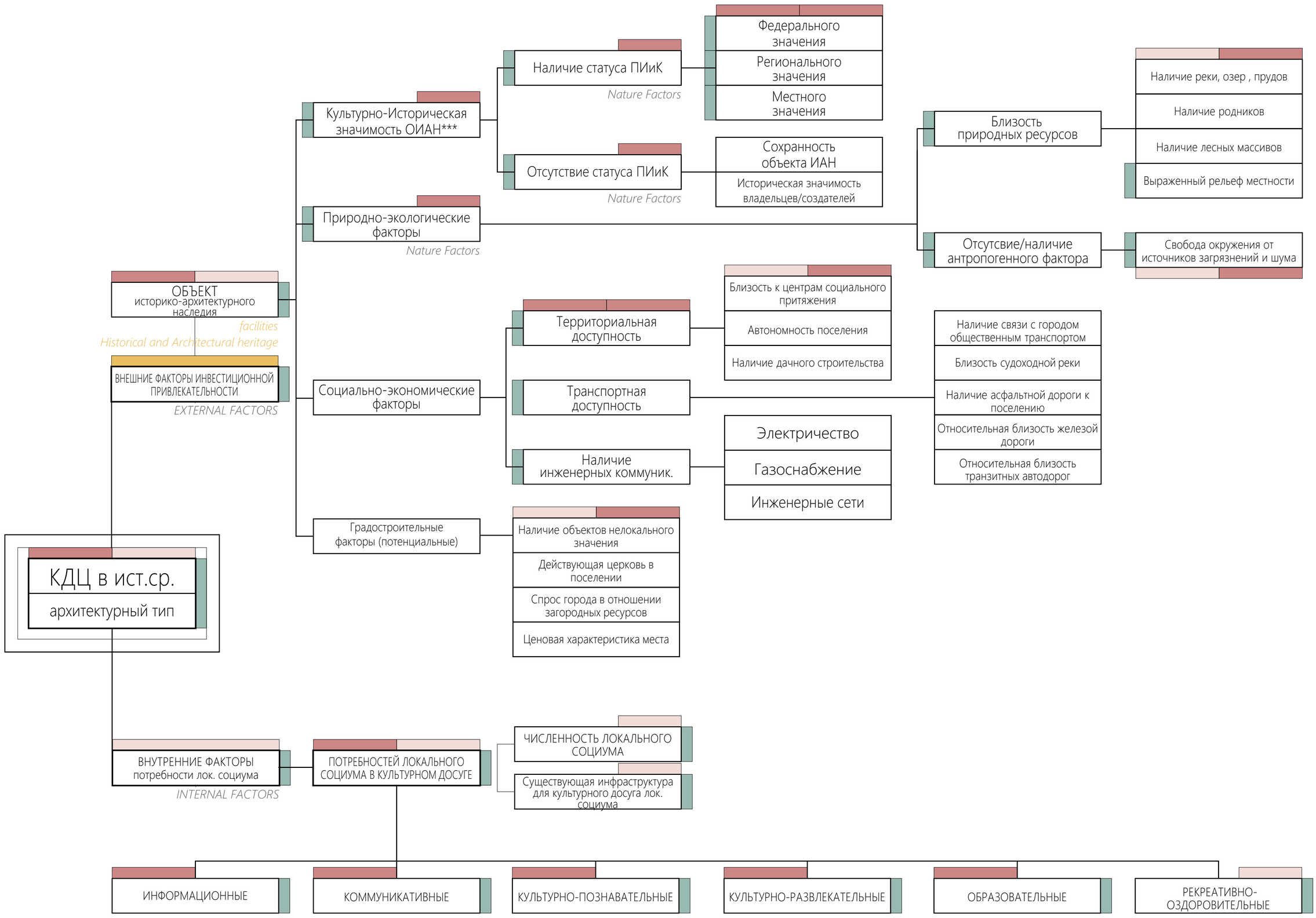
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ (ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ) ТИП -- для определенных профилирующих функциональных процессов, предполагает преимущественное развитие определенных групп помещений в пространства, отвечающих характеру деятельности по специализации культурных интересов и предпочтений

ВИДЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ | КОММУНИКАТИВНЫЕ | КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ | КУЛЬТУРНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ | ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ | РЕКРЕАТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ | БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ (ВНУТРЕННИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛИ)

Таблица 2.4. Факторы формировния архитектурно-типологической классификации культурно-досуговых центров в исторической среде



Классификация КДЦ в исторической среде

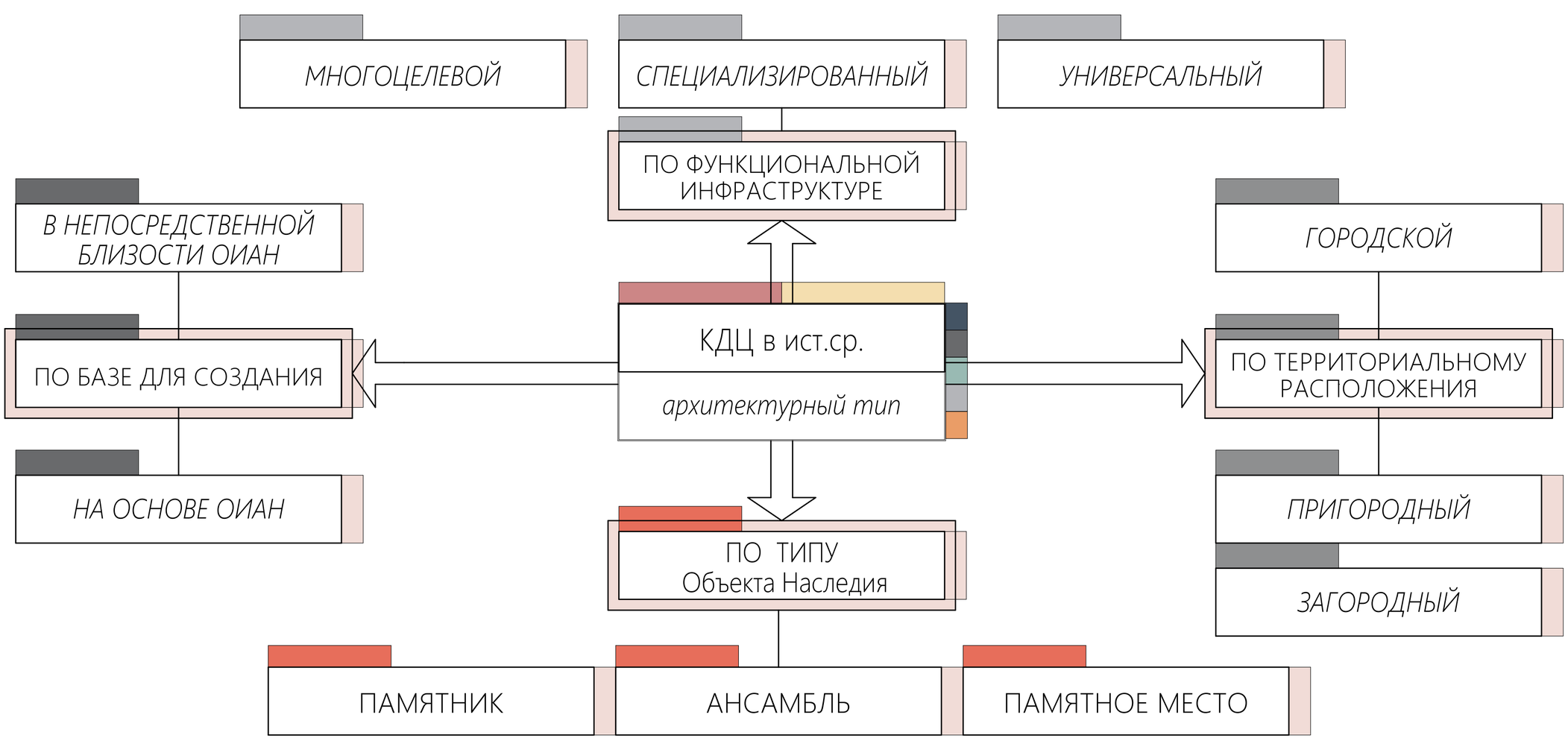
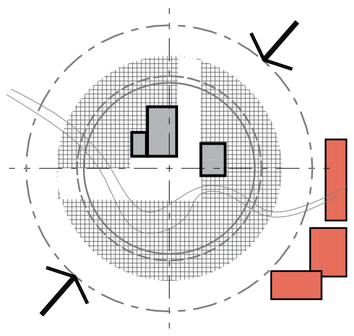
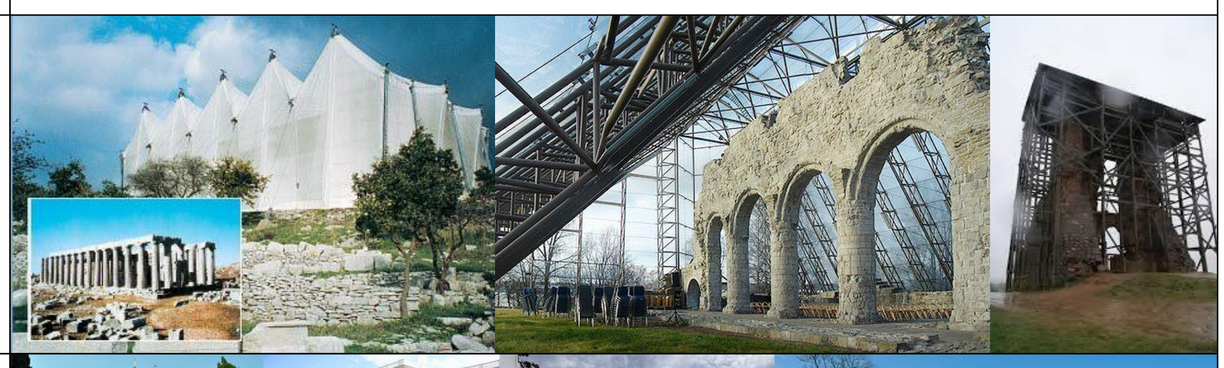
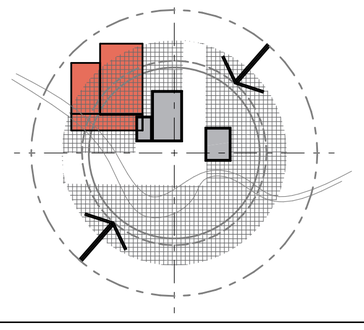
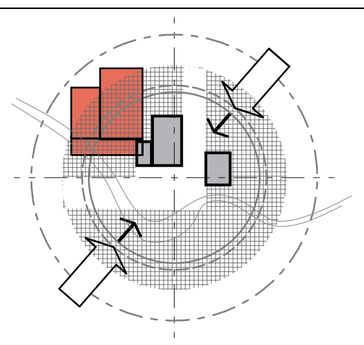
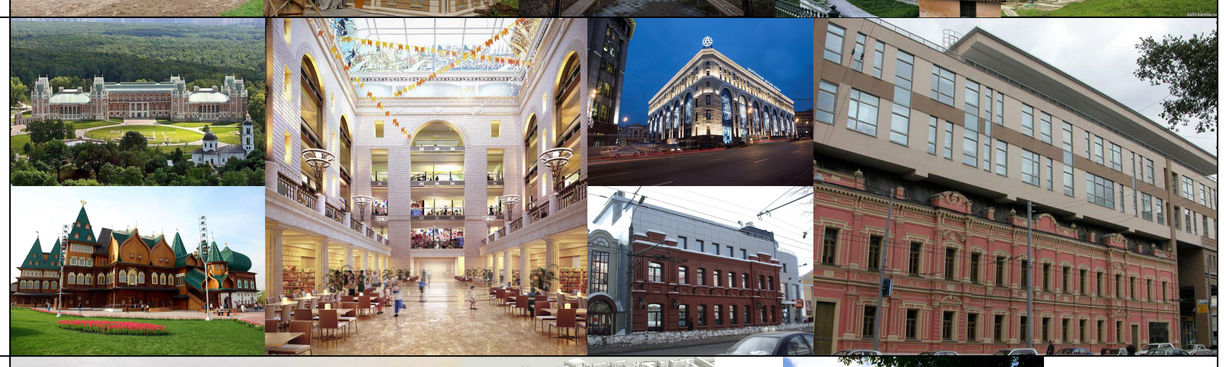
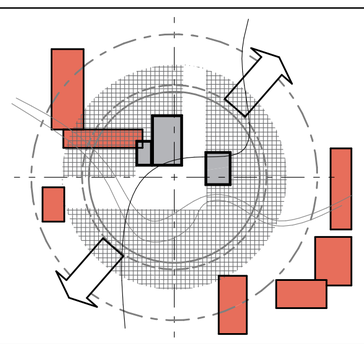
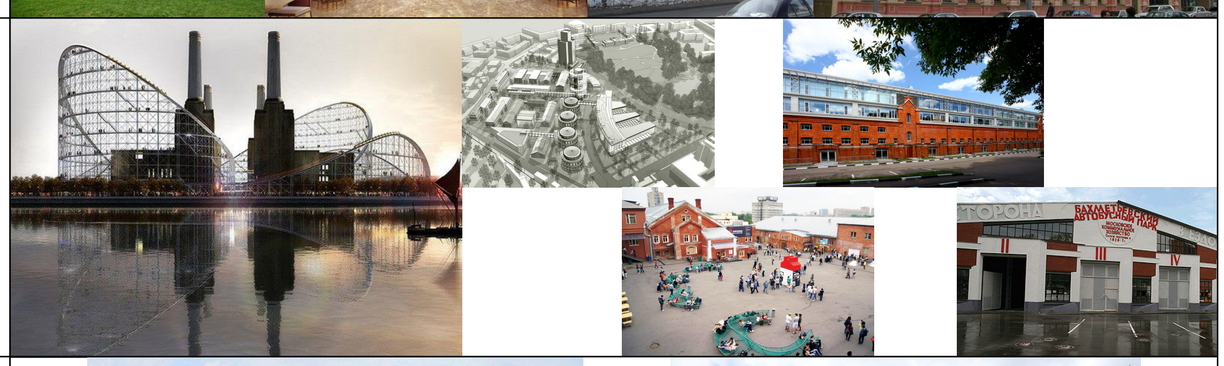
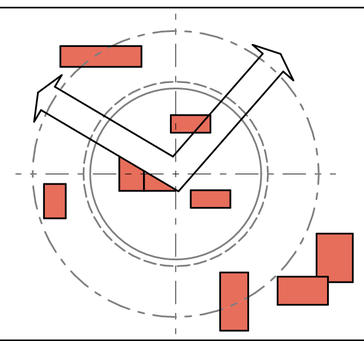
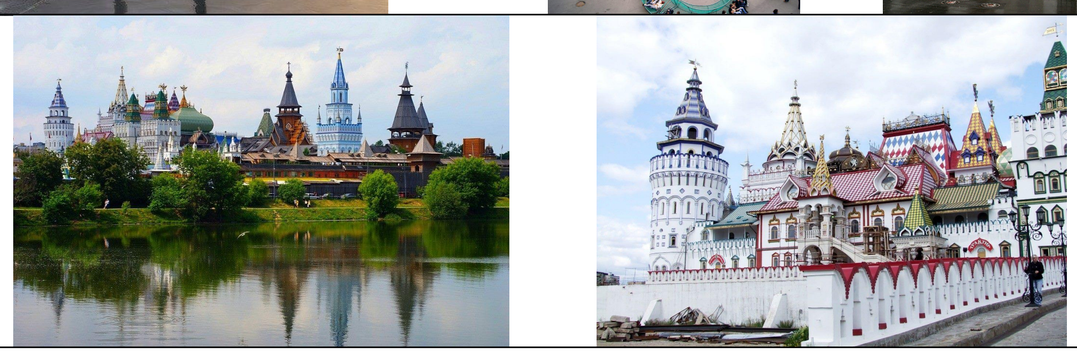


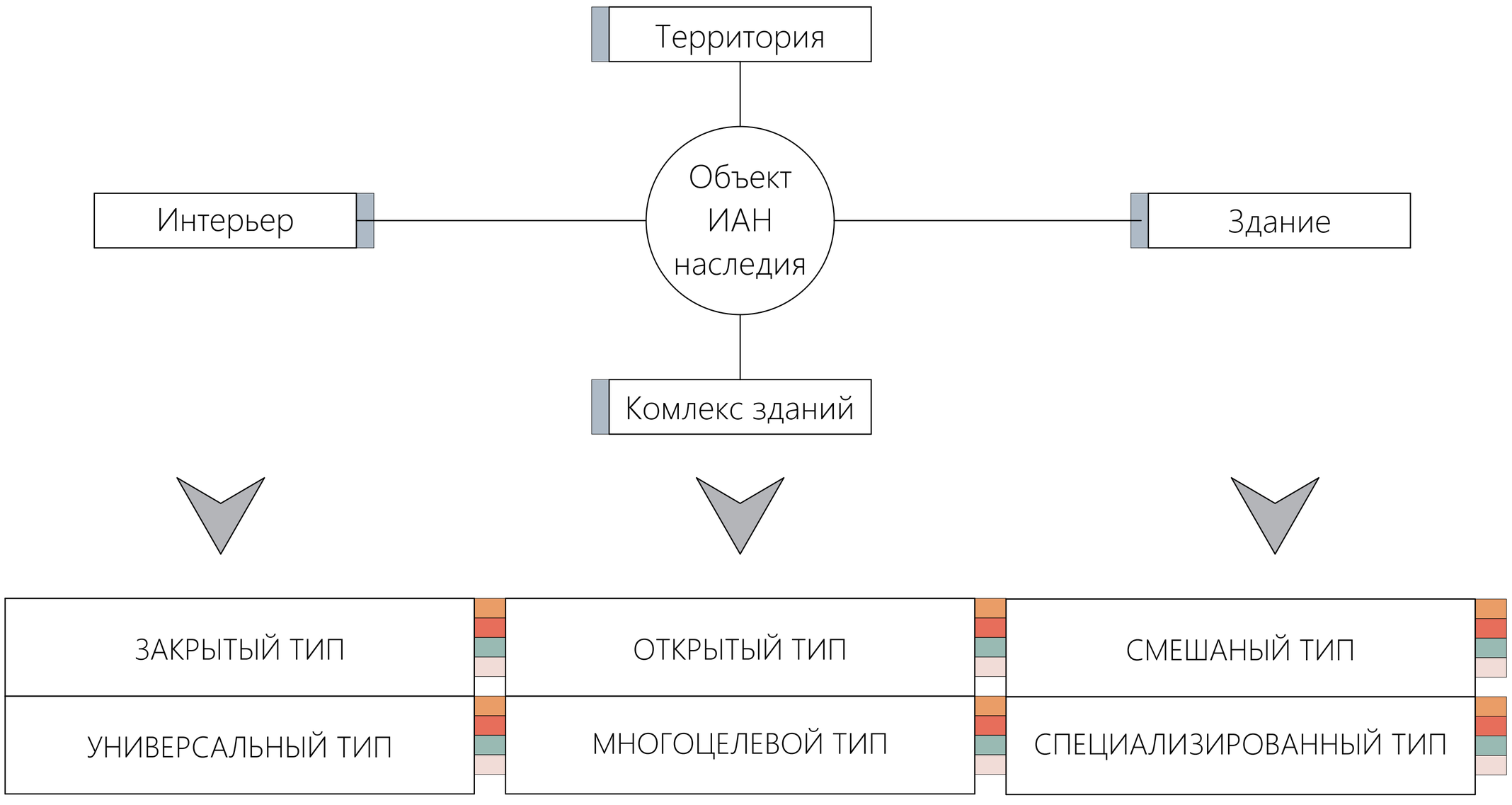
Таблица 2.5. Состав помещений/пространств в функциональных блоках кулитурно-досуговых центров в исторической среде

Сокральный функциональный блок	
Статус объекта ИАН на законадательном уровне	Объект ИАН
ОИАН ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ОИАН МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ	ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
Музейно-выставочный функциональный блок	
Основные помещения	Сопутствующие помещения
1. Информационно-справочное бюро. 2. Гостиничные номера посетителей; 3. Гостиничные номера сотрудников; 4. Камеры хранения багажа; 5. Пункт обмена валюты; 6. Помещение матери и ребенка;7. Медпункт; 8. Физкультурно-оздоровительные помещения; 9. Административные помещения; 10 Магазин сувениров; 11. Сан. узлы	1. Помещения входной группы; 2. Помещения оказания бытовых услуг; 3. Пищеблок; 4.Технические помещения.
Клубный функциональный блок	
Основные помещения	Сопутствующие помещения
1. Информационно-справочное бюро. 2. Гостиничные номера посетителей; 3. Гостиничные номера сотрудников; 4. Камеры хранения багажа; 5. Пункт обмена валюты; 6. Помещение матери и ребенка;7. Медпункт; 8. Физкультурно-оздоровительные помещения; 9. Административные помещения; 10 Магазин сувениров; 11. Сан. узлы	1. Помещения входной группы; 2. Помещения оказания бытовых услуг; 3. Пищеблок; 4.Технические помещения.
Коммуникативный функциональный блок	
Основные помещения	Сопутствующие помещения
1. Информационно-справочное бюро. 2. Гостиничные номера посетителей; 3. Гостиничные номера сотрудников; 4. Камеры хранения багажа; 5. Пункт обмена валюты; 6. Помещение матери и ребенка;7. Медпункт; 8. Физкультурно-оздоровительные помещения; 9. Административные помещения; 10 Магазин сувениров; 11. Сан. узлы	1. Помещения входной группы; 2. Помещения оказания бытовых услуг; 3. Пищеблок; 4.Технические помещения.
Функциональный блок общественного питания	
Основные помещения	Сопутствующие помещения
1. Информационно-справочное бюро. 2. Гостиничные номера посетителей; 3. Гостиничные номера сотрудников; 4. Камеры хранения багажа; 5. Пункт обмена валюты; 6. Помещение матери и ребенка;7. Медпункт; 8. Физкультурно-оздоровительные помещения; 9. Административные помещения; 10 Магазин сувениров; 11. Сан. узлы	1. Помещения входной группы; 2. Помещения оказания бытовых услуг; 3. Пищеблок; 4.Технические помещения.
Рекреационно-оздоровительный функциональный блок	
Основные помещения	Сопутствующие помещения
1. Информационно-справочное бюро. 2. Гостиничные номера посетителей; 3. Гостиничные номера сотрудников; 4. Камеры хранения багажа; 5. Пункт обмена валюты; 6. Помещение матери и ребенка;7. Медпункт; 8. Физкультурно-оздоровительные помещения; 9. Административные помещения; 10 Магазин сувениров; 11. Сан. узлы	1. Помещения входной группы; 2. Помещения оказания бытовых услуг; 3. Пищеблок; 4.Технические помещения.

Таблица 2.6. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

ТЕРМИН	ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ	АНАЛОГИ
КОНСЕРВАЦИЯ Совокупность мер обеспечивающих длительное хранение историко-культурных ценностей в дошедшем до нас виде		
РЕСТАВРАЦИЯ Точное восстановление объектов в первоначальном виде на основеприменения старых технологий		
РЕКОНСТРУКЦИЯ (Воссоздание) Приспособление, восстановленное объекта под новые функции		
РЕНОВАЦИЯ Восстановление комплексов с использованием средовыхобъектов под функции, не противоречащие сохранению архитектурного облика		
МАКЕТИРОВАНИЕ Воссоздание исторического облика по новым технологиям с применением современных материалов, конструкций и инженерного оборудования зданий		

ДОПОЛНЕНИЕ К КЛАССИФИКАЦИИ КДЦ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ



Глава 3.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Таблица 3.1. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Теоретические основы формирования функционально-планировоной структуры культурно-досугового центра в исторической среде

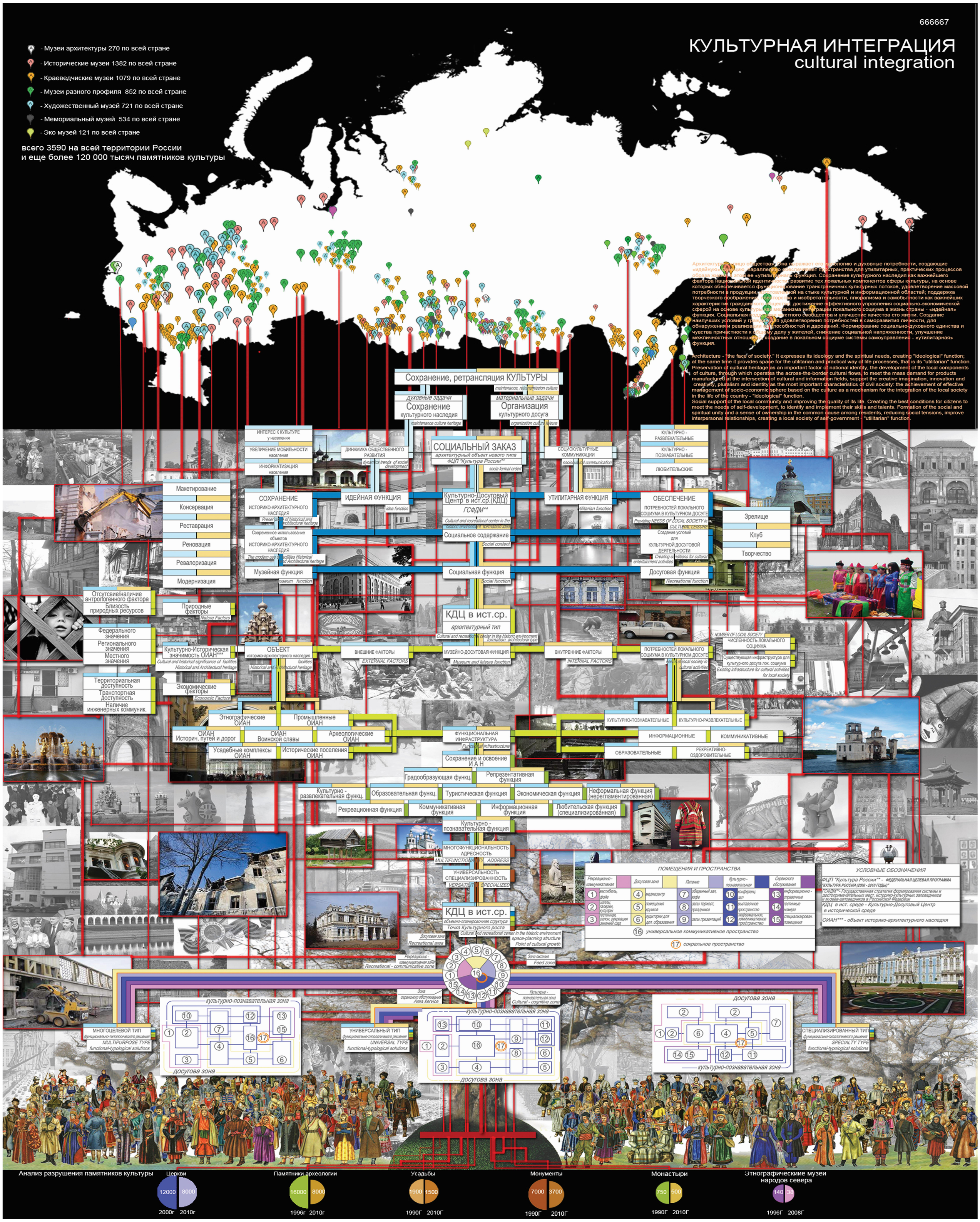
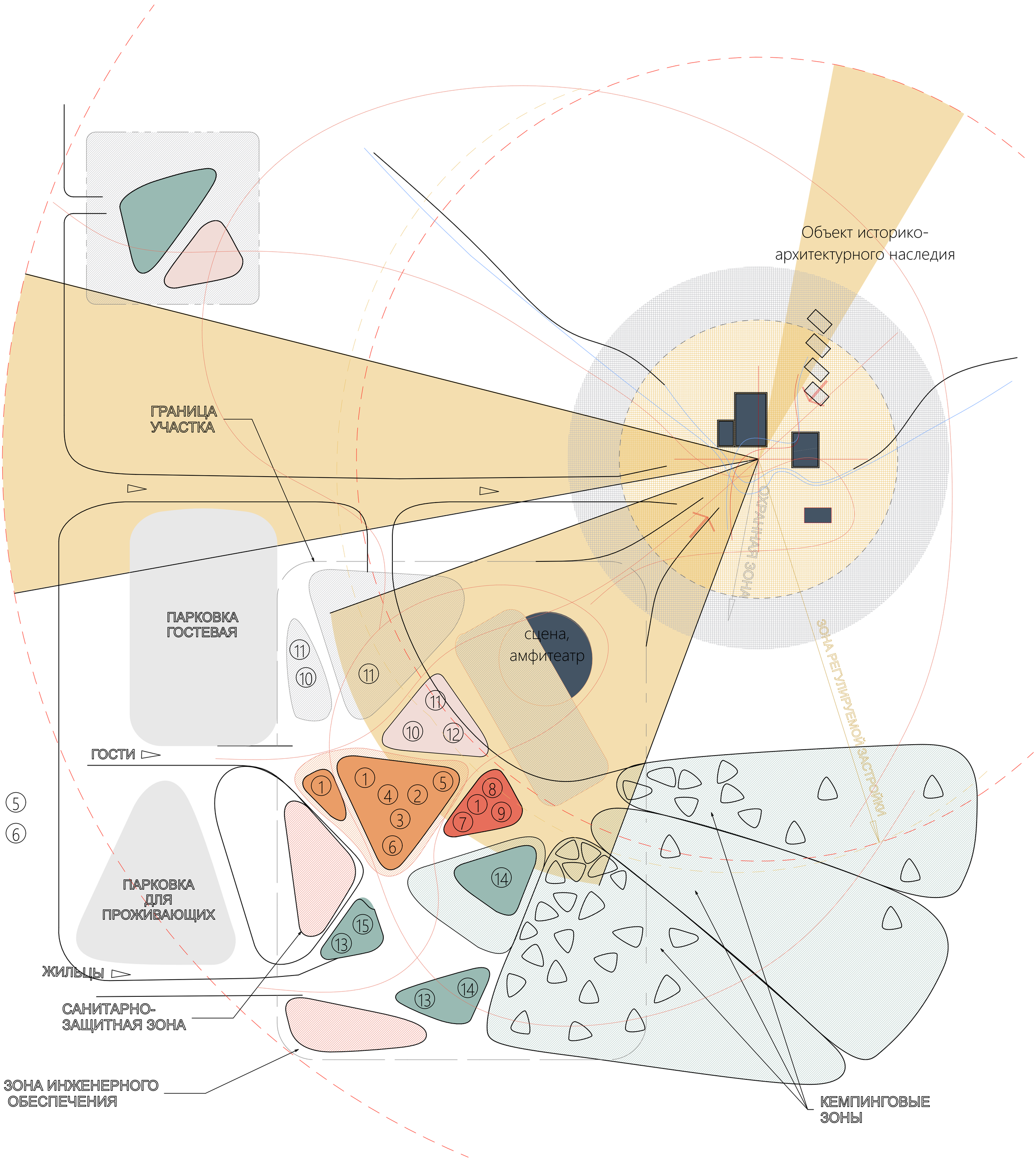


Таблица 3.2. Модель КДЦ в исторической среде открытого типа



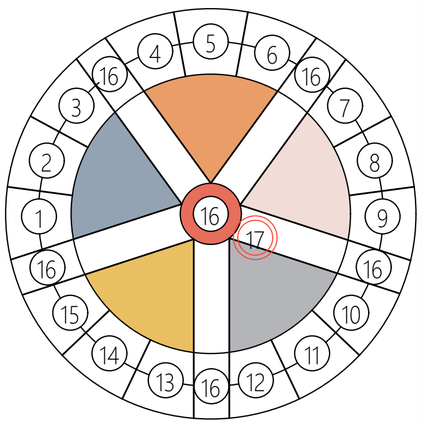
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- САКРАЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ
- МУЗЕЙНО - ВЫСТАВОЧНЫЕ ЗДАНИЯ/СООРУЖЕНИЯ
- ЗДАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
- РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ/СООРУЖЕНИЯ
- КЛУБНЫЕ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ
- СЕКТОРЫ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ОИА
- САКРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
- МУЗЕЙНО - ВЫСТАВОЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
- ЗОНЫ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
- РЕКРЕАЦИОННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
- КЛУБНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
- ОХРАННЫЕ ЗОНЫ ОИА

Таблица 3.3. Функциональное взаимодействие помещений и пространств КДЦ в исторической среде

Функциональные блоки	помещений и пространства / виды деятельности	1 вестибюль фойе	2 холлы, галереи кулуары	3 гостиная, салон зимний сад	4 эстрада, танцпол, зрительный зал	5 игровые пространства	6 неформальное коммуникативное пространство	7 обеденные залы	8 залы торжеств	9 залы презентаций	10 Выставочный зал	11 помещения медиацентра	12 кружкове помежения	13 информационно-справочные, турбюро	14 гостиничные номера аппартаменты	15 специализированные помещения и пространства	16 универсальное коммуникативное пространство	17 сокральное пространство
Рекреационно - коммуникативный	распределительно - коммуникативная	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	
	рекреационно - коммуникативная		■	▒													▒	
	релаксационно - коммуникативная		▒	■		■	■						■	■		■	▒	
Досуговй	культурно - развлекательная		▒		■			▒	▒							■	▒	
	любительская (специализированная)		▒			■										■	▒	
	нерегламентированная (неформальная)		▒			▒	■	▒					▒				▒	
ПИТАНИЕ	завтрак, обед,ужин		▒	▒				■		▒			▒				▒	
	банкет, застолье, праздничные торжества		▒		▒				■								▒	
	информационно - презентативная		▒	▒				▒	▒	■	▒						▒	
Культурно-познавательный	музейно-выставочная		▒						▒		■			▒			▒	
	информационно - образовательная		▒						▒	▒	▒	■	▒	▒			▒	
	ремесленная		▒				▒		▒				■	▒				
Сервисное обслуживание (ТУРИСТИ-ЧЕСКИЙ)	экскурсионная, развлекательная		▒											■				
	обеспечение проживания							▒							■			
	сервисные услуги (SPA, бытовые и т.п.)													▒		■		

СХЕМА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ



Условные обозначения:

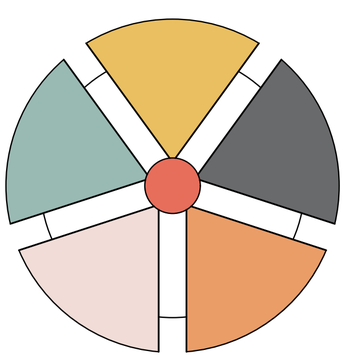
■ - непосредственная обязательная связь

▒ - желательная возможная связь

□ - вероятная дистанционная связь

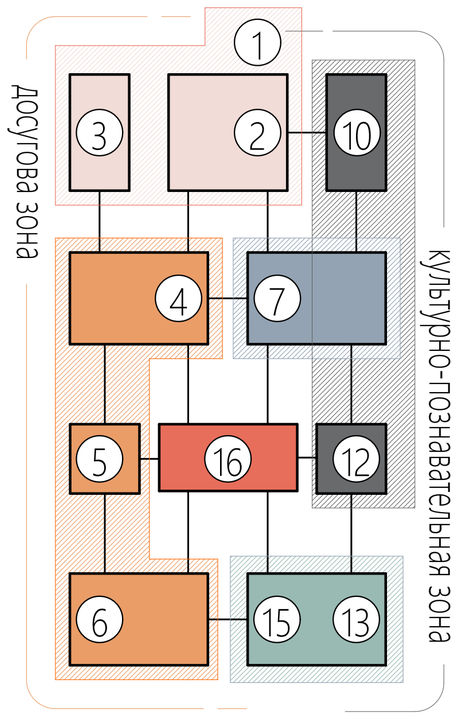
Таблица 3.4. Модели функционально-планировочной организации КДЦ

МНОГОЦЕЛЕВОЙ ТИП

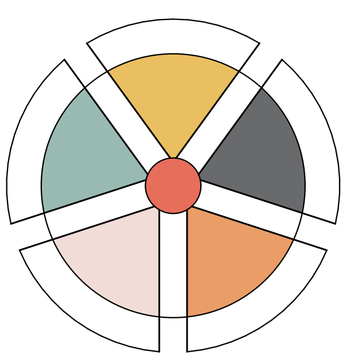


МНОГОЦЕЛЕВОЙ ТИП - предполагает одновременное и попеременное развитие разносторонних видов деятельности, предусматривает с разной степенью участия помещений универсального и специализированного назначения

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

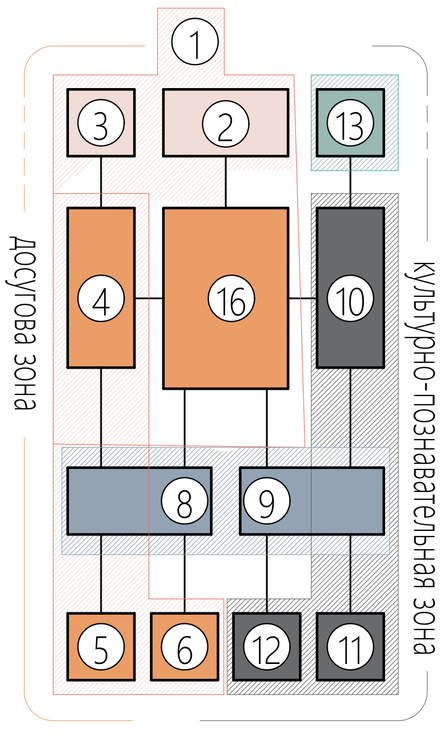


УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТИП

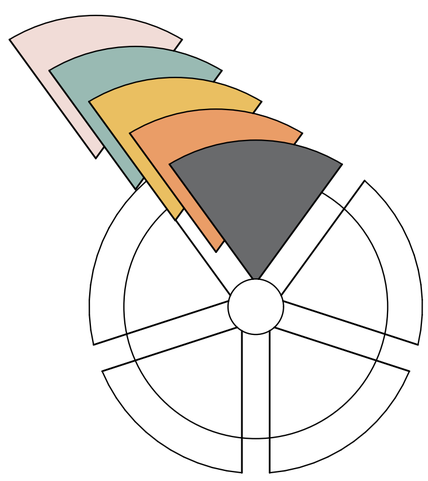


УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ТИП - предполагает проведение разных видов деятельности без жесткой регламентации помещений и пространств, предусматривает их многоцелевое назначение и преимущественное развитие универсальных коммуникативных пространств

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

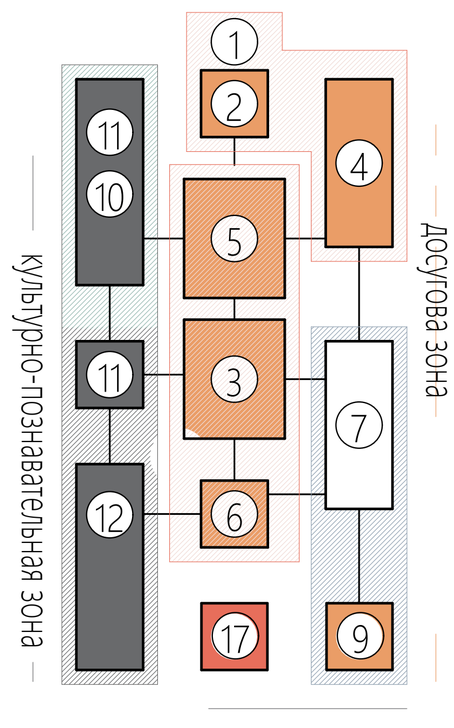


СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ТИП

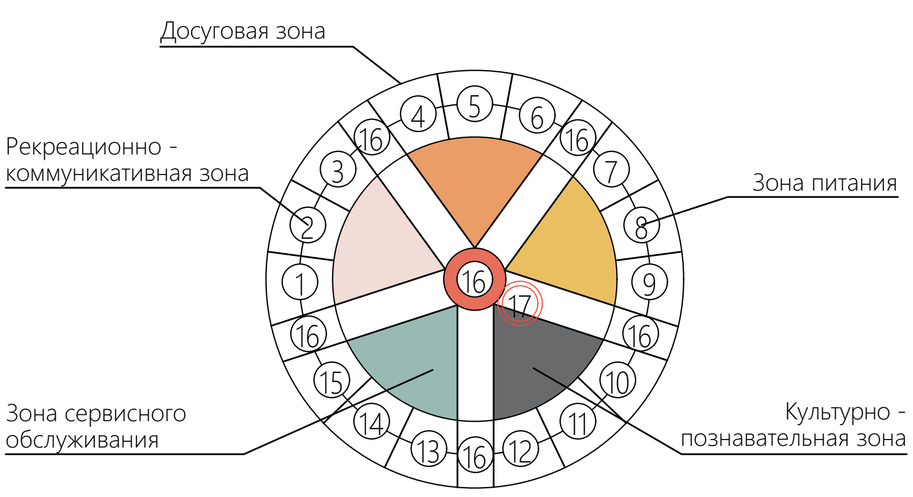


СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ (ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ) ТИП - для определенных профилирующих функциональных процессов, предполагает преимущественное развитие определенных групп помещений в пространства, отвечающих характеру деятельности по специализации культурных интересов и предпочтений

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ



ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ



ПОМЕЩЕНИЯ И ПРОСТРАНСТВА

Клубная зона: Рекреационно - коммуникативная	Клубная зона: Досуговая зона	Питание	Музейно-выставочная	Рекреационно-гостиничная
1 вестибюль, фойе	4 эстрада, сцена, зрительный зал	7 обеденный зал, кафе, буфет	10 выставочное пространство	13 рекреационно-туристическая инфраст
2 холлы, галереи, кулуары	5 помещения медиацентра	8 залы торжест, праздников	11 кружковые помещения	14 гостиничная инфраструктура
3 гостинная, салон, рекреация, зимний сад	6 администрация	9 помещения кухни	12 хранилище	15 инжеерно-техническая (сервисные) инфраструктура

16 универсальное коммуникативное пространство

17 сокральное пространство

Таблица 3.5. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОМЕЩЕНИЙ И ПРОСТРАНСТВ КДЦ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

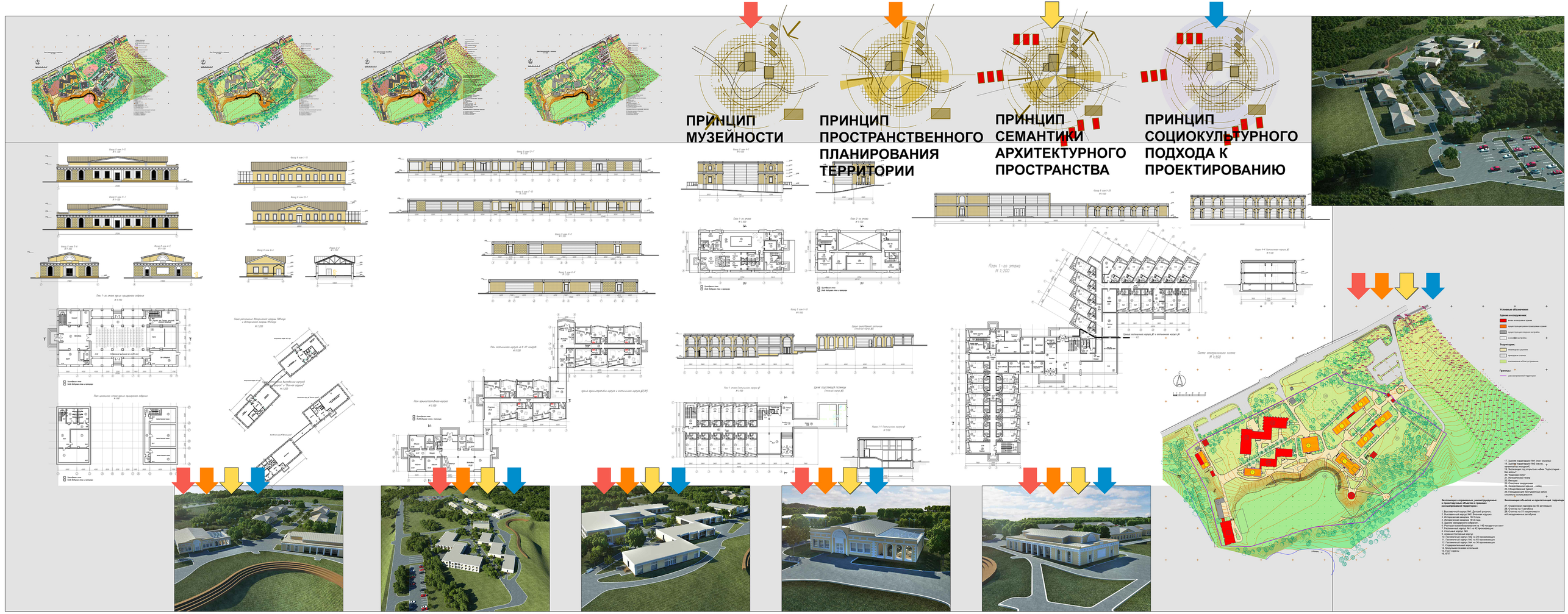
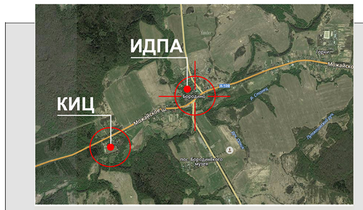
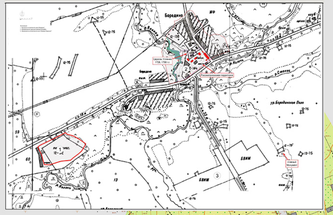
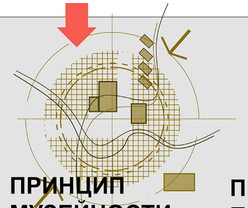


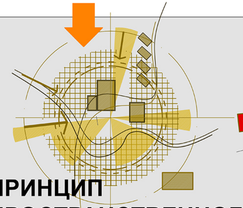
Таблица 3.6. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ КДЦ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ (ИДПА)







ПРИНЦИП МУЗЕЙНОСТИ



ПРИНЦИП ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ

ПРИНЦИП СЕМАНТИКИ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

ПРИНЦИП СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ПРОЕКТИРОВАНИЮ

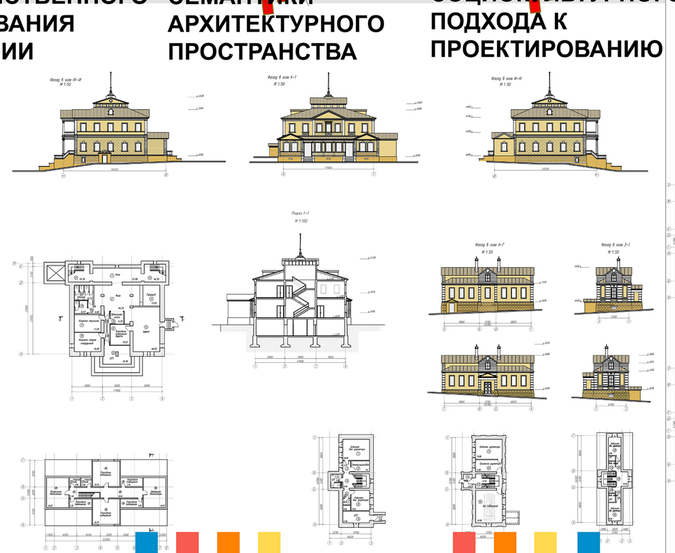
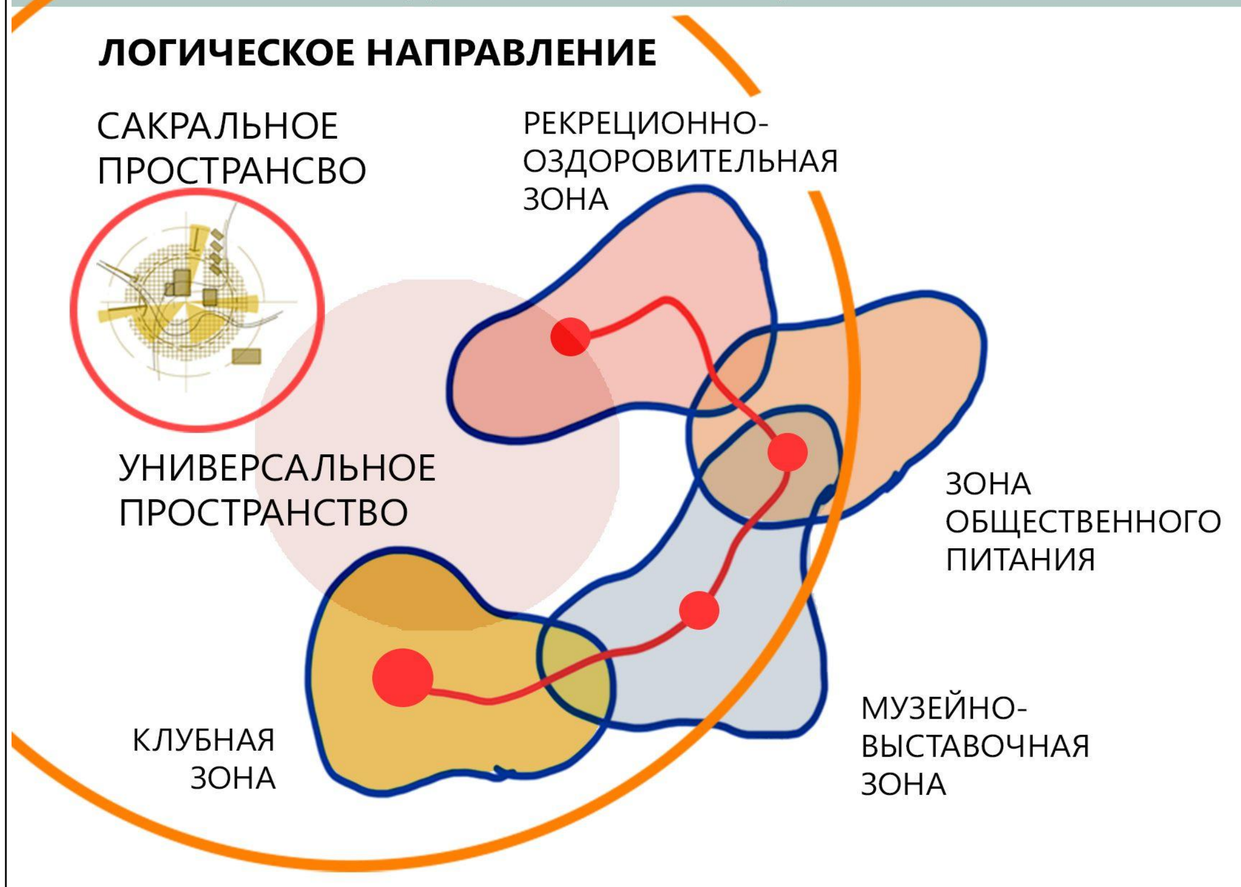


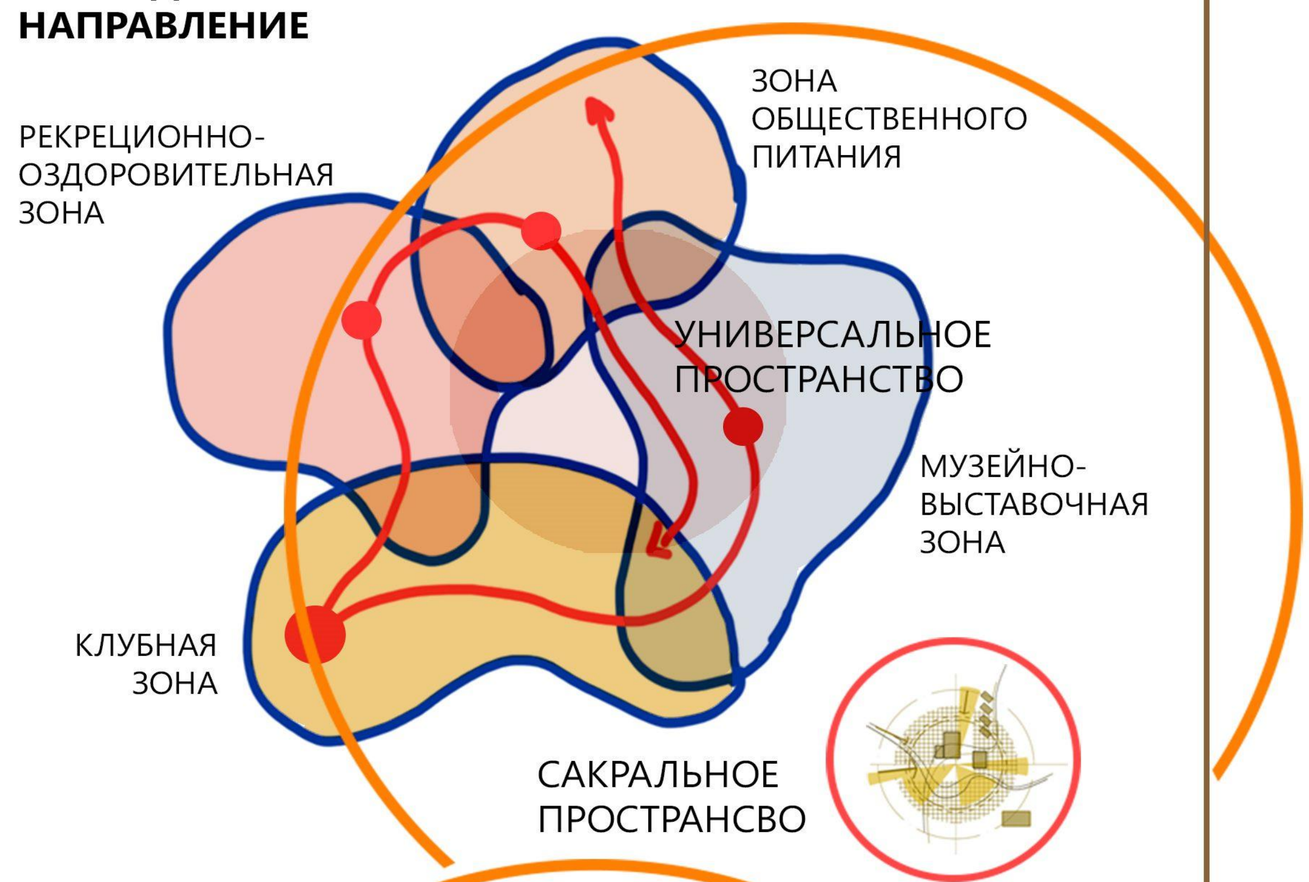
Таблица 3.7. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

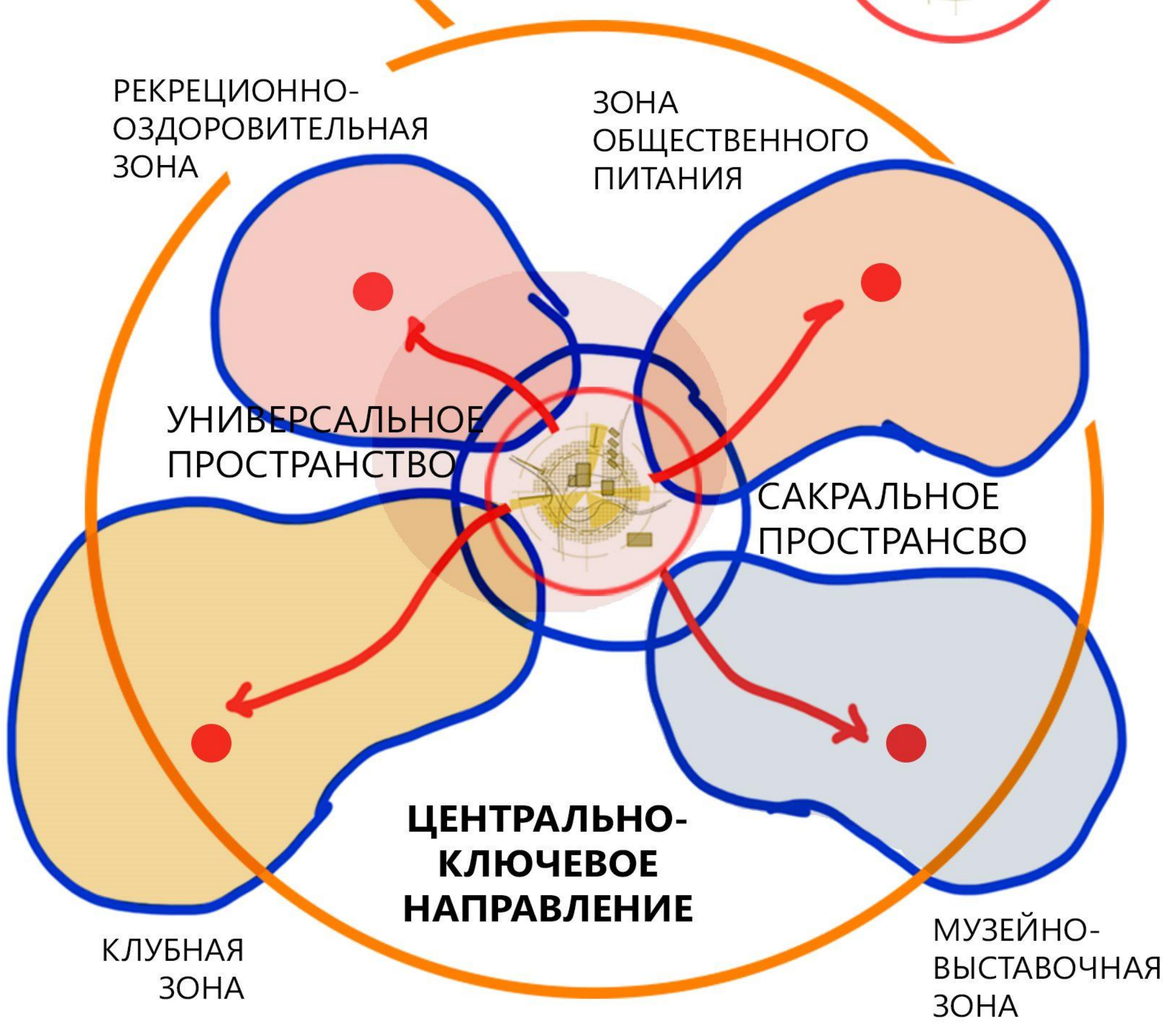
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КОМПОЗИЦИОННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗОН

ЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ



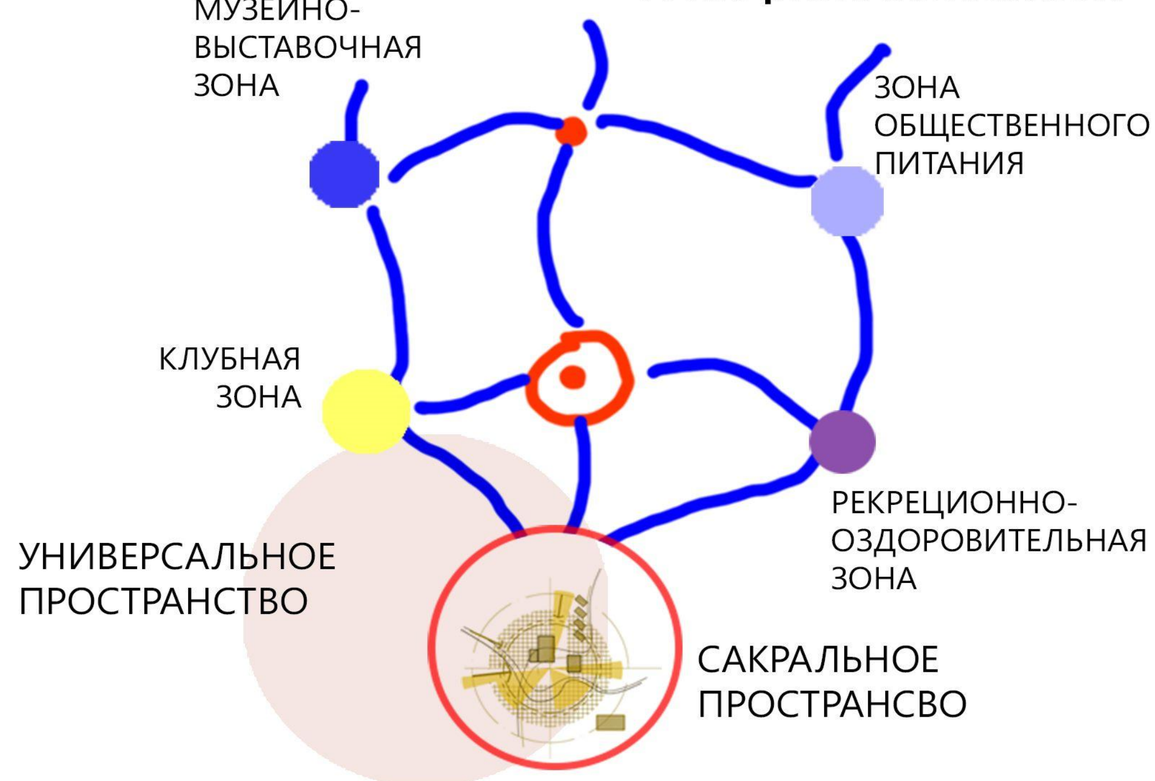
СВОБОДНО-МАРШРУТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ



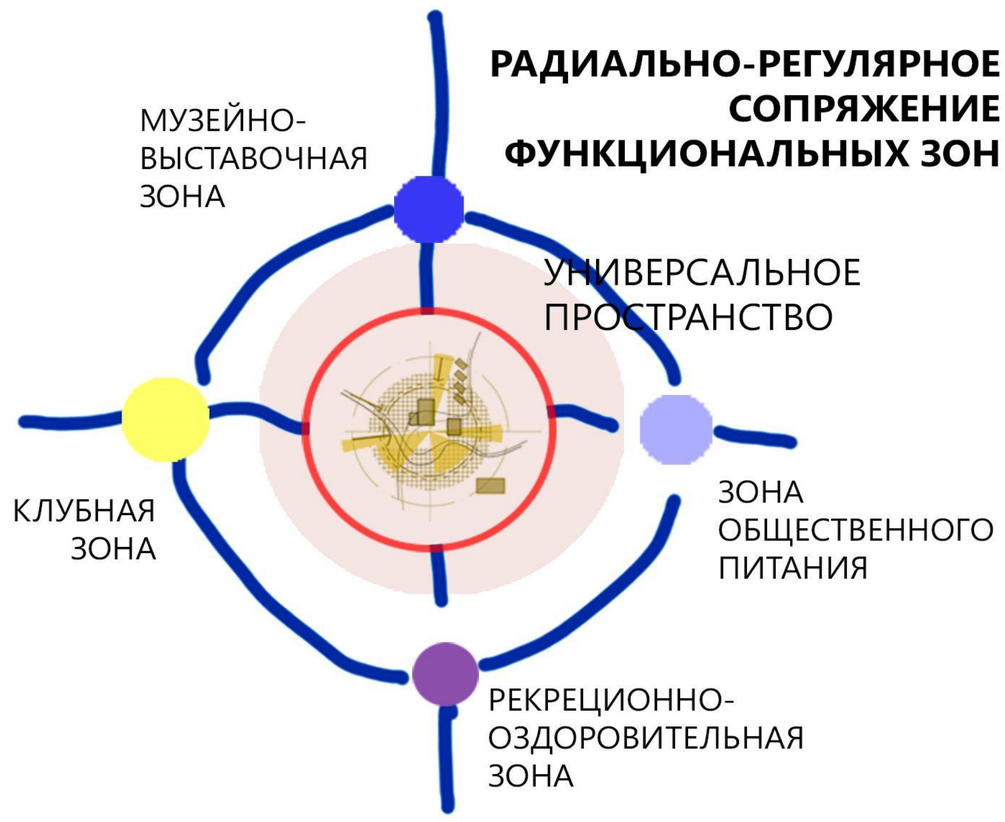


РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВИДАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗОН КДЦ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

ЛИНЕЙНО-РЕГУЛЯРНОЕ СОЕДИНЕНИЕ ВСЕХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗОН



РАДИАЛЬНО-РЕГУЛЯРНОЕ СОПРЯЖЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗОН



ПЕЙЗАЖНО-ЖИВОПИСНОЕ СОПРЯЖЕНИЕ

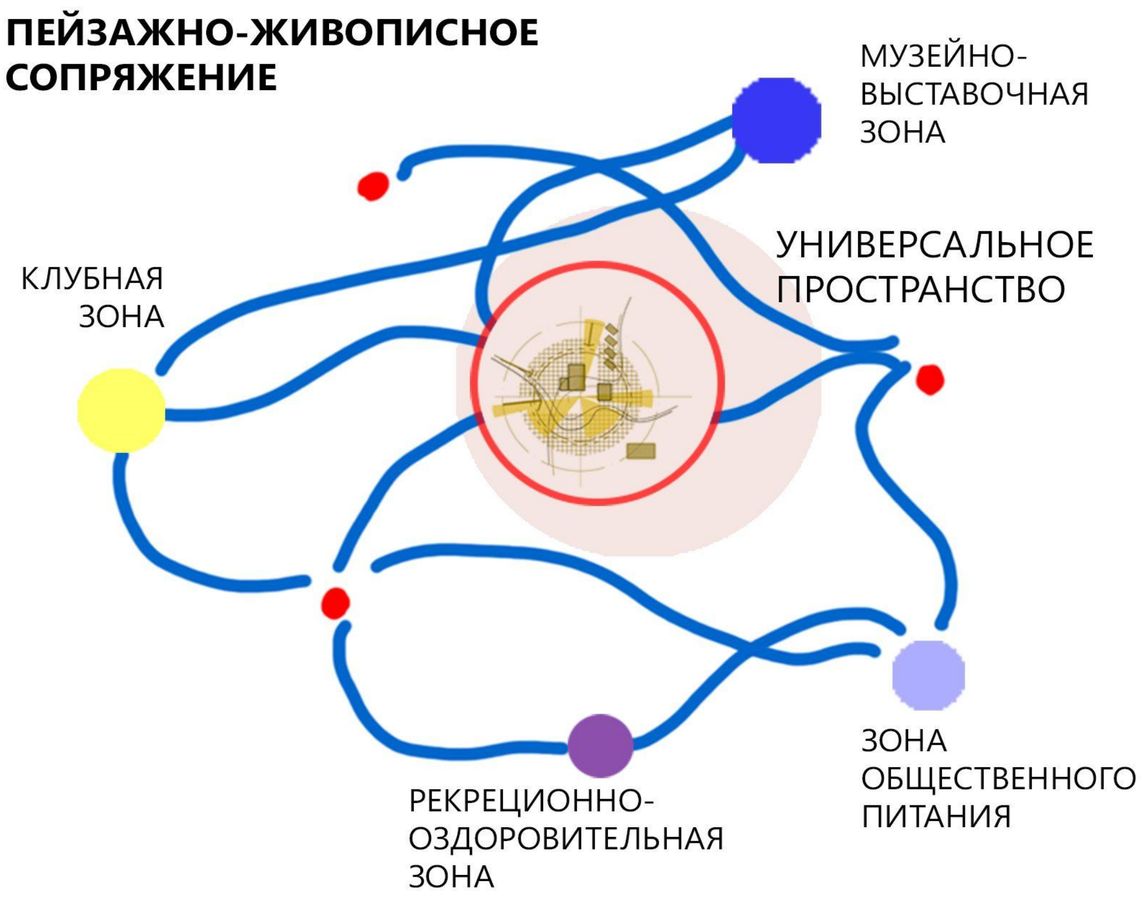
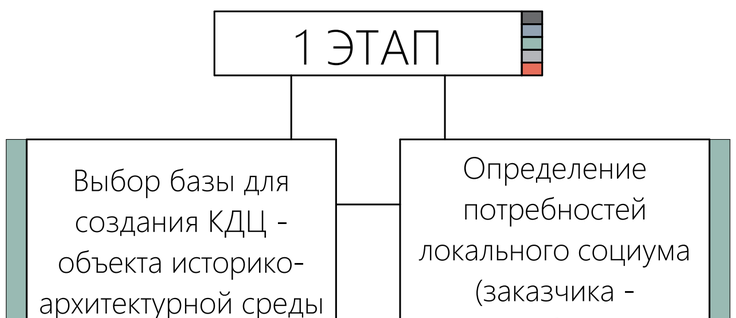
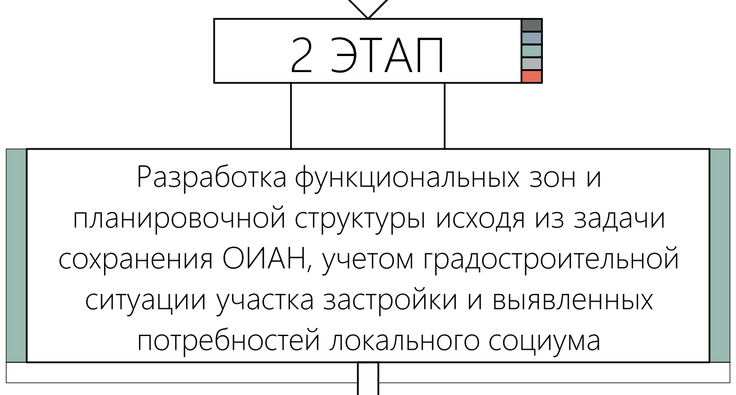


Таблица 3.8. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

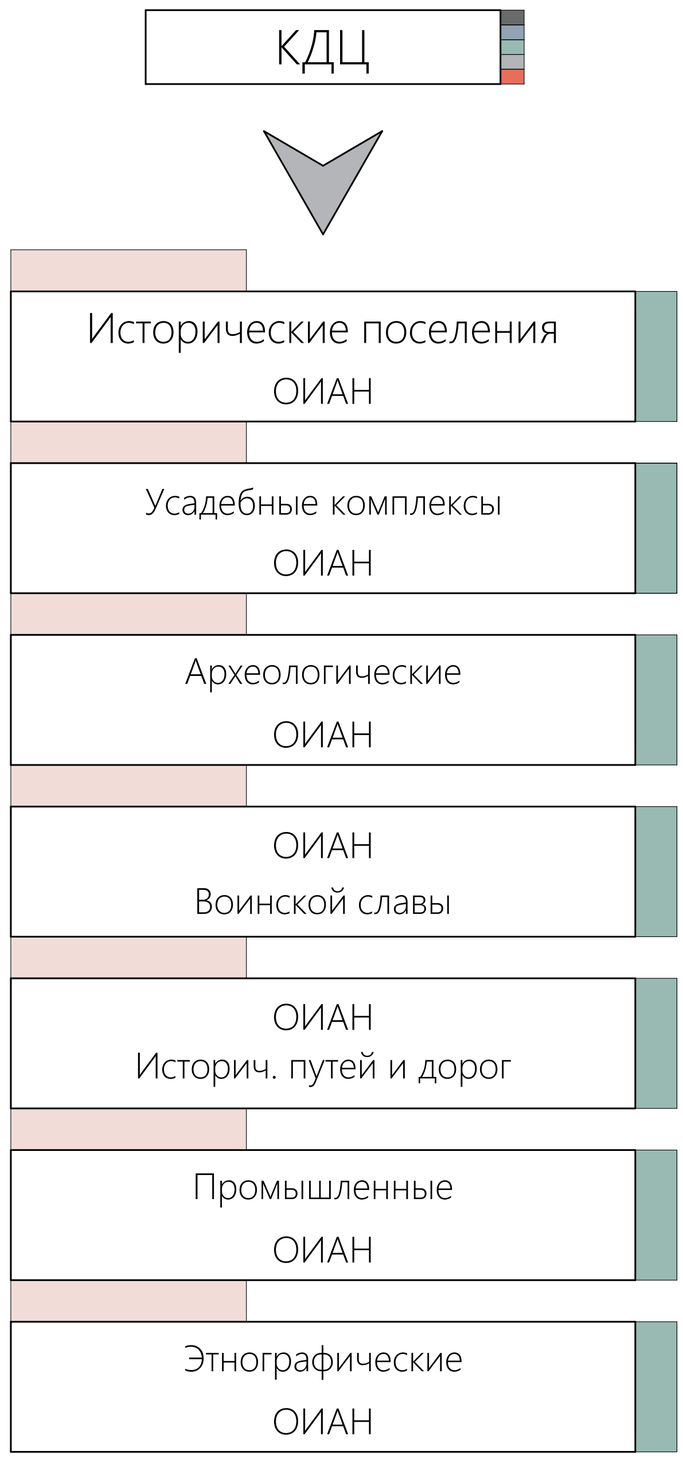
РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КДЦ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ЭТАПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КДЦ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ





РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ТЕМАТИКЕ КДЦ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

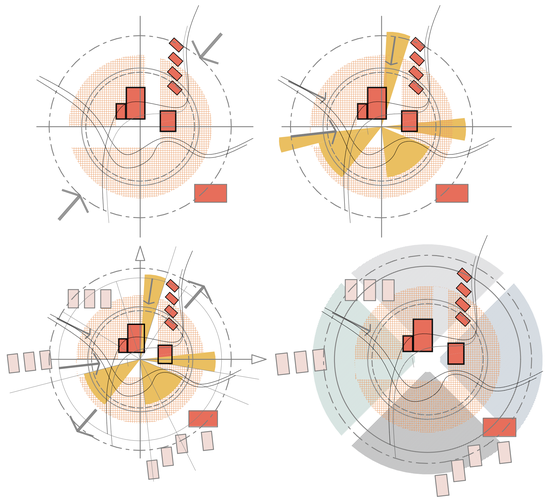


РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫБОРУ ТИПА ОБРАЗНОГО ВОСПРИЯТИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕМОВ КДЦ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

ПО ОБРАЗНОМУ ВОСПРИЯТИЮ	ПОСТРОЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА	ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ФОРМЫ	РЕЗУЛЬТАТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ
ультрасовременный	контрастность доминантность	стекло, пластик, гометрические формы	противопоставляемость
нейтральный	фоновость	зеркальные и стеклянные плверхности	соподчиненность
стилизация под эпоху	естественность усредненность	классические материалы, формы	преемственность образа
воссоздание исторического облика	историзм	классические материалы и формы	восстановление исторического образа

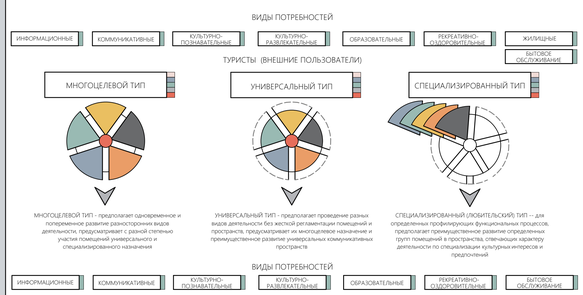
Схема 2. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

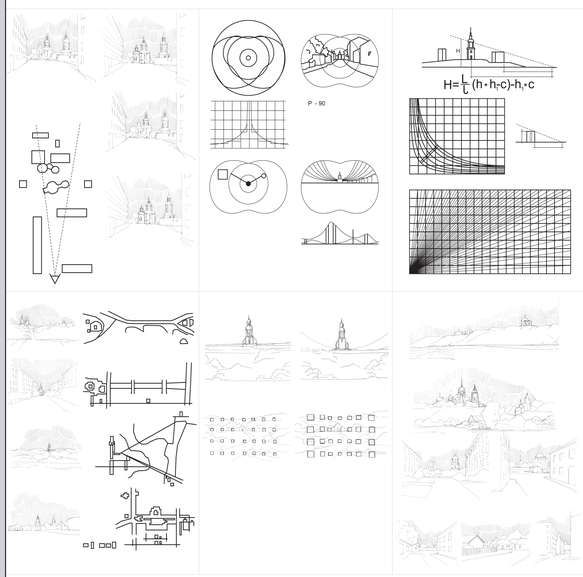
1



Выявлено, что сохранность объектов историко-архитектурного наследия в современных реалиях развития российского общества, возможно обеспечить путем создания на их основе культурно-досуговых центров, архитектура которых формируется на основе следующих принципов: музейности (сохранности) исторической среды (на практике его реализация обеспечивается комплексом методических подходов к сохранению исторической среды, таких как реставрация, реконструкция, реновация, воссоздание с частичной модернизацией и др.); пространственного планирования территории (на практике определяет территориальное расположение культурно-досугового центра в исторической среде и взаимодействие его архитектуры с окружающим ландшафтом, посредством разработки схемы планировочной организации земельного участка с учетом внешних видовых точек восприятия); семантики архитектурного пространства (на практике определяет характер новой архитектуры, сценарий ее развития, выразительность и стилистику архитектурных форм); социокультурного подхода к проектированию (определяет адресность функционального состава помещений и пространств).

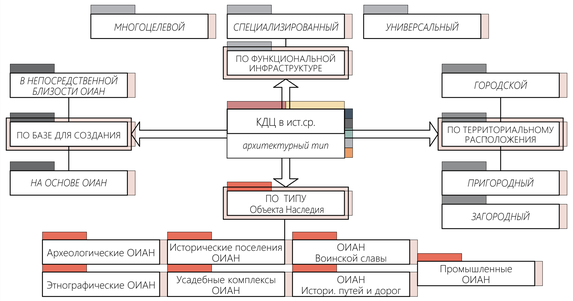
2





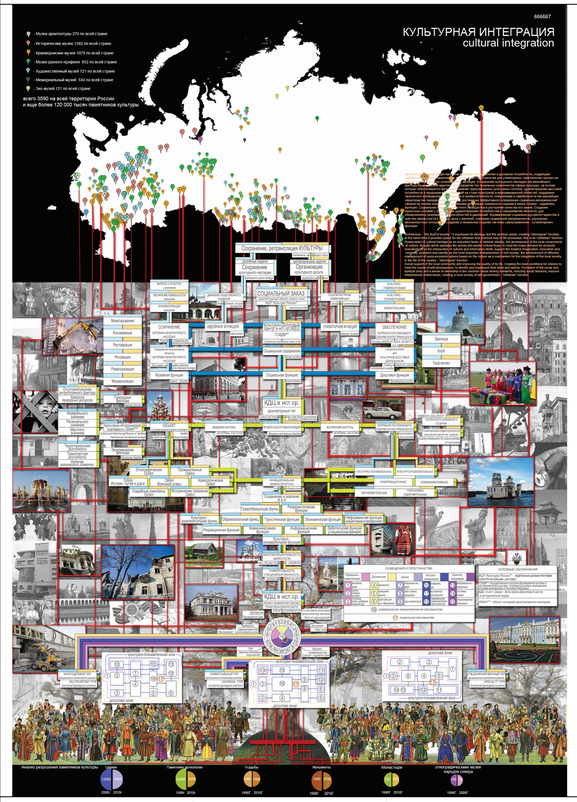
В результате анализа целостного представления об объектах историко-архитектурного наследия определен механизм их сохранения - функционально-структурную организацию культурно-досуговых центров в исторической среде, архитектурно-планировочные решения которого обусловлены критериями оценки таких факторов как:
- историко-архитектурный факторы, определяют территориальное расположение относительно объекта историко-архитектурного наследия (охранная зона, зона регулируемого строительства и др.) и технические приемы создания (реставрация, реконструкция, реновация, воссоздание с частичной модернизацией и др.) культурно-досугового центра в исторической среде.Критерием оценки данного фактора является наличие статуса объекта историко-архитектурного наследия на законодательном уровне (объект историко-архитектурного наследия федерального значения, регионального значения или местного значения);
- ландшафтно-визуальные факторыхарактеризуют визуальную целостность исторической среды и определяют архитектурные средства визуально-ландшафтной выразительности культурно-досугового центра в исторической среде. Критериями оценки данного фактора являются пять категорий видов на объект наследия, которые определяют наиболее часто используемые технические способы/приемы создания, объемно-планировочную организацию и функциональное назначение;
- художественно-эстетические факторы, диктуют необходимость предпроектного анализа смыслового, художественно-эстетического значения архитектуры объекта историко-архитектурного наследия. Критерием их оценки (на основе данных предпроектного анализа) является целостность исторической средыи определяет сценарий развития архитектуры культурно-досуговых центров;
- социокультурные факторы определяют инфраструктуру функциональных зон и помещений культурно-досугового центра на основе учета критериев оценки культурно-досуговых потребностей населения, выявляемых в ходе предпроектного анализа.

3



В работе установлено, что многообразие объектов историко-архитектурного наследия и разносторонность социокультурных потребностей населения требуют внедрение различных архитектурных типов культурно-досуговых центров в исторической среде. В связи с этим предложена следующая их классификация, по ряду признаков: -историко-культурная значимость объекта историко-архитектурного наследия (федерального значения, регионального значения, местного значения), - по виду объекта наследия (памятник, ансамбль, памятное место); - по территориальному расположению (в городской черте, в пригороде, за городом), - по характеру деятельности культурно-досуговых центров (многоцелевой тип, специализированный тип, универсальный тип). Данная классификация характеризует различие культурно-досуговых центров в исторической среде по развитости и уровню туристической инфраструктуры, расположению объектов нового строительства относительно объекта наследия, составу помещений и пространств.

4


КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
cultural integration
666667
Музеи-архитектуры 270 по всей стране
Мемориальные музеи 1079 по всей стране
Музеи разного профиля 852 по всей стране
Художественный музей 23 по всей стране
Мемориальный музей 334 по всей стране
Зоо музей 32 по всей стране
всего 3990 на всей территории России
и еще более 120 000 тысяч памятников культуры
Современные, регионалии КУЛЬТУРЫ
СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ
КДЦ в ист.ср.
Культурная интеграция
Культурные центры
Культурные центры
Культурные центры